

ПИОНЕР 10

ОКТЯБРЬ • 1977 • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Юрий ЯКОВЛЕВ
Рисунок В. ДУДКИНА

Во имя настоящего и будущих поколений...

Есть в нашей новой Конституции замечательные слова:

«Во имя настоящего и будущих поколений...»

Когда читаешь их, вдумываешься в их смысл, сердце наполняется гордостью. И ты сам как бы чувствуешь себя в будущем, а будущее приближается к тебе, становится зримым и реальным.

Слова, которые сегодня записаны в Конституции: право на труд, право на отдых, право на образование — впервые зажглись на знаменах тех, кто в 1917 году шел на штурм Зимнего, и воплотились в нашу советскую жизнь.

Тебе, наш юный современник, трудно понять, что значит право на труд, а слово «безработный» ты знаешь только из газет и книг. Но пока еще миллионы людей в мире не имеют права на труд, в любое время их могут выбросить на улицу, и они останутся без работы. В нашей стране такая беда не может прийти ни к кому из нас. Это гарантирует нам наш Основной Закон.

Конституция СССР дает право на образование всем. Ни в одной стране мира нет обязательного среднего образования! Миллионы детей на земном шаре вообще не ходят в школу.

Наши права определяют нашу счастливую жизнь. За них боролась Коммунистическая партия, коммунисты всех поколений.

Три времени слились в нашей Конституции: Прошлое, Настоящее, Будущее.

Если бы шестьдесят лет назад не прогремел исторический выстрел «Авроры», если бы в годы Великой Отечественной войны мы не разгромили ненавистный всем народам фашизм, не было бы сегодняшнего счастливого дня. Наше прошлое присутствует в Основном Законе.

Для бойцов революции, для героев-подпольщиков, для тех, кто строил Днепрогэс и Магнитку, мы были «будущими поколениями». Мы в долгу перед прошлым, и отдать этот долг мы должны будущему. Тем, кто придет нам на смену.

Новая Конституция СССР — конституция развитого социалистического общества. И это общество — закономерный этап на пути к коммунизму.

На пути к коммунизму. Прекрасен и глубок смысл этих слов: ощущать себя не просто в пути, а в пути к высокой цели. Не ожидание, а движение, не мечта, а реальный план. В новой

Конституции, как на штурманской карте, продуман и точно проложен путь к коммунизму. Сверяй свою жизнь по этой карте, человек, идущий в будущее!

Воспитание человека коммунистического общества — такую задачу ставит Основной Закон перед каждым из нас и перед всей страной.

Каким же должен быть он, человек нашего коммунистического завтра? Ответ на этот вопрос в новой Конституции!

В нашей стране в соответствии с коммунистическим идеалом: «Свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех» — Советское государство ставит своей целью расширение реальных возможностей для развития и применения гражданами своих творческих сил, способностей и дарований, для всестороннего развития личности.

Все условия есть для этого в нашей стране. Они записаны в Основном Законе. Дело за тобой, юный советский человек.

Дворцы и дома пионеров, студии рисования и танцев, станции юных натуралистов и техников принадлежат тебе. Выбирай то, что по душе, развивай свои наклонности и способности.

Передо мной строки, которые написал ленинградский пионер:

«Когда я гляжу на звезды, то думаю: здорово было бы достичь одной из них, поглядеть, что там такое. Может быть, мне это удастся? Но я буду рад, если стану одним из тех, кто на секунду приближает это время. Пусть я не выйду к далекой звезде, а буду рядовым летчиком или механиком, но главное — быть на своем месте и приносить максимальную пользу там, где работаешь».

Быть одним из тех, кто хоть на секунду приблизит будущее, приносить максимальную пользу — таковы жизненные планы многих наших ребят.

Воспитать в себе человека коммунистического общества — прекрасная, сложная и реальная задача для каждого юного гражданина Страны Советов. Ее ставит перед тобой новая Конституция СССР.

Выходит с 15 марта 1924 г.

ПИОНЕР

Ежемесячный детский журнал Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина

ОКТЯБРЬ 10

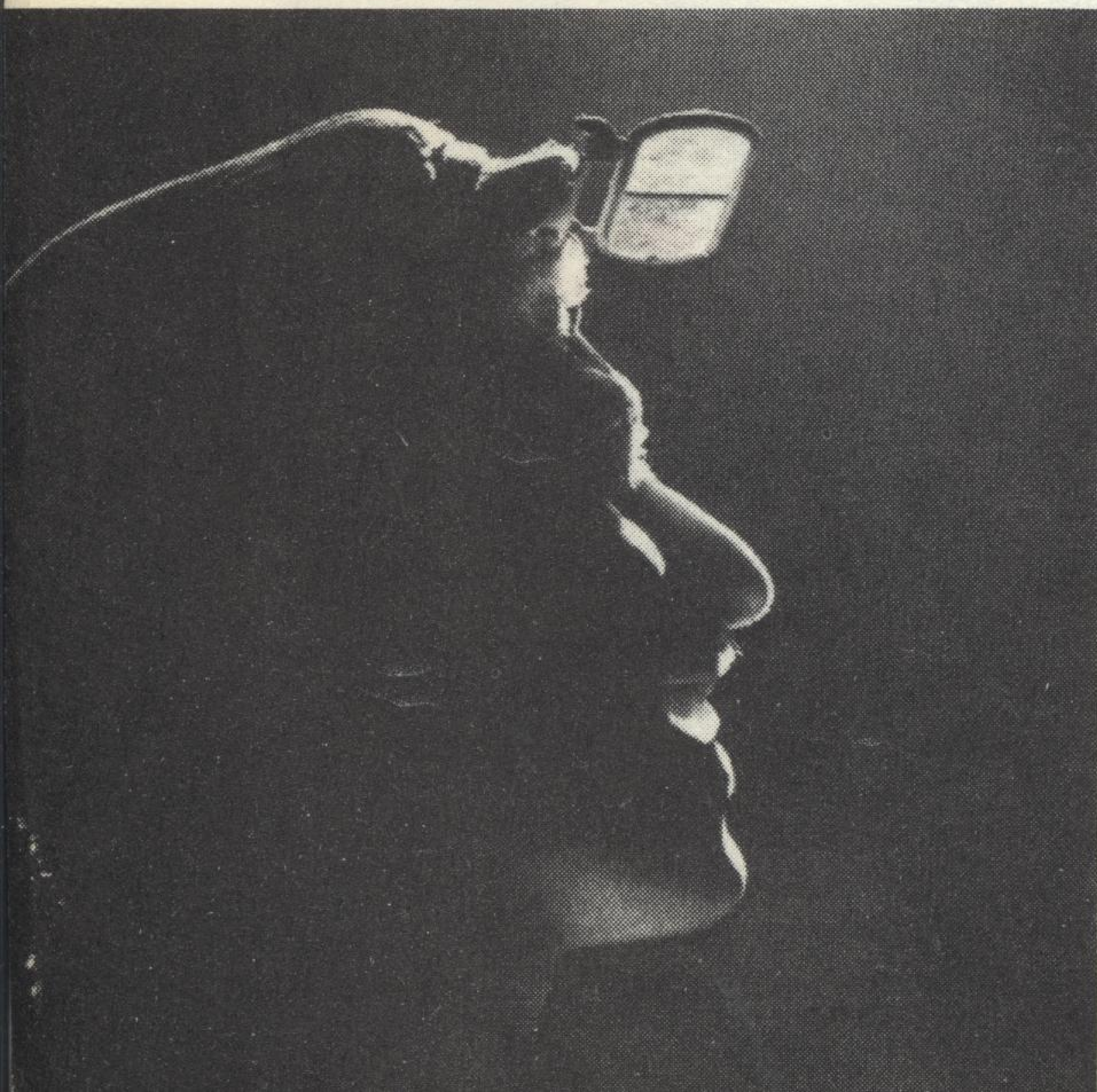
Москва 1977 г.
Издательство «Правда»

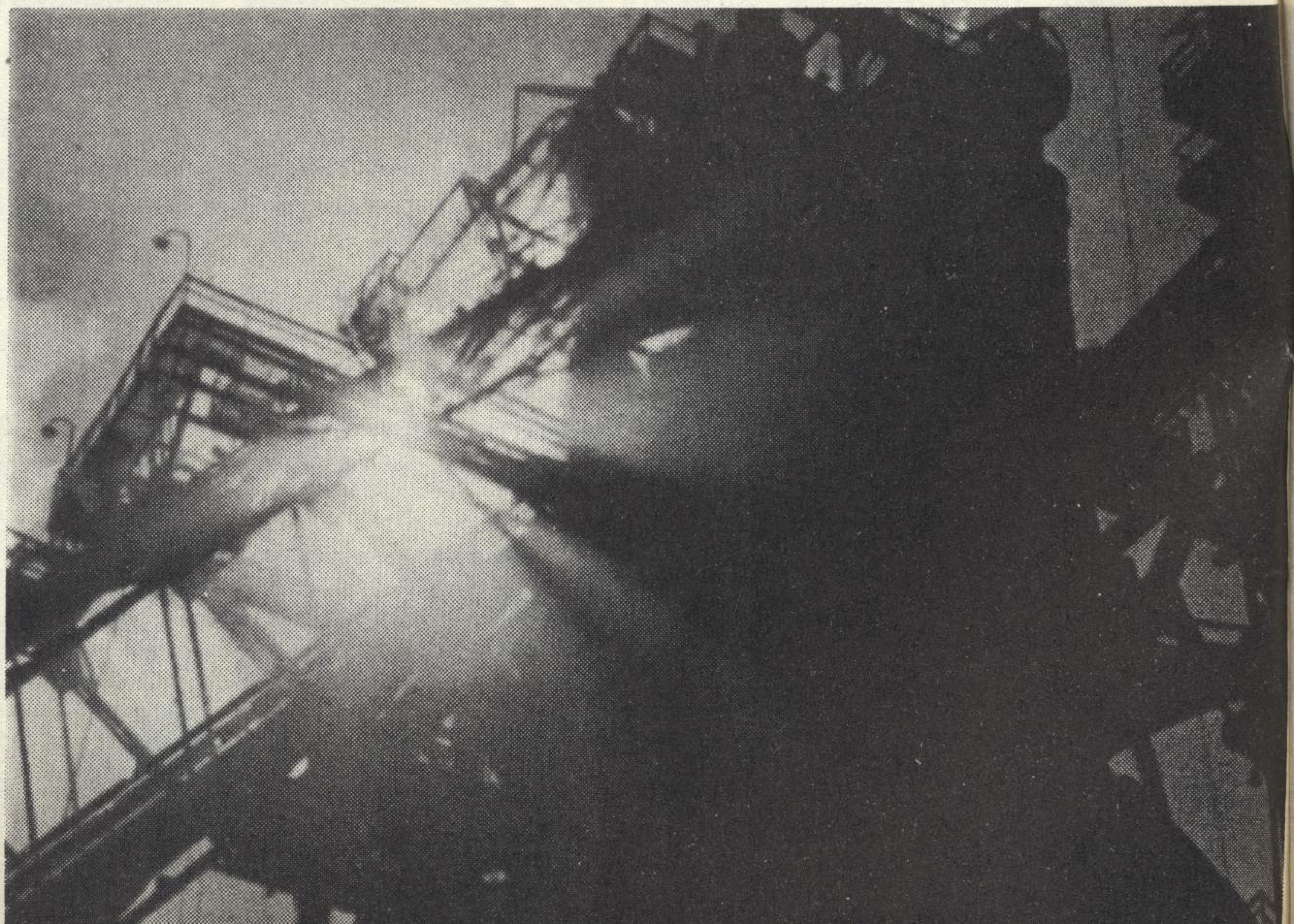

29 ОКТЯБРЯ — ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ КОМСОМОЛА

Мы рождены Октябрем

Ю. ПОРОЙКОВ,
член ЦК ВЛКСМ,
главный редактор журнала
«Молодой коммунист»

Каждый молодой человек, который стремится стать борцом-ленинцем, должен учиться у Ленина, а это значит прежде всего соизмерять каждый шаг своей жизни с интересами партии и народа.

Для коммунистов нет ничего выше служения народу. И они это доказывают делом, поступками, отношением к людям. Перелистайте еще раз страницы учебника истории. Бесчисленны примеры самоотверженной, героической работы солдат ленинской партии. Постоянное горение, большие знания, умение работать, слитые воедино с глубоко идейной убежденностью, — великая сила.

С первых дней своего существования комсомол работает под руководством Коммунистической партии. В этом его огромное счастье, главный залог всех его успехов. С первых дней своей без малого шестидесятилетней истории комсомол учится у партии жить, работать, бороться по-ленински.

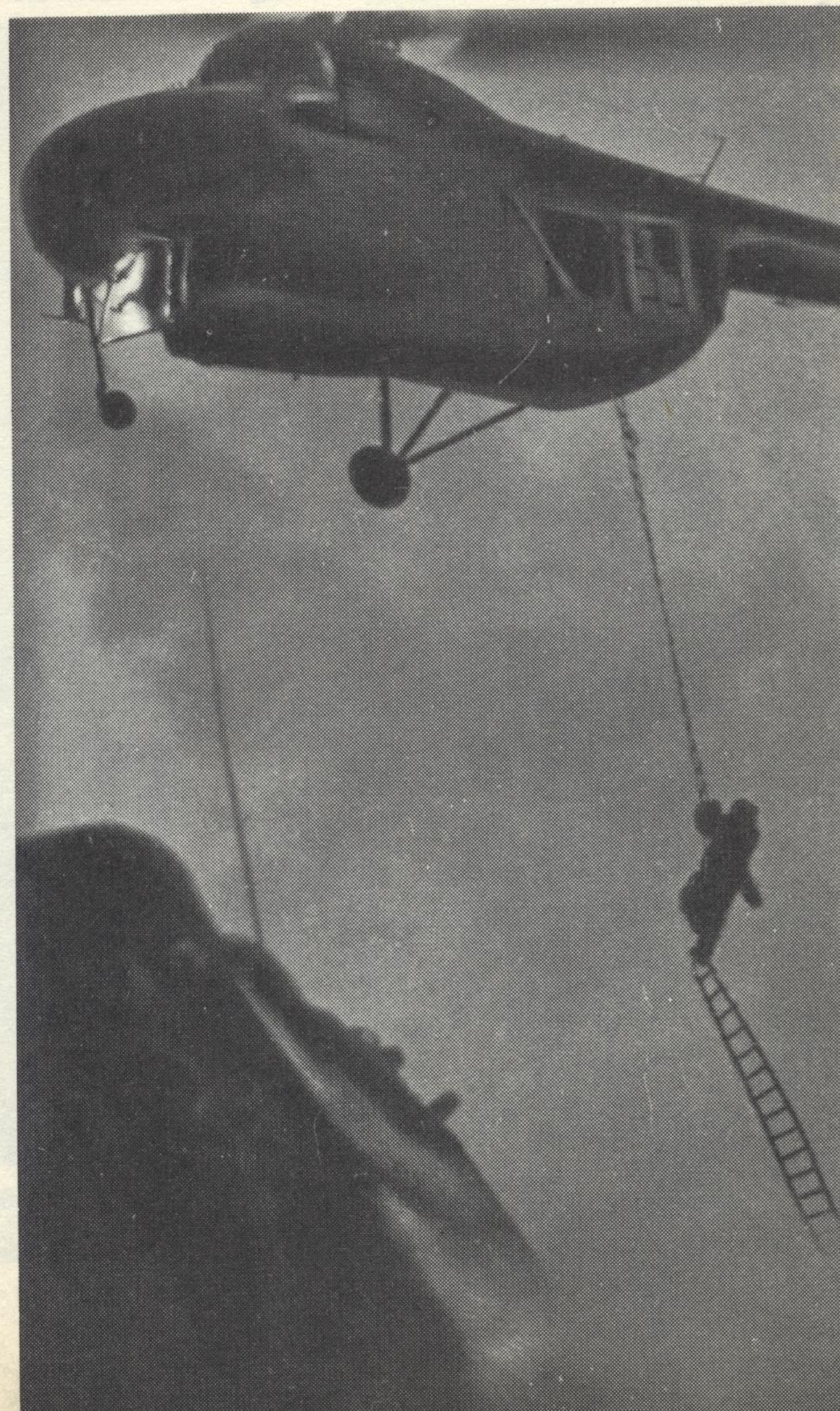
Цель Коммунистического Союза Молодежи — воспитание нового человека, воспитание коммуниста. Образцом для комсомольцев служит жизнь и деятельность Владимира Ильича Ленина, его соратников и учеников, членов Коммунистической партии Советского Союза. Коммунисты воплощают в себе, в своей работе передовые идеалы нашей эпохи. Они работают во имя счастья людей, ради построения самого справедливого общества на земле — коммунистического.

«Комсомол всегда был и, я уверен, всегда будет верным, надежным помощником и опорой партии в ее борьбе за счастье народа, за претворение в жизнь наших светлых идеалов» — вот какую высокую оценку комсомолу дал Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев при вручении ему комсомольского билета № 1 и высшей награды Ленинского комсомола — золотого Почетного знака ВЛКСМ.

Партия и народ верят в комсомол, в советскую молодежь. Вот почему проект новой Конституции предоставляет право каждому человеку быть избранным в Советы народных депутатов с восемнадцати лет. Вот почему Ленинскому комсомолу предоставлено право участвовать в составлении новых законов.

Проходят годы, поколения сменяют друг друга.

Школу комсомола, школу мужества и стойкости прошли сто миллионов юных советских граждан. И все они с гордостью могут повторить

слова Николая Островского: «Всему лучшему, что во мне есть, я обязан нашей партии, нашему комсомолу».

Комсомольск-на-Амуре, Днепрогэс, целина, БАМ, Нечерноземье — это не только знаменательные вехи на пути нашей страны к коммунизму, это революционный мандат, передаваемый из рук в руки, от поколения к поколению, мандат, с которым советская молодежь входила в Историю, творя ее.

За пять лет на пустынных берегах Камы молодые возвели город, создали огромный автомобильный завод, превосходящий все существовавшие до сих пор.

За три года на трассе БАМа расчищена тайга, построены десятки современных поселков, возведены мосты, пробиты тоннели в горах. Ожил огромный край, чтобы отдавать народу свои природные богатства.

В чем сила тех комсомольцев-добровольцев, которые преодолевали морозы, снежные заносы, весеннюю распутицу?

В том, что они твердо знали, чего хотят, боролись во имя блага своего народа, осуществляли идеи Революции.

Тебе, наш читатель, предстоит продолжить эстафету героического труда, эстафету комсомольского подвига.

В октябре 1920 года, ты знаешь, на III съезде комсомола В. И. Ленин выступал со своей знаменитой речью, обращенной к молодежи.

В октябре мы отмечаем годовщину Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи, которому в будущем году исполняется 60 лет.

В октябре, так повелось у нас, юноши и девушки рапортуют партии, народу о своих достижениях в труде и учебе, с гордостью называют имена своих правофланговых — молодых гвардейцев пятилетки. Рассказывают о своих починах: «Пятилетке эффективности и качества — энтузиазм и творчество молодых!», «Сегодня рубеж новатора — завтра комсомольская норма!», «60-летию Октября — 60 ударных недель!». Видишь, названия этих починов похожи на боевой клич, звучат как клятва.

Имена лучших гвардейцев пятилетки заносятся в Книгу Почета ЦК ВЛКСМ.

Тебе, наверное, знакомо имя ткачихи Ивановского камвольного комбината имени В. И. Ленина Валентины Голубевой. В конце прошлого года она выполнила два личных годовых задания.

Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев направил Валентине Голубевой сердечное приветственное письмо, тепло поздравил с большой победой. В июле этого года комсомолка Валентина Голубева одержала новую трудовую победу: успешно закончила задания пятилетки. 330 тысяч метров ткани выработала Валентина с государственным Знаком качества. Почти на четыре месяца опередила личный график.

У Вали обычная биография: школа, профессионально-техническое училище, фабрика. Шаг за шагом шла она к своим достижениям. В начале прошлого года взялась обслуживать двадцать два агрегата. Это был рекорд, еще ни одна ткачиха в стране не брала на себя таких обязательств. Хорошо изучила новое оборудование. Тщательно продумала свой маршрут. Работала, учитывая доли секунды. Обычно на то, чтобы скрепить оборвавшиеся нити, положено 29 секунд. Валя на эту операцию тратила всего 15,9 секунды.

Сейчас Валентина Голубева обслуживает уже двадцать восемь станков. И передает свой опыт товарищам.

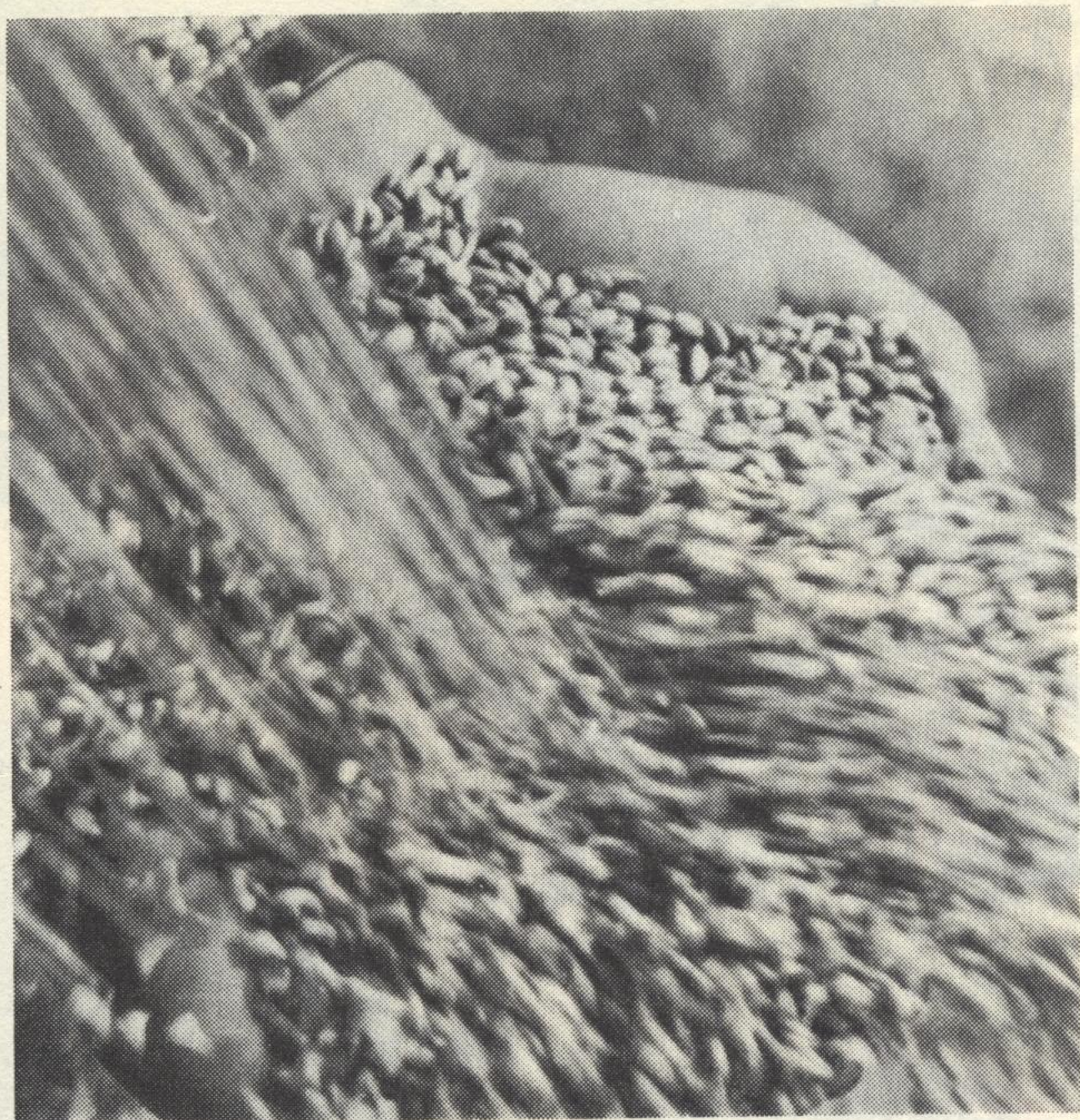
Ленинский Коммунистический Союз Молодежи гордится такими комсомольцами, как Валентина Голубева, как Борис Степкин, комиссар первого Крымского отряда на БАМе, плотник из бригады первопроходцев на строительстве поселка Улькан. Такими, как Михаил Коваль и Руван Назаров — руководителями комсомольско-молодежных коллективов строительно-монтажного поезда «Юность Сибири», инициаторами соревнования под девизом «Заслужи билет до Байкала!».

Ленинский завет — быть ударным отрядом, во всем проявлять инициативу — был, есть и будет законом жизни каждой комсомольской организации.

Вот почему, принимая в ряды комсомола новых товарищей, мы говорим, что никаких льгот не даст тебе комсомольский билет, только великое право: быть всегда и везде первым — в бою, в труде, в учебе.

Наша жизнь, как и жизнь наших отцов, — постоянная борьба во имя блага страны и народа, за свершение великих революционных идеалов. Быть участником этой борьбы — сильным, убежденным, знающим — единственно правильный путь.

29 октября — день рождения комсомола. Этот прекрасный праздник отмечают не только 36 миллионов комсомольцев, но и весь совет-

ский народ. И все мы — сыны и дочери Октября — в этот день отчитываемся в том, что мы сделали, как мы живем.

Подумай и ты, пионер, будущий комсомолец, как встречаешь ты этот праздник? С какими успехами? О чем мечтаешь? С кого хочешь делать свою жизнь? Чему учит тебя твой вожатый — комсомол? Как собираешься ты отметить в будущем году 60-летие Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи?

Фотографии В. САККА

Виктор ШИРОКОВ

Карта БАМа

Мне подарили карту БАМа,
подобных в обиходе нет,
здесь гор сибирских панорама
и рек голубоглазый свет.
Людских дорог переплетенья,
мечтаний детских ореол;
звучат здесь, как стихотворенья,
названья городов и сел.
Взошли, взошли первопроходцев
диковинные имена!
Как наше дело отзовется?
Чье имя выучит страна?
Мне повезло на трассе встретить
немало новых городов;
они вставали на рассвете,
они трудились будь здоров.
Их имена еще заучат,
на карты ляжет новый путь,
а мне помог счастливый случай
в глаза грядущему взглянуть.
В них гор сибирских панорама,
и рек голубоглазый свет,
и молодая трасса БАМа,
которой в мире равных нет!

Михаил АКСЕНОВ

Сварщик

Сыплет искрами сварщик
На холодную сталь.
Он сегодня всех раньше
«Здравствуй!»
Солнцу сказал.
Солнце
выше
и выше!
Уж не греет, а жжет.
Сварщик радугу пишет,
Сварщик строит завод.
Сыплет искрами сварщик,
Вниз течет ручеек...
И я думаю: счастье
Ты нашел, паренек!
Ты в рабочие вышел,
Встретил правильно жизнь.
Так держись
этой выси!
Солнца,
парень,
держись!

Рисунок Б. ГУРЕВИЧА

Владимир БУТ

Вездеходы

У нас дожди —
Такие вести-новости —
Денек-другой,
И грянут холода...
Но это все
Детали, друг мой, тонкости —
Мы не гулять
Приехали сюда.
Байкал — Амур
Не балуют погодами,
Не сквер, не парк —
Сибирская тайга...
Но нас не зря
Прозвали вездеходами —
Нам нипочем
Болота и снега.

Мы ждем тебя,
И если хватит пороха,
То смело в путь —
Ведь малый ты не трус!
Поймешь, как все
Нам в этом крае дорого,
Как только БАМ
Попробуешь на вкус!
Живем в тайге,
Верны таежным правилам —
И с песней мы
И с шуткою дружны,
Работу любишь —
Значит, парень правильный,
В беде не бросишь —
Нет тебе цены!

Пускай у нас
Не спросят имя-отчество —
Неважно, кто
В конце костыль вобьет...
На пьедестал
Поставьте их высочество —
Наш безотказный,
Старый вездеход!

Зоя ВОСКРЕСЕНСКАЯ

ПАРОЛЬ—НАДЕЖДА

КНИГА ТРЕТЬЯ

Рисунки С. ТРОФИМОВА

Летний день

Со стороны все это выглядело вполне естественно. Молодая, красивая петербургская барыня в светлом платье, под кружевным зонтиком, устроившись на поваленном дереве, углубилась в чтение какого-то романа. Неподалеку от нее, на высокой меже, отделявшей березовую рощу от поля, сидела молоденькая девушка, возможно, дочь, с ворохом цветов в подоле. Распевая песенку про «василечки, синие цветочки», она плела венок. Приладила веточку золотых дрожавших на тонких стебельках лютиков рядом с васильком, отвела в сторону руку и, полюбовавшись на яркое разноцветье, снова принялась перебирать цветы, раздумывая, какой бы вплести рядом. Пощелкивая пальцем по бархатной сердцевине ромашки, выбивала оттуда черных, крохотных, как маковые зерна, жучков. В венок вплеталась песня, и от дивной палитры красок щемило сердце. Девушка запела громче: «Вы, мои цветочки, ромашки, василечки...»

— Маняша, нельзя ли потише? Ведь так публику соберешь! — вполголоса сказала женщина под зонтиком.

Девушка захлопнула рот ладошкой и огляделась вокруг. Ни души. Только ветер перебирает зеленоватые стебли зацветающей ржи. Мурлыча себе под нос, Маняша доплела венок и водрузила его на свою темноволосую головку.

Анна Ильинична с чувством нежности и затаенной грусти любовалась сестрой.

Восемнадцать лет исполнилось Маняше. Только что окончила гимназию, только что сняла с себя форменное платье и опостылевшие за годы гимназии ленты. На затылке у нее закручены и уложены двумя петлями волосы. Длинное светлое платье. Совсем как у взрослой. Впрочем, взрослая Маняша уже давно. Ей за свои восемнадцать лет довелось испытать так много горя и потерь, как никому другому в эти годы из семьи Ульяновых. В восемь лет потеряла отца. Анне было тогда уже двадцать два года. Едва исполнилось девять лет Маняше, как новое, более страшное горе потрясло ее сердце и сознание — казнь брата Саши... В десять лет мучительно пережила арест Володи... Пять лет жила с ней, Анной, и каждый день сжималась в комок, когда раздавался в дверь стук урядника, проверявшего, на месте ли находящаяся под гласным полицейским надзором ссыльная Анна Ильина Ульянова... В тринадцать лет обрушилось новое неутешное горе — смерть сестры Ольги... В семнадцать лет — второй арест Володи...

У Анны было другое детство, другая юность — светлая, беспечальная, безмятежная, наполненная книгами, мечтами, музыкой. Может быть, слишком безмятежная, не подготовившая ее к тяжким испытаниям. Поэтому и надломилась тогда, в двадцать три года, когда нежданно-негаданно очутилась в тюрьме и там настигла ее весть о казни брата.

Маняша в четырнадцать лет зачитывалась историей французской революции, в пятнадцать уже «ныряла» в Володины книги: читала Маркса, Добролюбова, Белинского, Чернышевского. Анна в ее возрасте из «запрещенных» авторов знакома была только с Писаревым. У Анны до сих пор больно стучат в висках слова Саши. Однажды, когда ей было лет девятнадцать, она спросила брата, какие недостатки он в ней замечает. Саша, не колеблясь, ответил: «Отсутствие определенных общественных убеждений». Эту фразу она восприняла не просто как упрек, а как обвинение и серьезно задумалась о своем месте в жизни. Под влиянием Саши оформлялись ее общественные интересы. Теперь она в строю. Участвует в московской организации «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», и дело, которому посвятил себя младший брат Владимир, стало делом и ее жизни. «Спа-

---

Первая книга печаталась в 1972 году в №№ 8—12. Книга вторая — в 1974 году в №№ 7—12.

сибо, Саша, за твою прямоту», — думает Анна. Иногда одна фраза бывает значительнее и сильнее всяких длинных нравоучений...

Первой заприметила Надежду Константиновну Маняша. Она вскочила, стряхнула с платья лепестки и побежала ей навстречу.

— Здравствуйте, Надежда Константиновна, мы давно вас ждем, — чмокнула она с ходу горячую щеку Надюши, как называли ее за глаза в семье Ульяновых. — Полюбуйтесь-ка на мой венок. Правда, хорош?

Надежда Константиновна поцеловала девушку и рассеянно ответила:

— Да, да, очень красивый...

«Неужели Надюша равнодушна к цветам?» — разочарованно подумала Маняша.

А вслух сказала:

— Я была в тюрьме на свидании с Володей. Была одна. Это так страшно. Но Володя был очень оживлен, я бы сказала, даже в приподнятом настроении. Его, как я поняла, захватила какая-то огромная мысль, и он весь в нетерпении. Я разговаривала с ним очень конспиративно: рядом стоял тюремщик. Володя был доволен мною.

— Он здоров? Просил что-нибудь передать? — спросила заинтересованно Надежда Константиновна.

— Нет. Он только просил приносить ему побольше рыбных блюд. Я сказала, что сейчас такая жара и рыба быстро портится. Он засмеялся и вздохнул — мол, ух какая непонятливая у меня сестра. Что-то он подразумевал под рыбными блюдами.

«Минога» — вспомнила свою кличку Надежда Константиновна и объяснила:

— Это означает, что он ждет от нас подробных сведений о ходе стачки.

Анна Ильинична сердечно расцеловала Надежду Константиновну, про себя отметила, что у нее очень усталый вид и под глазами обозначились синяки, наверно, мало спит.

— Надюша, хотите передохнуть и закусить? — спросила Анна, показывая на корзину, стоявшую в тени.

— Нет, нет, спасибо. Сначала о делах, — озабоченно ответила Надежда Константиновна. — Почта от Старика есть?

— Да, есть. Вот она. Страху я натерпелась с нею, ужас. Позавчера прихожу в тюрьму, спрашиваю в окошке книги от Ульянова. Надзиратель мрачно посмотрел на меня и, как мне показалось, многозначительно произнес: «Вам нет». Ну, думаю, попался Володя. Наверно, было густое молоко и само собою проявилось. Наверно, тайнопись обнаружили в тюремной канцелярии. Наверно, теперь прибавят сроку. Чего я только не передумала! Всю ночь не спала, боялась, что мамочка заметит мое смятение. На другой день опять побежала в тюрьму. Есть книга! И даже неразрезанная.

Надежда Константиновна устало улыбнулась.

— Володя как-то сказал, что нет такой хитрости, которую нельзя было бы перехитрить. Он решил перехитрить тюремных цензоров. Вписывал молоком в неразрезанные листы. Адов труд! А у меня настоящая беда. В прошлой почте он прислал объяснительную записку к программе партии. Полкниги исписал между строчек. Очень важный документ. Но несколько страниц вовсе не проявились. Писал, наверно, разведенным молоком. Что я только с этими страницами не делала — и утюгом гладила и над лампой прогревала. Мама даже голландскую печку истопила, и мы с нею к горячим кафелям листы прикладывали. Ничего! Только слабые коричневатые следы, отдельные буквы.

Маняша, сцепив руки, отчаянными, полными ужаса глазами смотрела на Надежду Константиновну.

— Неужели никак нельзя было прочитать? Даже в очках?

— Очки тут не помогут, — ответила Анна, — представляю, как вы, Надюша, намучились. Печку топили в такую жару!

— Что я? — пожала плечами Надежда Константиновна. — Ведь ему теперь надо все это восстановить по памяти. Там каждая фраза полна глубокого смысла, обдумана им. Я вот здесь написала ему, что после такого-то абзаца до такого-то текст не проявился. Черновиков-то у него небось там нет. Передайте, пожалуйста. — С тяжелым вздохом вынула Надежда Константиновна книгу из сумки и протянула Анне Ильиничне.

— Я надеюсь на память Володи. И он не воспримет это так трагически. Вы не беспокойтесь, все образуется. Могло быть и хуже. Что-то из текста осталось? — спросила Анна.

— Бóльшая часть! — оживилась Надежда Константиновна. — Во всяком случае, очевидно, самая важная часть. Это о задачах партии. Смысл такой: деятельность партии должна состоять в содействии классовой борьбе рабочих. Партия должна вносить в движение рабочих свет, помочь им в борьбе, которую они уже начали вести. Задача партии состоит в защите интересов рабочих. Для того, чтобы покончить с эксплуатацией, необходимо уничтожить частную собственность, организовать социалистическое производство, а для этого нужно, чтобы политическая власть перешла в руки рабочего класса. В этом он видит главную задачу партии.

— И я могу быть в этой партии и служить рабочему классу? — воскликнула Маняша.

— Конечно, будешь. Ты уже сейчас участвуешь в партийном деле, помогая Володе, — сказала серьезно Анна.

— Вы написали ему, чтобы он не разводил молоко водой? — спросила Маняша Надежду Константиновну.

— Да, конечно.

— Тогда не волнуйтесь. Если Володя что надумал, он никогда не забудет и напишет вновь эти страницы. Пожалуйста, не беспокойтесь! —

дотронулась Маняша до руки Надежды Константиновны и заглянула ей в глаза.

Этот искренний, душевный жест девушки снял напряжение. Надежда Константиновна посветлела.

— На самом деле! Никакой трагедии нет. Это поправимо.

— Безусловно,— подтвердила Анна.— А теперь стакан молока с ватрушкой. Мамочка пекла.

— А я в самом деле голодная. Сегодня с утра моталась по фабрикам. С деньгами плохо.

— Долго еще сумеют продержаться рабочие? — спросила Анна.

— Пока дух боевой. Правительство в растерянности. По-моему, безрезультатно эта стачка закончиться не может. Да она уже дала результаты. Рабочие стали смелее, организованнее, почувствовали свою силу. Люди на глазах меняются,— горячо и взволнованно рассказывала Надежда Константиновна о ходе стачки.

И это были кровные интересы всех трех — и Надежды Константиновны, и Анны Ильиничны, и Маняши.

Надежда Константиновна в изнеможении растянулась на траве.

— До чего же хорошо вокруг! — сказала она.

По светло-голубому небу распушились легкие облака. Березы спорили с ними в белизне и зелеными кронами тянулись к ним. В траве и на деревьях шла торопкая, негромкая, но многоголосая жизнь. Вокруг шелестело, верещало, попискивало, гудело, стрекотало.

— Вот так бы лежала целый день и смотрела на облака,— сказала Надежда Константиновна.— Все вокруг — чудо. Каждая травинка — чудо, каждая букашка — чудо. Только мы, горожане, разучились вникать в мир прекрасного. Стали потребителями и истребителями. Природа не для избранных, она для всех, доступная каждому неочерствевшему сердцу.

— А вот крестьяне, которые живут бок о бок с природой, они замечают красоту? Они ведь ослеплены нуждой,— задумчиво произнесла Маняша.

Надежда Константиновна посмотрела на девушку. Из-под надвинутого на лоб и, кажется, забытого ею венка смотрели очень яркие, чуть косящие черные глаза. Асимметричное смуглое лицо, рдеющий румянец, какая-то особая озорная прелесть...

— Нет, Маняша, ты не права,— вдруг перешла на «ты» Надежда Константиновна.— Конечно, в этом мире самая неказистая жизнь у царя природы — человека. Но и в своем тяжком труде, в беспросветной нужде человек не чурается восприятия прекрасного. И он выражает это во всем. Возьмите, к примеру, наличники на окнах — от иных глаз не оторвешь, сплетены, как кружево. Или само кружево — это сочетание узоров инея, снежинок, цветов, листьев. Посмотрела бы ты на смоленские украсы в страшных казармах Торнтона. Это полотенца, которыми украшают передний угол, иконы. Действительно украсы — самое настоящее произведение искусства. Человеку свойственно жить и трудиться красиво. И он учится у природы. Разве мог бы создать Можайский свою летательную машину если не было бы птиц? Человек поднялся к облакам. И заметьте — русский человек в темной и невежественной России. Прошло четырнадцать лет после того, как Голубев на самолете Можайского впервые поднялся в воздух и пролетел над полем, а в Европе до сих пор ничего подобного не создано. Русскому свойственно быть первопроходцем, первооткрывателем. И никто так страстно и убежденно не верит в талант и великую миссию русского рабочего класса, как Владимир Ильич. Он умеет мечтать.

— Это правда. Володя умеет мечтать, а не грезить. Ему суждено поймать жар-птицу. Если бы Саша и Оля были живы, они шли бы вместе с ним,— с грустью произнесла Анна.

Маняша болезненно сжалась при упоминании сестры и брата.

— И еще, Маняша,— как бы возобновляя прерванный разговор, продолжала Надежда Константиновна, заметив состояние девушки,— чувство общения с природой, ее красотой человек проявляет в песне, в музыке.

Надежда Константиновна обхватила колени сомкнутыми пальцами и тихо запела:

Колокольчики мои, цветики степные,
Что глядите на меня, темно-голубые.
И о чем грустите вы в день веселый мая,
Средь некошеной травы головой качая.

Я бы рад вас не топтать,
Рад промчаться мимо,
Но уздой не удержать
Бег коней ретивых.

— Все лучшее в русской поэзии связано с природой. Помните, у Лермонтова? — спросила Анна и стала декламировать:

Когда волнуется желтеющая нива,
И свежий лес шумит при звуке ветерка,
И прячется в саду малиновая слива
Под тенью сладостной зеленого листка...

Надежда Константиновна продолжала:

Когда росой обрызганный душистой,
Румяным вечером иль утра в час златой,
Из-под куста мне ландыш серебристый
Приветливо кивает головой...

— Вы любите песни? Любите стихи? — удивленно спросила Маняша.

— Очень люблю и знаю множество и стихов и песен. У меня навязчивая память. Стоит прочитать два раза понравившиеся мне стихи, и я их запоминаю уже на всю жизнь. Папа любил стихи. Мама любила петь, но после смерти папы перестала...

И зазвучали строки из Пушкина, Тютчева,

Лермонтова, Кольцова. Все трое, оказалось, любили поэзию. И любовь к прекрасному сразу их сблизила.

— А я-то думала, что вы такая серьезная, — сказала вдруг Маняша и как-то особенно нежно погладила руку Надежды Константиновны.

— И теперь увидела, что я легкомысленная?

— Нет. Хорошая... Своя... — тихо и сердечно произнесла Маняша.

— Как же мне жалко расставаться с вами, с облаками и стихами, но мне пора, — вздохнула Надежда Константиновна и многозначительно посмотрела на Анну Ильиничну. Та поняла и сказала:

— Маняша, собери-ка букет для Надежды Константиновны, а я пока уложу корзину.

Маняша побежала за межу. Надежда Константиновна быстро зашептала Анне:

— Всякое может случиться. Запомните, что все важнейшие материалы «Союза» хранятся в ножке стола, что стоит у меня в комнате. Коли меня посадят, — заберите этот столик к себе. Об этом хранилище знают Володя, моя мама, я, а теперь и вы. Маму я предупредила. Она знает, как обращаться с хранилищем. Покажет. В случае моего ареста мама сменит квартиру, и нужно будет этим воспользоваться. Когда будут выносить мебель, вы подъедете на извозчике и заберете столик. В сутолоке этого не заметят. Программа партии и объяснительная записка тоже там. Когда мы получим от Володи окончание, то программу и записку надо размножить и разослать для обсуждения по социал-демократическим организациям России. Список организаций и адреса для переписки тоже там. Они понадобятся при подготовке съезда партии... Адреса, конечно, зашифрованы, а ключ к ним в книге для молодых хозяек Молоховец... Кажется, я ничего не забыла, — сказала Надежда Константиновна, потирая лоб.

«Милая Надюша, вы помните обо всем и обо всех, забываете только о себе, — хотелось сказать Анне, но она обняла и крепко поцеловала ее, как близкого друга.

— Я все сделаю, милая Надюша. Я понимаю, что нужно быть готовой ко всему, но надеюсь на лучшее.

Маняша подошла с букетом васильков.

— Вот вам, Надежда Константиновна, мои любимые васильки. Для конспирации...

Промышленная война

Весной 1896 года по всей России шли приготовления к коронации нового и — кто тогда мог знать? — последнего русского царя Николая II. Торжественная коронация должна была состояться 14 мая в Москве. В витринах магазинов, во всех присутственных местах и на вокзалах были выставлены яркие, многокрасочные портреты Николая, на которых царь, в жизни тщедушный, низкорослый, с угреватым, несвежим лицом и водянистыми глазами, был изображен синеоким, румяным красавцем. На круглых афишных тумбах в золотом обрамлении выделялся белизной бумаги и крупным шрифтом манифест царя, в котором он обещал усердно охранять трон, как завещал покойный родитель Александр III.

В те же дни в Петербурге на фабричных воротах, а то и на самом царском манифесте появились в большом количестве неказистые на вид листки, в которых «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» призывал рабочих отметить международный социалистический праздник единения рабочих — 1 Мая. Как бы в ответ на манифест царя листовка заканчивалась вещими словами: «И ПОДНИМЕТСЯ НАША МУСКУЛИСТАЯ РУКА, И ПАДУТ ПОЗОРНЫЕ ЦЕПИ НЕВОЛИ, ПОДНИМЕТСЯ НА РУСИ РАБОЧИЙ НАРОД, И ЗАТРЕПЕЩУТ СЕРДЦА КАПИТАЛИСТОВ И ПРАВИТЕЛЬСТВА, КОТОРОЕ ИМ ВСЕГДА УСЕРДНО СЛУЖИТ И ПОМОГАЕТ».

После коронации царь решил встретиться с народом и всемилостивейше одарить всех, кто явится на Ходынское поле 18 мая. По краю глубокого карьера были выстроены киоски для раздачи подарков. От большого скопления людей, желающих бесплатно получить кулек с селедкой, ситным и леденцами и оловянную кружку с портретом царя, рвы обвалились. В давке и панике погибло около двух тысяч человек. На Ваганьковском кладбище возникла страшная братская могила.

Так, по трупам людей царь Николай II поднялся на трон.

Первомайская листовка «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», заключительную часть которой рабочие одобрили криками «ура-а!», приобрела огромную взрывную силу.

Рабочие готовились к борьбе, понимая, что у них теперь есть свой «Союз» — вожак, наставник, советчик. И никто не знал, что идеи, выраженные в этой листовке, принадлежат человеку по фамилии Ульянов, запертому в тюрьме, но сумевшему и из каменной одиночки подключить свой ум, свое сердце и знания к борьбе за освобождение рабочего класса, в силу и талант которого он так свято верил.

С 15 мая одна за другой стали останавливаться бумагопрядильные фабрики Петербурга.

Летняя стачка петербургских текстильщиков 1896 года, в которой приняло участие тридцать тысяч рабочих, явилась новым рубежом в рабочем движении. Российский пролетариат впервые выступил как организованная революционная сила.

Министр внутренних дел Иван Логинович Горемыкин был в мрачном состоянии духа, хотя в присутствии градоначальника Клейгельса старался выглядеть невозмутимо-спокойным. Его нервное напряжение выдавали двигающиеся желваки под редкими седыми бакенбардами. Генерал-лейтенант Клейгельс не мог да и не пытался скрыть своей тревоги и растерянности. Оба они были назначены на свои посты всего несколько месяцев тому назад, оба несли ответственность за порядок в столице. И оба понимали, что их карьера сейчас подвергается серьезному испытанию. Усидят ли они в своих креслах, к которым проделали нелегкий путь, зависело от исхода стачки.

— Моему предшественнику Дурновȯ жилось не дурнȯ. Сидел у себя в кабинете, развлекался тем, что вскрывал и читал переписку императрицы Марии Федоровны, по вечерам играл в картишки, часто проигрывался вдрызг, долги погашал из средств полиции и все на свете проглядел. И теперь нам с вами, почтеннейший Николай Васильевич, вместе горе мыкать, — пытался острить Горемыкин.

— Этого надо было ожидать, — угрюмо отозвался градоначальник. — Департамент торговли и мануфактур изучил причины, вызвавшие стачку. Не сладко живут мастеровые. Глав-

Маняша вспомнила о своем свидании с Володей в тюрьме: — Я разговаривала с ним очень конспиративно, рядом стоял тюремщик.

ное — непосильный рабочий день. Тринадцать часов самое малое, а на Триумфальной мануфактуре, например, и все четырнадцать. Потом штрафы... Несвежие продукты в лавках... Дурное обращение администрации... В общежитиях грязь, клопы, тараканы, живут тесно... Все это привело к глубокому антагонизму во взаимных отношениях фабрикантов и рабочих.

Горемыкин метнул недобрый взгляд на собеседника.

— Ничего нового эти, с вашего позволения, исследования не дают. Все это давным-давно заведено и хорошо известно. Вы не подумали о другом, не задали себе вопроса: почему раньше, когда рабочим становилось невтерпеж, они поднимали бунт, били стекла, поджигали лавки и конторы, ломали машины, буйствовали? Но это были одиночные выступления. Дурново высылал эскадрон конной жандармерии с пожарными шлангами, плетками, и за несколько часов на предприятии восстанавливался порядок другим в назидание. А теперь бастует тридцать тысяч. Все бумагопрядильни Петербурга. И с каким достоинством держатся рабочие, никаких бесчинств, их дисциплине и организованности можно позавидовать, и какие ясные формулировки требований. Один дурак из департамента Зволянского послал на Старо-Сампсониевскую мануфактуру своего агента, чтобы он там спровоцировал бунт. Он стал бить стекла. Так его рабочие связали, сдали в участок, стекла вставили, двор подмели. Вы обратили внимание на то, что все питейные заведения пусты, что на рабочих окраинах ни одного пьяного? — все больше распалялся Горемыкин, и его седые бакенбарды готовы были вспыхнуть на налившихся кровью щеках.

Клейгельс уставился взглядом на край огромного письменного министерского стола, отделанного выпуклым орнаментом, и стал гадать, окончится ли для его карьеры благополучно эта проклятая забастовка. «Да, нет... да, нет... да, нет...», — мысленно перескакивал он с одного завитка на другой. Последний завиток приходился на угол стола. «Ни то ни се», — подумал генерал и раздраженно возразил своему шефу:

— Пить-то не на что, заработка нет.

— Попробуй-ка кто из них выпить, сразу поволокут, и куда! — не в участок, а в стачечный комитет или к какому-то там, как они называют, уполномоченному. И пьянчужке сами рабочие мозги вправляют. Организованность изумительная. Вчера в Павловском собрались уполномоченные от бастующих фабрик. Прибыла полиция. К ним вышел один из уполномоченных, вежливо снял картуз и говорит: «Вы, господа полицейские, в наши дела лучше не вмешивайтесь, то, что мы обсуждаем, не вашего ума дело. Сами справимся». Полицейский отряд ретировался. Я приказал до конфликта с рабочими не доводить.

Клейгельс недовольно застучал костяшками согнутых пальцев по подлокотнику кресла. Наверно, министр имел в виду и его, градоначальника. Он пытался урезонить рабочих. Велел вывесить на стенах фабрик обращение к бастующим рабочим о немедленном прекращении забастовки, угрожая карательными мерами и уголовным преследованием. На следующий день число забастовщиков утроилось... Тогда он поехал сам на одну из бумагопрядилен. «Братцы, — обратился он к рабочим, — побойтесь бога...» Рабочие двинулись на него спокойно, сплошной стеной, двинулись, как лавина. Двигались молча. И только один сказал: «Вот вам бог, ваше превосходительство, а вот порог», — и указал на дверь. Адъютант бросился к телефону, вызвал роту пехоты и взвод конной жандармерии. Генерал отменил распоряжение адъютанта, велел по пути перехватить вооруженную полицию и вернуть ее обратно. А сам, сидя в экипаже, перекрестился и вытер пот со лба. Рад был, что ноги унес.

— Много преступного элемента развелось, разных подстрекателей. Вам надо бы построже с этими социалистами.

— Построже, — иронично повторил министр. — Это Дурново допустил, что в Петербурге возникла и безнаказанно действовала марксистская организация «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Я их схватил как раз вовремя, когда они готовили к печати номер свой газеты «Рабочее дело». Я лично руководил деятельностью Михайлова, зубного врача, который оказал нам неоценимую услугу: втерся к ним в доверие, выявил руководителей. Если бы они оставались на свободе, мы бы имели с вами сейчас всеобщую стачку в Петербурге.

Горемыкин тяжело поднялся из-за стола, подошел к бархатной портьере, закрывающей нишу, откинул ее, со звоном открыл ключом дверцу сейфа и извлек из него зеленую сафьяновую папку. Сунул под мышку, запер сейф, ключ спрятал в карман.

Клейгельс усмехнулся про себя. Урок Дурново не прошел для Горемыкина даром. Каким-то образом секретное письмо министра внутренних дел Дурново обер-прокурору святейшего синода Победоносцеву попало в руки руководителей «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В письме Дурново предлагал расследовать деятельность вечерних воскресных школ, проверить учителей, которые сеют смуту. Ну и поиздевался какой-то весьма опытный литератор «Союза» над этим письмом, собираясь опубликовать его с комментариями в «Рабочем деле»! Хорошо, что при обыске 9 декабря 1895 года все подготовленные статьи были изъяты полицией.

Горемыкин раскрыл папку, просмотрел несколько листков.

— Вот они — весьма образованные молодые люди, хорошо осведомленные о положении на фабриках, досконально знающие психологию мастеровых и все наши слабые места. Петр Запорожец, видимо, руководитель, потому что большинство статей в газету написано его рукой. Но он тяжело заболел психическим расстройст-

вом. Затем Ульянов, помощник присяжного поверенного, очень умный и опасный организатор. Ездил осенью прошлого года за границу. Привез чемодан с двойным дном. Дурни из ведомства Дурново решили на границе чемодан не вскрывать, а проследить, что и для кого он привез. Но прозевали. Ульянов — очень ловкий конспиратор, и Дурново остался с носом... Инженер Кржижановский, студенты-технологи Ванеев и Старков, а вот рабочие-интеллигенты, обученные ими, — Василий Шелгунов, Борис Зиновьев, братья Бодровы. Затем мы ловко подсунули нашего другого агента в рабочий центр и 5 января сняли еще большую группу во главе с рабочим-интеллигентом Иваном Бабушкиным. Восемьдесят восемь человек сидит у меня в тюрьме на Шпалерной. Сейчас готовим арест тайной типографии народовольцев, что переехала с Крюкова канала в Лахту. Там печатались брошюры, листовки социал-демократов. Пока не тронули социалисток.

«Ишь, расхвастался, — уныло подумал градоначальник. — Репетирует передо мной, как будет отчитываться перед императором», — а вслух сказал:

— Женщины что, женщины — подсобная сила.

Зазвонил телефон.

Горемыкин схватил трубку и отрывисто, сердитым тоном сказал:

— Слушаю! — и тотчас обмяк. — Да, да, Сергей Юльевич. Мы как раз занимаемся сейчас с генералом Клейгельсом этим вопросом. Вы полагаете, что идти на уступки опасно? Но опрометчивые шаги могут испортить все дело. Да, принимаю экстренные меры. Понимаю, понимаю. Честь имею кланяться.

— Звонил Витте, — сказал Горемыкин, повесив телефонную трубку на бронзовый крючок. — Ну, он как министр финансов печется о золотишке. Закупили огромную партию хлопка в Северо-Американских Соединенных Штатах, надо платить, а деньги в банковские сейфы сами не текут. Я понимаю, как на него жмут фабриканты, он им служит, их маклер, а расхлебывать кашу с забастовщиками предоставляет мне. Он считает, что всех подстрекателей немедленно надо выслать из столицы, а никаких радикальных мер со своей стороны не предлагает. Весь мир шумит. — Горемыкин взъерошил на столе пачку газет. — Вот французские, английские, немецкие, швейцарские, итальянские газеты каждый день под кричащими заголовками пишут о стачке как о стихийном бедствии России. Так не писали, наверно, в 1825 году о наводнении в Петербурге: «Мир изумлен!», «Петербург бурлит», — как вам нравится?

Министр позвонил в серебряный колокольчик. Тотчас распахнулась двустворчатая высокая дверь. Дежурный офицер встал перед ним навытяжку.

— Сергея Эрастовича ко мне, — приказал министр и, обращаясь к Клейгельсу, снисходительно заметил:

— Вы изволили сказать, что женщины — подсобная сила. А Софью Перовскую забыли, а Веру Фигнер, а Веру Засулич?

— Так те все террористки, бомбисты, а у этих иные методы.

— Я не знаю, что хуже и опаснее: группа террористов, которую при умелой постановке сыскного дела можно обезвредить, или эти агитаторы, имеющие огромное нравственное воздействие на рабочую массу. Кому из террористов удавалось поднять такую громаду, как тридцать тысяч текстильщиков? Нам надо переучиваться, надо внимательно следить за теми процессами, которые происходят в среде рабочих. Растет опасный противник, набирает силы, объявляет нам войну. Социалисты вооружают его знаниями, опытом борьбы с так называемыми угнетателями. А что касается женщин...

— Разрешите? — раздался мягкий баритон, и в дверь вошел молодой, щеголеватый начальник департамента полиции Зволянский.

— Да, да, Сергей Эрастович. Доложите, что нового на фронте. — Горемыкин указал ему на стул.

— À la guerre, comme à la guerre. На войне, как на войне, ведем глубокую разведку противника.

— Пока вы ведете разведку, листовки сыплются сотнями, тысячами, возбуждают умы не только текстильщиков, но и металлистов. Лахтинскую типографию надо немедленно ликвидировать.

— Дело в том, что листовки печатают не только в типографии. Они печатаются на мимеографе, на восковой бумаге, в разных местах, неизвестными лицами. Мои агенты с ног сбились. Сейчас мы занялись организацией, которая состоит в основном из женщин. — При этих словах Зволянского Горемыкин многозначительно глянул на Клейгельса: — И из молодых людей, вошедших в организацию недавно.

— Кто руководит всем этим?

— Пока затрудняюсь сказать. В поле нашего зрения Зинаида Невзорова, Аполлинария Якубова, Любовь Радченко, Надежда Крупская — все учительницы из варгунинской воскресной школы.

— Ну, ну, — заинтересовался Горемыкин, — что же вам удалось выяснить?

— Зинаида Невзорова весьма деятельна. Замечена в связях с социал-демократами еще в Нижнем Новгороде. Сейчас часто появляется в общежитиях, распространяет листовки. Одевается, как работница. Ее хорошо знают на рабочих окраинах и прозвали «Синим Платочком». Но едва ли ее можно считать руководителем. Она просто-напросто усердный исполнитель чьей-то воли.

— Да, — заметил Горемыкин, — руководитель организации не будет бегать по общежитиям и разбрасывать листовки. Еще кто?

— Любовь Радченко и ее супруг Степан Радченко. У них двое детей. Слежка результа-

тов не дала, хотя оба ранее были активны. Видимо, отошли от работы.

— Дальше, — нетерпеливо вертел обручальное кольцо на пальце Горемыкин.

— Далее Аполлинария Якубова. Была весьма деятельна, но, кажется, занялась устройством личной жизни, собирается замуж за умеренного социалиста Тахтарева. Крупская Надежда. Характеризуется как отличная учительница математики и географии. Пользуется почитанием своих учеников. Держится весьма скромно. Не из вожаков.

— В тихом омуте черти водятся, — заметил министр. — Говорите, держится скромно? А может, на самом деле она-то и является центром?

— М-да, — задумался Зволянский. — Ее несколько раз видели в общежитиях. Недавно она была в доме своего ученика Пономарева, близкого к социалистам. К Пономареву мы подключили нашего опытного агента. Живет рядом с ним, имеет слесарную мастерскую. Этому агенту по кличке «Паяльник» дано задание втереться в доверие...

— Улита едет, когда-то будет, — недовольно буркнул Клейгельс.

Горемыкин всем корпусом повернулся к Зволянскому, его седые бакенбарды вздыбились, и он стал похож на рассерженного кота.

— Итак, руководителя вы не знаете. Запорожец — человек конченый. Кто из тюрьмы может направлять действия забастовщиков, печатание листовок и каким образом?

Зволянский пожал плечами.

— Ульянов встречается только с родственниками, разговоры домашние, получает много книг, интересуется статистикой, изучает паровые мельницы, кустарные промыслы, крестьянское хозяйство. Наверно, от тюремной скуки: иначе сойдешь с ума, как Запорожец.

— Придется выуживать всю рыбку, авось и щука попадется. Действовать надо немедленно.

Зволянский вынул портсигар, спросил разрешения и закурил.

— А может быть, не будем торопиться, господин министр, я очень полагаюсь на «Паяльника», он должен выявить остатки организации, и тогда столица будет очищена.

— Витте считает, что без социалистов рабочие продержатся несколько дней, не захотят помирать с голоду и вернутся к станкам и веретенам, а вы как думаете? — спросил Горемыкин.

Зволянский пожал плечами.

— Моя агентура доносит, что рабочие продают домашнюю утварь, вносят деньги в стачечный фонд. Поступают пожертвования из-за границы.

— Вы понимаете, куда расползаются языки пламени петербургского пожара? — спросил, наверное, самого себя Горемыкин.

— Состоятельные люди Петербурга тоже вносят анонимные пожертвования. И что интересно: владелец бумажной фабрики Варгунин, рабочие которого тоже бастуют, внес солидный куш в стачечный фонд.

— Рубит сук, на котором сидит, — заметил министр. — Этот Варгунин — опаснейший человек. Устроил школу для рабочих, которая превратилась в штаб-квартиру социалистов и забастовщиков. Как ни прискорбно, но к Варгунину вам придется наведаться. Но не сейчас, а когда мы разделаемся с забастовкой.

Клейгельс вскочил с кресла.

— Помилуйте! — воскликнул он. — Варгунин Николай Александрович, гласный Санкт-Петербургской думы, член училищной комиссии городской управы, гласный Санкт-Петербургского уездного земства, имеет ученую степень, уважаемый в столице солидный предприниматель!

— А тема-то его диссертации, кстати, называется «О рабочих союзах Англии», — парировал министр.

— Иван Логинович прав, — вмешался Зволянский. — Варгунин обучил за тринадцать лет в своей школе более десяти тысяч рабочих, создал для них народную библиотеку, разные увеселения. На всех сборищах бывают социалисты.

— Может быть, он не ведает, что у него творится под носом, с ним можно поговорить самым благородным образом, — посоветовал Клейгельс.

— Боюсь, что на его бумаге печатаются листовки, а возможно, где-то в его конторе есть подпольная типография. У него необходимо произвести обыск. А сейчас надо заняться всеми этими Надеждами, Любовями и Верами и выявить мать Софью. Должна быть, какая-то Софья Перовская, до которой вы не добрались. Итак, подведем итог. — Горемыкин взял карандаш и на листе бумаги начертил две жирные полосы. — Первое: забрать всех этих учительниц, не сразу, а поодиночке, по мере выявления их связей, прикрыть лахтинскую типографию народовольцев, арестовать и выслать всех наиболее деятельных забастовщиков, всех выявленных социалистов. После проведения следствия судебного дела не заводить, об этом я посовещаюсь с Победоносцевым, а тихохонько выслать их в административном порядке в Сибирь, на Урал, разбросать поодиночке, установить строгое наблюдение, контролировать их переписку, оборвать все их ниточки связей с Петербургом. Сколько будем брать?

— Человек 150—200, — ответил Зволянский.

— Не мало?

— Вполне достаточно, чтобы оставить рабочих без руководства, а уж как с массой забастовщиков будут расправляться, это не моего ума дело, — развел руками Зволянский.

— Можете идти, — кивнул ему Горемыкин.

Зволянский ловко щелкнул каблуками и вышел.

— Император со дня на день должен вер-

нуться в Петербург, — мрачно застучал тупым концом карандаша Горемыкин. — Нам надо торопиться. И я не вижу другого выхода, как пойти на уступки рабочим и прежде всего сократить рабочий день.

— Предприниматели не позволят, чтобы к ним залезали в карман, а Витте будет их защищать. Нужны суровые карательные меры против рабочих, — возразил Клейгельс.

— Фабрикантам надо объяснить, что, сберегая рубль, они потеряют миллионы, а может быть, и свою голову. Компромисс неизбежен. Мы должны примирить предпринимателей с рабочими.

— Что же получается! — воскликнул Клейгельс. — Мы должны выступить в союзе с рабочими против предпринимателей?

— Другого выхода нет, — заключил Горемыкин. — Я сейчас поеду к обер-прокурору, а вам советую отправиться к Витте. Уговорите его пойти на уступки, хотя бы обещать, что рабочий день сократят без уменьшения заработка. Витте должен понять, что шутить с огнем нельзя. В нравственном отношении рабочие уже одержали победу... Мы в этом бою отступим — отступим для того, чтобы иметь время возвести вокруг трона крепостные стены. На нас уповает молодой император, на нас уповает Россия! — с пафосом заключил Горемыкин.

Белые ночи

После работы Надежда Константиновна поехала к Зинаиде Павловне печатать листовки. Застала Зину в слезах.

— Случилось что-то страшное? — спросила обеспокоенная Надя.

— Была у Глебушки на свидании, и он сказал, что наш Петро Запорожец сошел с ума. Тюремное заключение воспринял как страшную трагедию, как конец всему. Он никого не узнает, не откликается на перестукивание, не выходит на прогулки, а теперь все время поет. Ты помнишь, он часто пел песню, которую сочинил какой-то народоволец в Петропавловской крепости?

— «Я вынести могу разлуку»? Эту? — спросила Надя.

— Да, да. — Зина, всхлипывая, продолжала:

Грусть по родному очагу,
Я вынести могу и муку —
Жить в вечной праздной тишине.
Но прозябать с живой душой,
Колодой гнить, упавшей в ил,
Имея ум, — расти травой,
Нет, — это выше моих сил!

— Да, Петр очень страшился неволи. Каких крепких людей ломает тюрьма! — с грустью заметила Надя. — Надо принять меры, чтобы его лечили, нельзя дать ему погибнуть.

— Глеб сказал, что Петра переводят в винницкую психиатрическую лечебницу. Я поеду к нему, — решительно заявила Зина, вытирая слезы. — Глебушка сильный, он нашел себя: переводит с русского на польский, с польского на русский, сочиняет стихи, переписывается со Стариком, много читает...

— И его поддерживает любовь, — добавила Надя. — Он половину недели живет состоявшимся свиданием с тобой, а вторую половину ждет следующего свидания. А Петр в этом отношении одинок. Очень, очень жаль его. Но вот Володя. В его письмах никаких жалоб на одиночество. Он с утра до ночи работает. Сестры устают таскать ему книги, он превратил камеру в рабочий кабинет. Пишет большую работу, отлично осведомлен, что происходит на белом свете, живет нашими интересами, борьбой текстильщиков. Готовит программу партии и верит в будущее. Все это спасает его от одиночества.

— Плюс любовь, — категорическим тоном заявила Зина. — Любовь — великий заряд в великом деле. Жаль мне людей, которые не познали всесилия любви. Любовь питает талант, укрепляет веру, выявляет все лучшее, что есть в человеке. Ах, что бы мы делали без любви!

Надя молчала. Она завидовала подруге, ее открытому для всех сердцу, способности так пылко говорить о любви. У Зины все было на виду, у Нади все внутри, все под замком застенчивости. Но от этого ее чувства не были беднее, мельче.

— Зинушка, — сказала, вздохнув, Надя, — а ведь нам едва ли придется избежать тюрьмы. Рано или поздно мы попадем за решетку. И к этому надо основательно подготовиться.

— А как подготовишься? — спросила Зина, высвобождая из старого халата доску шапирографа для печатания листовок. — Однажды ночью постучат в дверь, скажут: «Срочная телеграмма», — или просто: «Откройте, полиция». Цап-царап — и очутишься в клетке.

— Надо подготовить себя к деятельной жизни в тюрьме.

— А что мы будем делать? Писать книги? Сочинять стихи? Я на это не горазда. Вязать? На второй день сойду с ума. Читать? Это тоже неактивный образ жизни. И потом заденет какая-то мысль, и здесь, — Зина сунула палец в свои пышные волосы, — что-то сломается. Сломался наш прекрасный Петро. Кто бы мог подумать?

— Милый Петро переписал своей рукой все статьи Старика, он решил собою заслонить Владимира Ильича. Я никогда не замечала у него угнетенного состояния, он всегда был весел, приветлив, оптимистичен. Я сама не знаю, как подготовиться к тюрьме, но что-то придумать надо. А теперь давай печатать листовки. Ждут же их, — предложила Надя.

— И как ждут! Я страсть как люблю бегать

...На следующий день число забастовщиков утроилось.

по общежитиям и раздавать листовки или сбрасывать их в проем лестницы с пятого этажа. «Ребята, — кричат рабочие, — Синенький Платочек явился!»

— Ну вот с этим хватит, — строго заметила Надя. — Синенький Платочек и полиция заприметила, поэтому за тобой и топают. Нам рисковать собой не дозволено...

— Чья бы корова мычала, — засмеялась Зина. — Сама же бегаешь и по общежитиям, и на заседания стачечных комитетов, и по конспиративкам.

— Но я не разбрасываю листовки. И, кстати, завтра заседание стачечных комитетов. Я поеду на Невскую заставу, тебе на Васильевский. Первый вопрос, который встанет там, — вопрос о деньгах. Рабочие голодают, а в кассе пусто. Нужна бумага, нужна пишущая машинка — мою велено сдать. Завтра отвезу, сегодня печатала листовку последний раз.

— Будем писать от руки печатными буквами.

Надя смазала валик краской, наложила восковку на доску и стала прокатывать листы, которые Зина складывала в стопы.

— Боюсь, что Старик нас будет ругать, что мало даем листовок, хотя в последнем письме хвалил. Назвал стачку «промышленной войной», а нас с тобой чуть ли не в главнокомандующие произвел. Во всяком случае, дал понять, что ответственность лежит на нас.

— Но, кроме нас с тобой, есть и другие — группа Чернышева, группа Тахтарева... — возразила Зина.

— Старик советует поддерживать политический накал борьбы, не скатываться к экономизму. Ему не нравятся Чернышев и Тахтарев: они принижают роль рабочего класса. Но отталкивать их не нужно, так же как и наших барственных легальных марксистов Струве и Туган-Барановского. С худой овцы хоть шерсти клок, — заключила Надя.

— Кто же с нами остался? — спросила Зина. — Радченко ушел в подполье, Мишу Сильвина больше тянет к Тахтареву, Аполлинария Якубова собирается за Тахтарева замуж и, кажется, решила принять его веру.

— Я думаю, что Миша Сильвин, хоть его и «покачивает», от нас не отойдет. Радченко? Его нам надо сохранить в резерве. И я надеюсь на Аполлинарию, она была таким верным, боевым товарищем. Одумается, не уйдет от борьбы, — пыталась защитить Якубову Надя. — Вот Нина Герд бойцом не стала, хоть вышла замуж за Струве, но осталась подругой. Да... — задумалась Надя... — Но где же нам теперь взять деньги?

— У Александры Михайловны Калмыковой, — предложила Зина как само собою разумеющееся.

Надя укоризненно покачала головой.

— Ну, знаешь, надо совесть иметь, она и так безотказно помогала. Я пойду к Туган-Барановскому. Может быть, Лида Давыдова по нашей старой дружбе повлияет на своего мужа.

— А Коллонтай? Стасова? Устругова? — перечисляла Зина.

— Они сделали все, что могли, внесли в кассу свои деньги, устраивали благотворительные вечера. Вообще в Лиговской воскресной школе прекрасные, благородные учительницы. Но хорошо, что напомнила. Я думаю, что Шурочка Коллонтай и Лена Стасова могут забрать к себе все наше нелегальное хозяйство. Их квартиры надежны. У Коллонтай муж благонамеренный

инженер, у Стасовой отец известный адвокат. И обе они рвутся в бой.

— Ну, будем разгружаться, — согласилась Зина. — Завтра поеду разыскивать их, они, наверно, на даче. Но что же получается-то? Остались почти одни бабы, «солдатки», как называет нас твоя мама. Мужики-то наши все в тюрьме, а те, что сейчас пришли в «Союз», ни богу свечка ни черту кочерга.

— Будем считать себя солдатками. Вот наше оружие, — указала Надя на стопку листовок, — и, кажется, мне пора снаряжаться, а то разведут мосты, придется ночевать на берегу. Давай уложим листовки в корзину, завтра, когда уйдешь на работу и уведешь за собой филера, придет Егор и заберет корзину. Я с ним договорилась и ключи от твоей квартиры передала. Какой же это самоотверженный и толковый юноша! А ты говоришь, у нас нет мужчин. А старик Михей?

Надя ломтиком лимона оттирала краску с пальцев.

Зина уложила листовки в корзину, завернула доску и валик в халат, сунула в комод, застелила стол скатертью.

— Я провожу тебя.

Белая ночь! Небо, как гигантский шатер, струило перламутровый таинственный свет, и кущи посеребренных луной деревьев, словно пригашенные фонари, мерцали вдоль прямого, как натянутая струна, проспекта.

У ворот дома, прислонясь к стене, скучал филер. Завидев свою поднадзорную, оживился.

— Здрасьте, — не глядя на него тихо и зло произнесла Зина, — давно не виделись, — и громко сказала Наде: — Скоро приедет мой жених, ну и разделается же он с моими поклонниками. А нрав его ты знаешь, его могучую силушку тоже. Он подкову узлом завязывает. Ни один из моих поклонников вроде вот этого от него живьем не уйдет.

Надя еле сдержала смех, вспомнив хрупкую фигуру Глеба Кржижановского, его тонкие кисти рук и весь его «свирепый» вид.

— Да, он страшен в гневе, не завидую я твоим поклонникам, — ответила она.

Подошла конка. Надя крепко поцеловала Зину в пылающую щеку и с нежностью подумала о подруге: «Не такая она уж беззаботная, какой хочет казаться, — волнуется».

...На следующий вечер Надя поехала к Туган-Барановским. Лида встретила ласково, была мила и обходительна. Туган-Барановский молча выслушал Надежду Константиновну. И она, начав горячо говорить о том, как важно поддержать и расширить стачки, о необходимости изыскать средства, чтобы пополнить стачечную кассу, вдруг почувствовала, что ее слова не доходят до Туган-Барановского. Он слушал безучастно, холодно глядя на нее узкими, раскосыми глазами. Весь его вид говорил о том, что он терпеливо ждет, когда она кончит и уйдет. Надя замолкла. Туган-Барановский порылся в кошельке и молча протянул ей несколько рублей. Надежда Константиновна не притронулась к чаю, который предложила Лида, распрощалась и ушла. Лида, провожая ее, в передней крепко обняла и прошептала: «Не сердись на него, он неплохой человек и очень любит меня». «Я желаю тебе счастья!» — ответила Надя.

Она шла по Невскому и не могла отделаться от ощущения, что она сидела у Туган-Барановских где-то на несколько ступенек ниже, а он, Туган-Барановский, и Лида сидели там, на возвышении, за барьером. Надежда Константиновна почти физически ощущала этот деревянный лакированный барьер, какие обычно бывают в присутственных местах и отделяют просителя от чиновника. Такого барьера не могло быть в изящной светской гостиной Лиды Давыдовой. Блестящий паркет, пушистый ковер, белый рояль, тяжелые, искусно задрапированные портьеры на дверях и окнах, горка с безделушками, дорогие картины. Какой же барьер? Да еще деревянный. Но он был, и руки сохранили ощущение его холодной лакированной поверхности...

Над Невским проспектом висела огромная луна. Откуда-то доносилась музыка... Несмотря на поздний час, на проспекте было людно: в белые ночи молодым людям было не до сна...

И не знала еще Надежда Константиновна, что в этот час полиция везла Зину Невзорову в тюрьму...

Борьба продолжается

На кухне общежития орудовали Лукерья и Настя. Окно во двор было распахнуто, но это не приносило прохлады. На раскаленной плите вместо множества чугунков бурлило два больших котла. В одном варились щи, в другом картошка. Семейные чугунки с отметинками на боках стояли в углу колоннами, вложенные один в другой. В двери кухни все время заглядывали ребятишки, ждали обеда.

Лукерья, вытирая пот с распаренного лица, грозила поварешкой.

— Брысь отседова! Когда будет готово — сама кликну. Не ровен час ошпарю.

Лукерье помогала молоденькая работница Настя. Она расставляла оловянные миски и ложки на огромном, длинном, чисто выскобленном столе.

Стачечники питались теперь из общего котла, собирали на обед в складчину, кое-что получали из стачечной кассы. Лукерья была и кассиром, и закупщиком, и главным поваром. Ей нравилось кормить «мир». Она зорко следила за Настей, чтобы та не ленилась, аккуратнее чистила картошку, экономила общее добро.

— Хлеб ноне потоньше режь, не то на всех не хватит, — предупредила ее Лукерья. — Сегодня не густо денег собрали, оттого и щи у меня пожиже и картошка помельче.

Голубые сережки болтались в ушах Лукерьи, когда она длинной поварешкой мешала щи. Из котла, как из кратера вулкана, вырывался пар.

Стачка круто изменила характер Лукерьи, а вернее выявила ее лучшие черты. Из насмешницы, балагурки она превратилась в озабоченную хозяйку. Раньше она могла промотать в один день на пряники ребятам и себе на семечки всю свою получку. «Мотовка» — звали ее бабы. А тут, когда началась стачка и денег, которые получали из стачечной кассы, не хватало на прокорм, рабочие стали продавать, закладывать в ломбард зимнюю одежду, ватные одеяла. Лукерья стащила на базар все, что имела, даже скатерть камчатную, и новые полусапожки, и перовую подушку весом с пуд. Все вырученные деньги до копеечки вносила в общую кассу. Вот только с сережками не могла расстаться. Много раз перед обломком зеркала отстегивала их, и ей казалось, что с этими серебряными сережками и голубенькими камешками пропадала вся ее краса, лицо становилось каким-то чужим, пустым. Да еще берегла сатиновую голубую кофточку, которую надевала только по праздникам.

Лукерья зачерпнула поварешкой немного щей, подула, вылила себе в ладонь и попробовала. Вроде готово и соли хватает. Ткнула ножом в котел с картошкой. Сварилась.

Увидев ребячью рожицу в полуотворенную дверь, крикнула:

— А ну-ка, миленок, зови ребятню. Да чтоб у меня без шума и гама.

Ребята влетели в кухню, расселись по лавкам. Зажали сомкнутые ладони между колен, чтобы не соблазнились руки, не схватили бы кусок хлеба раньше времени.

Лукерья окинула взглядом ребячье воинство. Вздохнула: не накормит она сегодня всех досыта. Глаза ее затуманились, и она нарочито сердитым голосом крикнула:

— Лбы-то перекрестили, садясь за стол?

Ребята стали истово креститься. Кто-то кого-то шлепнул по затылку, кто-то кого-то ущипнул. Раздались писк и визг.

— А ну! — грозно замахнулась поварешкой Лукерья. — Чтоб мне смирно за столом сидеть, а то ничего не получите, с пустыми животами отпущу.

Дети притихли.

Лукерья аккуратно разливала щи в миски, которые разносила Настя. Ребята — грязные, оборванные, болтая босыми ногами под столом, принялись есть. Наступила блаженная тишина, которую так любила Лукерья. Сердце ее сладко сжималось: когда насыщались ребята, тогда и она сама была сыта по горло. Семьи у нее не было, и неутоленное материнское чувство она щедро отдавала чужим детям. Все золотистые кружочки жира, которые плавали поверх щей, распределились по ребячьим мискам. Взрослым достанутся уже пустые щи.

Ребята в один миг опустошили миски и вылизывали их розовыми языками.

— Ишь, как чисто отделали. Настасье мыть посуду не придется.

Лукерья стала раздавать картошку, выбирая покрупнее, по одной на брата. И картошка немедленно исчезла. Ребята сидели, взмокшие от ужасающей духоты кухни, от знойного воздуха, врывавшегося с раскаленного июньским солнцем каменного двора.

— Спасибочко, тетя Лукерья! Спасибо! — поспешно крестились ребята и выбегали на улицу.

— Поменьше бегайте, а то враз протрясетесь и опять есть захотите, а на ужин сегодня хлеб да чай, — предупредила Лукерья. — Зовите взрослых.

Взрослые, как и дети, уже столпились возле кухни, только не шумели и, когда последний постреленок, схватив со стола кусок хлеба, вылетел под сердитое ворчанье Лукерьи из кухни, чинно вошли и стали усаживаться за стол.

Лукерья вздохнула, поглядев в котел. Ишь, расщедрилась на ребятишек, попрекнула она себя, а тут мужики. Хватит ли на всех?

И ее осенило.

— Давай-ка чугунки, — приказала она Насте, показав на колонку вычищенных праздных чугунков с отметинками.

Лукерья разлила щи в чугунки и велела Насте ставить один на шесть человек. Пусть едят из общего котелка.

В последний тщательно выскребла остатки. Бабы узрели хитрость Лукерьи.

— Лукерьюшка, а себе-то ты ничего не оставила?

— Да куда там, я все пробовала, напробовалась, во как сыта. Да и жарища страшная, что-то аппетиту нет.

В самый разгар обеда пришла Фрося.

— Хлеб да соль! — приветствовала она собравшихся.

— Просим, Ефросинья Семеновна, присаживайтесь к обеду.

— Спасибочки. Только что пообедавши, — ответила Фрося. Она сдвинула на затылок платок, помахала перед лицом рукой — уж больно жарко. Присела на краешек скамейки.

— Слухайте, что я скажу. Принесла я деньги на харчи от стачечного комитета. Сегодня меньше, чем вчера, но...

— Да уж по щам видим, что меньше, — перебила Ферапонтовна. — Щи с кажным днем все жиже становятся, и картошки все меньше. Уж все, кажется, распродали.

— Помолчи, старая, дай Ефросинье Семеновне слово сказать.

— Деньги эти особой ценности. Получили мы от американских рабочих двести рублей. А Америка, знаете, ух как далеко от нас. Несколько недель ехать да плыть океаном надо.

И там прослышали про нашу стачку, про то, что держатся петербургские текстильщики. Привет прислали нам американские рабочие и пожелание победить в нашей борьбе. И из маленькой страны Швейцарии ремесленники тоже больше сотни прислали.

— Ишь ты! — удивлялись работницы. — Неужто и за океаном прознали?

— А как же? Там, за границей, во всех газетах про нашу с вами стачку пишут. Рабочие во всех странах в одной нужде живут, одинаково на хозяев спину гнут. Они с пониманием к нам.

Широкобородый ткач — большой и сильный Силантьев поболтал ложкой в пустом котелке и сказал:

— Может, побаловались и будя? Сколько тянуть-то можно? Вторую неделю живем без заработка. А толку что? Ну прислали из ентой Америки и другой махонькой страны триста рублей на тридцать тысяч забастовщиков, это по копейке на брата. А семьи? Ведь если считать на круг по самому малому три человека семья — это девяносто, а то и все сто тысяч ртов. Кто такую прорву накормит? Весь шурум-бурум на базар стащили. Зима придет — одеться не во что.

Бабы заохали.

— Ефросинья Семеновна, может, правда хватит? Чего добьемся-то? Ребятишки полуголодные бегают, к зиме ни обутки, ни одежки. Помирать, что ли? Полиция уж стала забирать наших уполномоченных.

— Вот что я скажу вам, мужики и бабы. Взялся за гуж, не говори, что не дюж. Победить мы должны в этой борьбе. Тридцать тысяч никакая полиция арестовать не может. А тут металлисты собираются бастовать. Ведь мы встали против капитала. Кто кого. Фабриканты тоже долго не выдержат, не захотят разоряться. У нас заработку нет, а у них никакого прибытку нет. Без прибытку какой он капиталист? Выдерем у них из глотки десятичасовой рабочий день, и чтобы без уменьшения заработку... Продержимся еще недельку и победим. Не покажем виду, что сдаемся. Чуть дрогнем — порушат нас. Будем побежденные. В глаза будет стыдно глянуть друг другу.

— Фрося, Ефросинья Семеновна правду говорит, — горячо отозвалась сидевшая на подоконнике Лукерья. — Что мы теперь должны сказать? Виноваты, мол, бейте нас, сажайте в тюрьму? Так они с нас три шкуры спустят. По-моему, лучше подохнуть с голоду, чем сдаваться.

Лукерья спрыгнула с подоконника, на ходу отцепила сережки с ушей и положила их перед Фросей.

— Вот серебряные сережки, за них что-нибудь да дадут. Сейчас еще принесу. — И убежала.

Старый Михеич вынул из жилетного кармана огромные часы-луковицу. Подошел к Фросе, положил на стол.

— Это от меня.

Настя сняла с руки тоненькое колечко. Какое оно? Может, оловянное?

— От меня.

Бабы выходили из-за стола и возвращались со смоленскими украсами — единственное, что оставалось у этих людей.

Фрося от волнения сцепила пальцы, поняла: с икон украсы снимают. У нее самой ничего уже больше нет. Коли можно было б свое сердце отдать, не колеблясь отдала бы.

Лукерья принесла голубую кофточку. Теперь ее сундучок был пуст.

— Что вы мне все суете-то, я что? — почти сердито отодвинула от себя гору вещей Фрося, боясь выказать свою слабость, свое волнение, а чувство нежности и материнской любви в комок сжало горло.

— Пусть Лукерья всем этим распорядится, — сказал чей-то бабий голос.

Мужики подтвердили.

— Листовок что-то вот уже два дня нет, — стали жаловаться. — Писать, что ли, заленились? А как листовку прочтешь, туман перед глазами рассеивается.

— Будут, будут листовки. Сегодня будут, — успокоила Фрося.

— Листовки-то есть, да не про нашу честь, — сказал Михеич. — Царские министры у нас учатся. Все их воззвания о прекращении забастовки мы со стен сдираем, так они тоже решили листовки раздавать. Бегают какие-то типы, суют листовки, рабочие на них набрасываются, думают, что свои это, от нашего «Союза» листовки, а станешь читать, глянь, а это от самого министра Витте.

Михеич вынул из кармана листок отличной бумаги, на котором типографским способом было напечатано обращение министра финансов Витте к бастующим рабочим.

— Пишет министр, что подстрекают нас злонамеренные люди. Пишет он... — Михеич полез в карман за очками, натянул на затылок суровую нитку, привязанную к дужкам очков, расправил на столе листок и стал читать: — «Каждый обязан выполнять долг свой по закону и жить по правде божьей...»

— А сам министр по правде божьей живет? — спросила тихо Фрося.

Раздались смешки.

— Дале он пишет, — продолжал Михеич: — «Всякий нарушитель закона и порядка никогда не найдет поддержки у начальства, а напротив, за свое беззаконие понесет должное наказание».

— Ух, как напужал! — воскликнула Лукерья и залилась смехом.

— Ну что, люди добрые, сдадимся? — спросила Фрося.

— Как бы не так. Наши листки считаются беззаконными, а листки Витте законными?

— Листки «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» выпускаются по воле рабочих, им на пользу, а листки министра Витте — по воле фабрикантов, им на пользу. Выходит, лю-

— Мы доживем с тобой до того дня, когда рабочий станет настоящим хозяином страны. Доживем...

ди добрые, борьба продолжается? — спросила Фрося.

— Потерпим еще малость... Не подцепит нас на свою удочку министр Витте... — Даже Силантьев, почесав затылок, буркнул: — Негоже нам сразу сдаваться.

— Ну, иттить мне надо, — сказала Фрося, затягивая потуже платок под подбородком.

Люди стали подниматься с мест.

— Спасибо, Лукерья, за обед. Спасибо, Ефросинья Семеновна, за доброе слово.

Фрося попросила листок министра финансов у Михеича и пошла, обмахиваясь им, как веером.

...Надежда Константиновна ждала Фросю у Александро-Невской лавры... Здесь было малолюдно и прохладно в тени разросшихся деревьев.

Фросю увидела издали. Ее маленькая, ладная фигурка мелькала среди кустов. Шла она быстрым, легким шагом.

Подошла к скамейке, на которой сидела Надежда Константиновна, разулыбалась вся, села и прижалась щекой к плечу Надежды Константиновны.

— Ух, — сказала она, — каждый раз сердце кровью обливается, как иду к тебе на встречу. А ну, как арестовали? По тоненькой жердочке ведь ходим...

— А я за тебя каждый раз беспокоюсь, уж больно примелькалась. Рассказывай, как дела. Но вот поначалу возьми-ка у меня деньги для стачечной кассы. Сегодня я богатая. Английские рабочие прислали тысячу рублей. В этом пакете двести рублей, запишешь: «поступило от г-на С.», это запишешь «от г-жи Н.».

— От тебя? — живо спросила Фрося.

— Да. Продала свою золотую гимназическую медаль «за успехи в учении и усердие».

— Кабы рабочие могли медали давать, так тебе за усердие выдали бы самую большую золотую медаль,— сказала Фрося сердечно.— Я сейчас из общежития. Колебания начались, но вот листовка министра их вроде отрезвила. Обозлились они на Витте.— Фрося протянула Надежде Константиновне листовку.

Та мельком взглянула и сказала:

— Знаю. Тиснули они в своей типографии их много. Нам бы их типографию, бумагу да деньги.

Фрося спрятала под кофту деньги и восхищенно сказала:

— Вот эти деньги от английских, американских, швейцарских и других рабочих — самые драгоценные деньги. Их проедать жалко. На память бы оставить. Когда я сказала бабам, что нам деньги из других стран рабочие посылают, ты бы видела, Кстинна, ты бы видела, как люди посветлели. Из-за океана рука помощи тянется, и какая рука, рабочая. А чем мы такие замечательные, что мы такого сделали, что о нас во всем мире пишут. А?

— Русский рабочий о себе голос подал,— сказала Надежда Константиновна,— свою силу и организованность показал. Это впервые. Мы первый шаг к революции делаем. Только первый и небольшой. Надо во что бы то ни стало продержаться еще хотя бы несколько дней. В газетах открыто пишут, что надо сократить рабочий день до десяти с половиной часов без уменьшения заработной платы. Это уже победа.

— Дожить бы до полной победы,— мечтательно произнесла Фрося,— завоевать ее вот этими руками.— Фрося повернула руки ладонями вверх.

Надежда Константиновна впервые увидела, какие они у нее гладкие, блестящие, и поняла, что отшлифованы пряжей. Сколько миллионов разрывов нити соединили эти руки, сколько миллионов верст напряли! Можно было много раз обернуть Фросиной ниткой земной шар.

Надежда Константиновна погладила Фросины ладони и сказала:

— Мы доживем с тобой до того дня, когда рабочий станет настоящим хозяином страны. Доживем. Когда думаешь об этом, то ничего не страшно.

— Правильно, не страшно,— согласилась Фрося.— Коли бы у всех такая вера была, враз бы одолели.

— Эту веру надо воспитывать в людях терпеливо, упорно, и делать это будет партия. Ты знаешь, Владимир Ильич крепко верит, что партия будет. Надо объединить силы социал-демократов по всей России, собрать съезд партии, утвердить на нем программу, создать единый руководящий центр... И, кстати, завтра утром пошли связника к Борису Андреевичу, у него будут листовки, другая партия листовок будет у Ларионыча. Туда я пошлю Егора. А сейчас пойду добывать деньги. Засиделись мы с тобой. Иди направо, а я налево.

Фрося крепко поцеловала Надежду Константиновну и нырнула в заросли сирени.

Саргассово море

Старость идет к человеку тем быстрее, чем медленнее становятся шаги его жизни. Горе человеку, если он остановился — остановился в своем стремлении вперед, растерялся, если у него зрение переместилось на затылок и он способен видеть только свое прошлое и уже ничего не различает впереди. Остановиться можно и в расцвете лет, и тогда старость будет длиться и терзать душу и тело бесконечно долго, а можно прожить много лет и остаться молодым. Жил ведь гениальный ученый и врач Гиппократ более ста лет. Жил и действовал. Творил и не познал старости.

Борис Андреевич сидел в кресле у аквариума, листал свежий номер немецкого медицинского журнала и с горечью сознавал, что он остановился. По старой заведенной привычке листает он медицинские журналы, следит за научной мыслью, за чужой мыслью. Внимание его привлекла статья профессора Коха, открывшего возбудителя туберкулеза. Кох оспаривает теорию русского ученого Мечникова об иммунитете, о защитных функциях организма. Борис Андреевич давно следит за полемикой между двумя видными учеными и разделяет позицию Мечникова. Сам он много лет работал над этим вопросом и был близок к открытию, но его отрешили от науки, и из активного деятеля он превратился в постороннего наблюдателя. Как бы хотелось ему ответить Коху, поддержать Мечникова. Взять хотя бы, к примеру, семью Крупских. Константин Игнатьевич Крупский умер от туберкулеза, а у Елизаветы Васильевны и Нади защитные силы побороли коварные палочки, у обеих никаких признаков туберкулеза. Но чтобы ответить Коху, нужны солидные исследования, новые данные, работа в клинике, в лаборатории. А он, Борис Андреевич, всего этого лишен. И острая боль, тоска по настоящему делу засверлили сердце. Разве попытаться получить место в клинике? Борис Андреевич усмехнулся: поздно! Сегодня ему стукнуло шестьдесят лет. И он давно уже в простое. Знания? Но знания без отдачи — как стоячая вода. Только те знания, которые употребляешь в дело, передаешь другим, обновляются множатся, становятся животворным неиссякаемым источником.

Борис Андреевич отложил в сторону журнал, сдвинул очки на лоб и, прищурившись, приблизил лицо к аквариуму. Когда смотришь вот так близко, то каждый камешек кажется утесом, а кабобма — грандиозной пальмой. На самом

дне снует молодь — мальки, похожие на клинообразные гвоздики. Вот всплыла наверх аристократка суматранус. Красавица рыбка. Ее тугое жемчужное тело перечеркнуто поперечными черными полосами, а плавники обведены алой каймой. Чуть ниже пучеглазая рыбка словно застыла в удивлении, а потом распустила радужную вуаль и принялась сновать между листиками людвигии. Суматранус поднялась еще выше. Наверно, ей не хватает кислорода. Борис Андреевич включил воздуходувный прибор. Мельчайшие пузырьки воздуха насыщали воду. Суматранус опустилась вниз.

Профессор раздвинул кустики амбулии, спугнул ярко-красную рыбку — кардинала, выдернул несколько бесцветных корешков хелеохариса.

Звонок в дверь прервал его занятия.

— Надюша! — воскликнул он радостно, поспешно вытирая руки полотенцем. — Забыли старика! Совсем забыли! Я понимаю, Петербург бурлит, все текстильные фабрики бастуют, до меня ли вам теперь?

Надя протянула профессору розы.

Борис Андреевич ахнул.

— Вспомнили-таки, что стукнуло шестьдесят?

Профессор засуетился, ему было неловко, что в комнатах обычный беспорядок, и ему почему-то захотелось заслонить спиной аквариум. Но Надя уже увидела большой стеклянный ящик. Подошла к нему, поглядела на рыбок, перевела взгляд на профессора. И боль и нежность были в этом взгляде. Надя не умела скрывать своих внутренних переживаний — все было написано на ее лице.

— Не одобряете? — вздохнул профессор.

— Устроили себе Саргассово море? — спросила она тихо. — Я этой зимой на уроке географии рассказывала своим ученикам о течениях в Атлантическом океане. Говорила о Саргассовом море. Море без берегов, море в центре океана. Его обходят течения, циклоны проносятся стороной, в этом море не бывает штормов. От водорослей, которые плавают на поверхности, оно кажется стоячим болотом. А это море глубокое, и вода прозрачно-голубая, в нем водится много разновидностей рыб. Сюда приходят только им ведомыми путями из европейских рек угри для нереста. Молодь уходит в реки. Интересное море. Тихое море в океане. Все идет мимо, стороной: смерчи и штормы, циклоны и ураганы. Рыбам там спокойно.

Борис Андреевич опустил голову.

— Помилуйте, не казните меня. Я сам сейчас сидел и подводил итог своей жизни...

— Не жизни, а шестидесяти годам. У вас еще много впереди!

Борис Андреевич горько рассмеялся. Снял очки, стал почти незрячим, долго протирал их, и Надя отметила, что теперь, когда он по своей близорукости ее не видит, он не может скрыть своего несчастного вида, своей беспомощности.

— Я всю жизнь, Надюша, был наблюдателем. Не больше. Не перебивайте меня, — сказал Борис Андреевич, надев очки и видя, что Надя пытается остановить его. — Я должен высказаться. Страшно в конце жизни признаться, что прожил-то жизнь в праздности и лености. Много читал, многому учился, не многому научил. Брал без отдачи. Весь в долгу. Вы счастливее меня. У вас удивительный дар самоотдачи. Вы жадная, но не скупая. Жадная до знаний. Щедрая на отдачу. Я наблюдал за вами, когда вы изучали немецкий язык, вернее совершенствовали его. Он вам был нужен для того, чтобы освоить в подлиннике Маркса и Энгельса и чтобы полученные знания отдать, обогатить ими других. И чем больше вы отдаете, тем богаче становитесь. А я как Плюшкин. Собираю всякие знания на всякий случай. В Петербурге происходит невиданная схватка рабочих с капиталистами, а я изучаю литературу о тепловодных и холодноводных рыбках. Надя, милая, я презираю себя.

Надежда Константиновна обняла старика за плечи.

— Ладно уж, Борис Андреевич, хватит заниматься самоедством. Вы честный, хороший человек, насильственно отрешенный от науки. Вы отстали от одного берега и боитесь пристать к другому. Вы не чужой на нашем берегу. И я пришла к вам по делу. С осени мы снова начнем работать в школе. А сейчас в Петербурге великое пробуждение. Если бы вы видели рабочих! Женщины, забитые, равнодушные ко всему, что дальше их очага, дальше их станка, вдруг развернулись в активную силу. Люди стали красивые и такие гордые, достойные звания Человека. Нужна ваша помощь. Очень нужна, Борис Андреевич. У нас провалились конспиративные квартиры.

Борис Андреевич высоко вскинул брови.

— То есть как провалились?

Надежда Константиновна рассмеялась.

— Вы же понимаете, собираемся мы тайно, чтобы полиция нас не обнаружила. Вот такие удобные для наших собраний квартиры называем конспиративными. Мы хотим, чтобы вы разрешили собираться у вас, разрешили хранить в вашей квартире нелегальную литературу. Это, предупреждаю, связано с риском. Но едва ли к вам полиция сунется, вы для нее давно безопасный.

— Вот это-то и оскорбительно, — заметил Борис Андреевич.

— Это просто замечательно! Это важно для общего дела. Вы согласны?

— Распоряжайтесь мною. Счастлив быть чем-то полезным.

— Спасибо. Я знала, что вы не откажете. И... — Надежда Константиновна сделала паузу: — Я явилась к вам и как экспроприатор. Нужны средства для стачечного фонда. Расходы у нас огромные.

Борис Андреевич живо отреагировал:

4—5. «Пионер» № 10.

— Я готов. Все, что имею...

— Денег у вас в обрез, это я знаю. Но, может быть, есть какие-нибудь ненужные вам ценности.

Профессор выдвинул ящик письменного стола.

— Вот портсигар серебряный с золотой монограммой, вот часы золотые с двойными крышками, наверно, дорогие, вот булавка...

Надежда Константиновна отложила в сторону часы и портсигар.

— Не годится с монограммой. Часы с дарственной надписью от ваших коллег к пятидесятилетнему юбилею...

— А вот к шестидесятилетнему юбилею, кроме вас, никто не вспомнил, потому что забытый и никому не нужный. Как страшно быть никому не нужным.

— Опять за свое,—попрекнула Надежда Константиновна. У нее в руках была булавка для галстука, к кончику которой была прикреплена тоненькая, как паутинка, цепочка и на ней висела бриллиантовая капля. Капля дрожала, переливалась всеми цветами радуги, словно готовая соскользнуть и упасть.

— Красивая капля,—сказала Надежда Константиновна.

— Это довольно крупный бриллиант, и за него могут порядочно дать. Возьмите. Вот еще брелоки с драгоценными камнями. Цепочка от часов без дарственной надписи.—Профессор выбирал среди гильз, карандашей, стальных перьев, трубок и мундштуков дорогие побрякушки.

— Что же это получается? Вместо того чтобы преподнести вам подарок к вашему юбилею, я вас обираю,—усмехнулась Надежда Константиновна.

— Но я получил сегодня от вас драгоценный дар.

Надежда Константиновна взглянула на розы и пожала плечами.

— Нет, нет, цветы само собою, а вот ваше доверие. Доверие друзей—бесценный дар. А аквариум я выброшу. Из Саргассова моря я выбрался. Считайте, что примкнул к вашему течению.

— Не торопитесь,—сказала Надежда Константиновна.—Аквариум тоже может пригодиться. Кстати, в отчете стачечного комитета в статье прихода вырученные за ваши вещи деньги будут записаны как поступившие от господина С.

В камере

Тюремная карета, чуть вздрагивая, мягко катила по деревянной торцовой мостовой. Надежда Константиновна сидела, вжавшись в угол, и старалась определить, куда ее везут. В карете было темно: оконце между стеклом и железной решеткой было задраено темной шторой. Везут все прямо, по бесконечному Литейному проспекту. Но вот ее прижало к левому борту, колеса загромыхали по булыжной мостовой, звонко зацокали копыта лошадей. Значит, повернули направо. Везут на Шпалерную, в Дом предварительного заключения. К нему!

Карета остановилась. Лязгнуло что-то тяжелое. Лошади снова двинулись, сделали несколько шагов, послышалось: «Тпру-у». Железный грохот словно задвинул над головой крышку, и Надежде Константиновне показалось, что они спустились в подземелье. Неожиданно распахнулась задняя дверца кареты, сиплый голос приказал:

— Выходийть!

Надежда Константиновна сошла по двум ступеням вниз. Ее охватил сыроватый, тяжелый воздух августовской ночи. Она обхватила себя за плечи, осмотрелась. Стены тюрьмы — как широкий колодец, и она на дне его. Посередине двора-колодца вышка, и на фоне стылого серого неба словно китайской тушью вычерченный силуэт часового.

«Горячего бы чаю, забраться в теплую постель, укрыться с головой и заснуть». Надежда Константиновна усмехнулась. Какие странные мысли приходят в неподходящий час. Противный озноб. От страха или холода?—спросила себя Надежда Константиновна. Решила: от усталости.

— Руки назад! Иттить прямо!—это другой голос, молодой и звонкий. Надежда Константиновна сцепила сзади руки, пошла, ее преследовал звук подкованных сапог, чиркающих по камням. И вдруг в этой холодной, мертвящей тишине раздалось тоскливое ржание лошади, оно отдалось эхом о каменные стены и, как дымок, растаяло. Надежде Константиновне послышалось в этом ржании и сочувствие и понимание.

Поднялись по каменным скользким ступеням. На площадке второго этажа тюремщик, взяв за плечи арестованную, подтолкнул ее и приказал:

— Встаньте в угол, и не оглядываться.

Надежда Константиновна возмутилась:

— Что это значит?

— Обождь,—крикнул кому-то вниз надзиратель, перегнувшись через перила, и, обратившись к Крупской, свирепо прошипел:

— Русским языком говорят—в угол, не понимаешь?

Надзиратель уперся кулаками в стены, и арестованная оказалась в клетке. Она ощущала на своем затылке нечистое дыхание. Мерзко. Почти уткнулась лицом в сырой угол, пахнущий карболкой, плесенью. От отвращения и оскорбления хотелось плакать.

По лестнице послышалось шарканье ног. Кто-то поднимался. ...Прошел мимо. Крупская поняла, что ведут какого-то арестованного и она не должна его видеть. А может быть, провели его, Володю? Нет, едва ли в такой поздний час, на-

верное, одного из арестованных сегодня ночью. Едва ли взяли ее одну.

Поднялись еще на один этаж. В коридоре их встретила женщина в серой форме служителя тюрьмы. На поясном ремне болталась связка ключей. Женщина была какая-то неожиданно домашняя, словно ее оторвали от стирки или печки. Расчесанные на прямой пробор волосы, густо смазанные маслом, обрамляли рыхлое, бледное лицо, глаза у нее были сонные. Надзирательница с любопытством посмотрела на арестованную. Неожиданно зевнула, перекрестила себе рот.

— Шпильки-то вынь, не положено,— сказала она.— И пояс сыми. Шнурков на корсете, на башмаках нет? Булавок нет? Ножниц нет?

«Боятся, что могу повеситься или вскрыть себе вены? — подумала Надежда Константиновна, вынимая шпильки из пучка.— Не дождетесь!» Коса сползла на спину.

— Знатная коса,— оценила надзирательница, перебирая в руках роговые шпильки.— Тринадцать,— подсчитала она.— Чертова дюжина. Ну а теперь иди в свою камеру.

— Я попрошу называть меня на «вы»! — крикнула вдруг Надежда Константиновна. Голос ей показался незнакомым, чужим. Поняла, что сорвалась, надо беречь нервы. Сорвалась уже второй раз. Что же будет дальше? И, не желая обострять отношений с надзирательницей, уже спокойно спросила:

— Как вас зовут?

— Никак! Надзирательница я. Иди! Идите! — тюремщица отперла дверь камеры. Надежда Константиновна переступила порог своего нового, незнакомого доселе обиталища.

— Чтоб была чистота и порядок,— строго сказала надзирательница.— Если чего понадобится, нажмешь... нажмете эту ручку, я увижу, что скобка высунулась из стены, и приду. Попустому не вызывай... не вызывайте,— поправилась она и ушла.

Повернулся два раза ключ в замочной скважине, громыхнула задвижка. Надежда Константиновна осталась одна.

Одна.

Прямо перед дверью на противоположной стене под потолком окно. Восемь клеточек в два ряда. В нижнем ряду в правую крайнюю клетку вделан вентилятор. За окном — серое небо и кусочек крыши с раструбом водосточной трубы. Значит, камера крайняя, справа, где труба, соседей нет. Оглядела обстановку. В правом дальнем углу клозет и рядом железная раковина с водопроводным краном над ней. По той же правой стене, ближе к двери, откидной железный стол, откидное железное сиденье. Над столом — две железные полки, одна над другой, с узким бортиком по краям. На верхней полке алюминиевая миска, кружка и ложка. Налево откидная железная плита кровати. Все серого, унылого цвета. Пол каменный, неровный, блестит — не то отшлифованный ногами, не то натертый воском. Потолок сводчатый — точь-в-точь как крышка гроба висит над камерой. Повернулась к двери. На высоте пояса четырехугольное отверстие, заложенное заслонкой с другой стороны, а выше над ним круглое отверстие, похожее на пораженный бельмом глаз. Недаром его зовут глазком.

Все здесь железно, каменно, серо и холодно.

Кто побывал в этой камере до нее? Может быть, на этом железном стуле когда-то, девятнадцать лет назад, сидела Вера Засулич? Ее заключили в эту тюрьму по обвинению в покушении на убийство петербургского градоначальника генерала Трепова. Отважная Вера стреляла в Трепова в знак протеста против бесчеловечного обращения с политзаключенными в этой тюрьме. По приказанию Трепова был высечен розгами политический заключенный студент Боголюбов. И Вера, уже отведавшая два года тюремного заключения, решила выступить в защиту собрата по идее. Но надругательство Трепова над личностью политзаключенного вызвало такой широкий общественный протест, что судьи вынуждены были оправдать Засулич.

В прошлом году Владимир Ильич познакомился с Верой Ивановной в Швейцарии, во время своей поездки за границу. Отзывался о ней с высоким уважением.

Возможно, в этой камере провела последние дни своей жизни Софья Перовская? Здесь выслушала страшный приговор? Ведь отсюда, из этой тюрьмы, повезли Перовскую на казнь. Могла ли тогда она, двенадцатилетняя Надя Крупская, потрясенная судьбой этой девушки, думать о том, что пятнадцать лет спустя она будет заключена в эту тюрьму? Глаза Софьи, в припухших веках, но такие ясные и бесстрашные, сопутствовали Наде Крупской всю жизнь.

А может быть, именно в эту камеру втолкнули другую народоволку — Веру Фигнер. В этой тюрьме ее осудили к смертной казни через повешение. Восемь ночей ждала Фигнер исполнения приговора, восемь ночей прислушивалась, когда заскрежещет задвижка и жандармы поведут ее на виселицу. Задвижка заскрипела вечером на восьмой день. В камеру вошел седой генерал и торжественно произнес: «Государь император всемилостивейше повелел смертную казнь заменить вам каторгой без срока». «Но я не подавала прошения о помиловании!» — воскликнула Фигнер. Она поняла, что ее решили обречь на медленное умирание в тюрьме, без свиданий, без писем.

Почему-то Наде показалось, что все эти три отважные женщины побывали до нее именно в этой камере, и она машинально провела рукой по столу, по стене, словно пытаясь ощутить тепло их рук.

Надежда Константиновна откинула сиденье, села. Облокотилась на стол — железный, холодный. И стена, покрытая серой масляной краской, холодная. Пробирал озноб. Как нужен теплый платок с маминых плеч.

**ПРОДОЛЖЕНИЕ
В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ**

На комитете комсомола очень серьезно, по-деловому разговаривали с Мишей комсомольцы и решили: стать членом ВЛКСМ достоин.

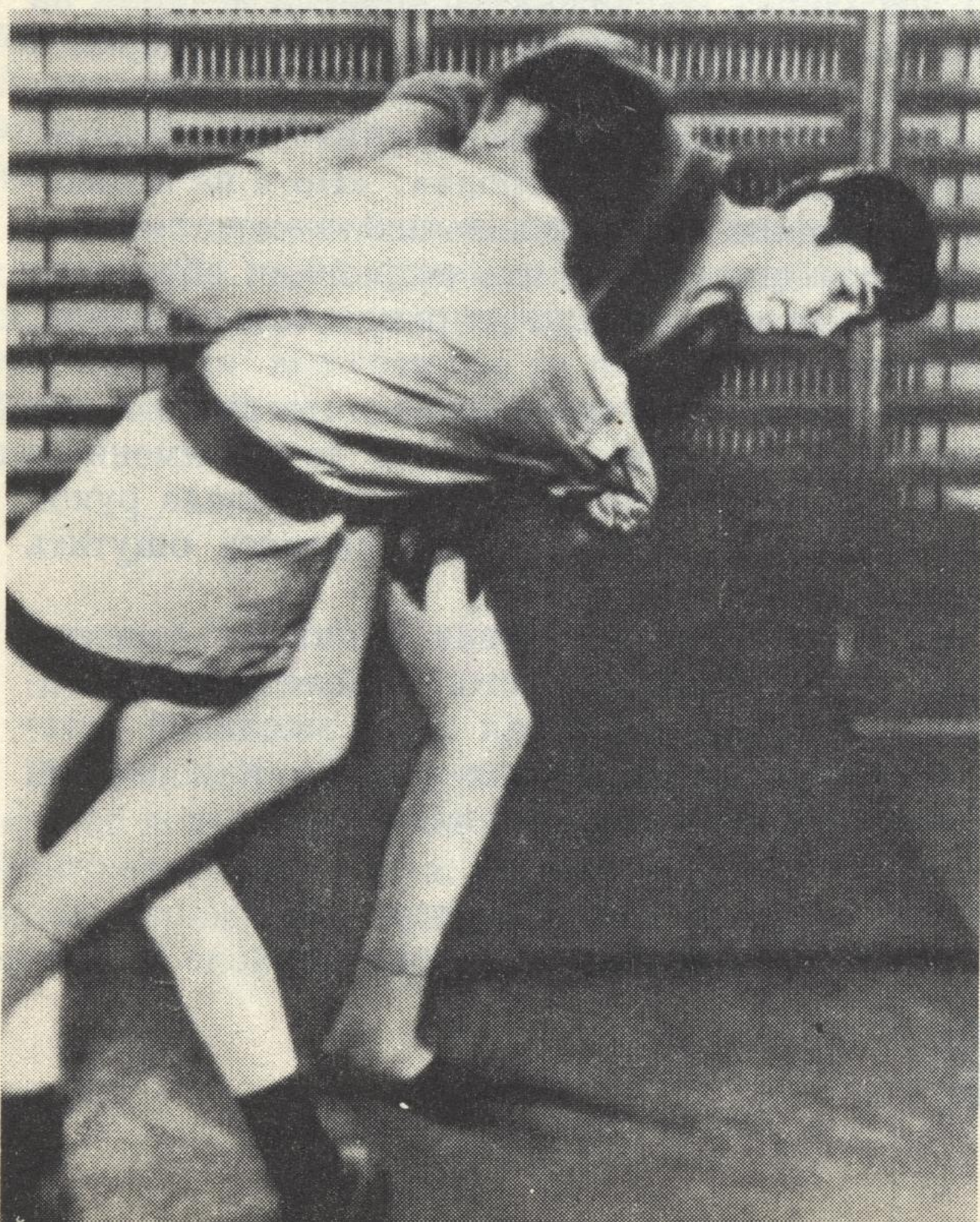
ВПЕРЕДИ — КОМСОМОЛЬСКАЯ ЮНОСТЬ

П. МАМОНОВ

Фотографии В. ПОСТНИКОВА.

Уроки кончились раньше, есть время отрядные дела обсудить.

А здесь не до разговоров: чуть зазевался — и ты на полу.

Первые из отряда вступают в комсомол. Семиклассники. Четырнадцатилетние. Им вручают комсомольские билеты, алый комсомольский значок. Как дорогую память, будут они теперь хранить свой пионерский галстук. Какие они, первые из отряда, комсомольцы? Мы расскажем о двух из них: о Наташе Кузнецовой и Михаиле Алимове, учениках 204-й московской школы.

Наташа Кузнецова

После уроков она не спешит домой. Собирает свой портфель и идет вниз по лестнице на второй этаж. В библиотеку. Наташу там ждут третьеклассники, ее «подшефные».

Их знакомство началось в этой же библиотеке. Тогда они читали вместе «Судьбу барабанщика» Аркадия Гайдара. Книгу, которую Наташа больше всего любит. И они долго говорили о Сереже, о том, как далеко может завести человека маленькая ложь. Как можно запутаться, если сразу не сознаться в плохом поступке. Еще говорили о том, как получается, что обычный человек совершает подвиги. И о тех ребятах — Барабанщиках, которые умеют постоять за правду, не пройдут мимо несправедливости, не останутся равнодушными к чужой беде. Этот разговор запомнился, и после него Наташа заметила: в библиотеку стали приходить даже те ребята, которые раньше не любили читать, предпочитали книге телевизор.

И все-таки среди третьеклассников был один такой, что прибегал в библиотеку просто за компанию, а когда садились за книгу или начинали говорить о любимых героях, скучал и часто уходил, даже не дослушав. Он и в классе был такой же непоседа.

Наташа стала приглядываться к нему. Пыталась узнать, что его интересует. Оказалось, он очень любит собирать из конструктора разные машины, механизмы и вообще любит технику. Тогда Наташа рассказала ему, как делают книгу, какие есть сложные и интересные полиграфические машины: от самых маленьких, не больше книжного шкафа, до огромных, в три этажа, газетных агрегатов. Рассказала о первых печатных станках, о замечательных людях, которые всю жизнь отдали книге.

Так они встречались не один раз. Наташа дала ему почитать книгу Юрия Овсянникова «Ради братий своих». Эта книга о русском первопечатнике Иване Федорове. Мальчик увидел, что из книг можно узнать обо всем, что интересует. С тех пор для него началось ЧТЕНИЕ. Он полюбил книги.

Наташа старалась объяснить ребятам: тот, кто по-настоящему любит читать, к книгам относится аккуратно, заботится о них. И библиотека — это целое хозяйство. Для малышей Наташа организовала кружок «Айболит». На занятиях этого кружка ребята «ремонтируют» книги. Наташа держит связь с коллектором школьных библиотек. Когда оттуда присылают новые книги, она их «обрабатывает»: приклеивает кармашек для карточки учета, ставит штамп библиотеки на титульном листе и на семнадцатой странице. Октябрят она этому научила тоже.

Библиотека для Наташи — любимое место. Когда в отряде распределяли пионерские пору-

Попросили Наташу на совете дружины отчитаться: как выполняет она пионерское поручение, а вместо отчета такой веселый и интересный рассказ получился — заслушаешься!

Давно уже пора домой, но все позабыли про время. Уж очень хочется до конца дослушать, никак не отпускают малыши Наташу.

Все волнения позади. Наступил долгожданный день. Мы — комсомольцы!

чения, она первая вызвалась работать с октябрятами в библиотеке. И пионерское поручение стало для нее не только обязанностью, но и интересным делом.

Недавно одному мальчику из Наташиного отряда поручили помогать отстающим по математике. А он математику не очень любил, хотя и учился на «четверки» и «пятерки». Пионерское поручение стало для него тяжелой обязанностью. Наташа как-то разговорилась с ним на переменке, и выяснилось, что больше всего ему нравится география. Собрали совет отряда, выбрали «пострадавшему» другое дело — проводить политинформацию. И человек ожил, работает с удовольствием.

Вот так и надо подбирать поручения, учитывая не только способности, но и интересы человека. Об этом говорила на очередном совете дружины член совета Наташа Кузнецова.

Теперь она комсомолка. Но по-прежнему в своем пионерском отряде. И значит, забот и ответственности у нее стало еще больше.

Миша Алимов

Как-то на совет отряда вызвали мальчишек, которые грубо разговаривали с девочками, обижали их насмешками и прозвищами. Никакие разговоры, просьбы товарищей не помогли, и все ребята в отряде были возмущены. На совете отряда было шумно, всем не терпелось высказаться. Кто-то даже крикнул: «Исключить их! Сколько раз прощали...» И тогда свое слово сказал Миша Алимов: «Исключить просто. А что толку? В другой школе с ними будут мучиться. Давайте говорить, как друзья».

Миша Алимов — председатель совета отряда 7-го «В» класса. (Теперь это уже восьмой класс.) Говорит Миша спокойно, не торопясь. Прежде чем сказать, всегда подумает хорошо. К его мнению прислушиваются — он командир.

Иногда бывает, что человек в своем классе и активный и на помощь слабому приходит. А только выйдет за школьный порог — ничто его не касается. Мишу уважают, потому что каждый в отряде уверен: он и в школе, и на улице, и даже в другом городе никогда никого не подведет, никогда не пройдет мимо беды, мимо несправедливости, ему всегда до всего есть дело.

Недавно трое здоровенных парней приставали к пятикласснику, так Миша не задумываясь бросился защищать товарища, не побоялся вступить в поединок один против троих.

Иногда товарищи удивляются: как это он все успевает? Занимается в секции самбо (тренировки каждый день). И учится хорошо. И общественных поручений у него немало.

Миша считает, что самое главное — не тратить время на мелочи. Суметь организовать себя. Едет в школу (добираться около часа) — в метро повторяет уроки. Садится за домашнее задание — знает точно, когда чем будет заниматься. И по полчаса птичек за окном не разглядывает. «Инструмент» весь под рукой: ручки, карандаши, учебники. Все строго на своих местах. Взял учебник, прочитал, что нужно, поставил обратно на то же место, потом искать не надо.

— Бывает очень трудно,— признался мне Миша, — даже хотел бросить тренировки. Но потом привык, сейчас все успеваю, и погулять время остается.

Мишина сестренка учится в четвертом классе. Миша всегда успевает объяснить ей трудную задачку или пример. Однажды мама попросила сходить в магазин — это была его обязанность по дому,— но он отказался: к товарищу спешил. Потом совесть заела. На следующий день мама — на работу, Миша — за уборку: полы пылесосить, пыль вытирать. Нацепил мамин фартук, перемыл всю посуду. Возился целый день, зато полы — как зеркало, нигде ни пылинки, даже белье постирал. Ма́ма пришла — ахнула. А Миша сидит за книжкой, читает, как будто он здесь и ни при чем.

Наташа Кузнецова и Миша Алимов получили свои комсомольские билеты. Пионерами они были самыми старшими, самыми опытными в дружине. Теперь они самые юные среди многомиллионной армии комсомольцев. Впереди большая комсомольская жизнь. Будет ли она интересной для них, полезной для всех окружающих, для Родины? Все зависит от самих ребят и от тех, кто принял их в свои ряды.

Пожелаем им и всем, кто только что вступил в комсомол, большого и счастливого пути.

Всем, кто готовится вступить в комсомол, советуем прочитать эти книги:

«Вступающему в комсомол», сборник, 1976 год.

«Без звонка на перемену», Е. Воронцова. 1977 год.

«Всесоюзная ударная в моем родном селе», сборник, 1977 год.

«Молодежь и молодые города». Г. Куцев, 1977 год.

Из серии **«Библиотека комсомольского активиста»**:

«Гвардии мастеровой», Э. Голот, 1977 год.

«Слагаемые качества», Д. Смирнов, 1977 год.

Книги вышли в издательстве «Молодая гвардия».

Начнем свой рассказ с самого главного: новый экскаватор заменяет **СТО ТЫСЯЧ** землекопов. Много это или мало?

Вспомним годы первых пятилеток. Магнитогорский металлургический комбинат—знаменитую Магнитку — строила вся страна. Из самых далеких уголков нашей Родины ехали люди, чтобы участвовать в грандиозной стройке. Работали в основном киркой да лопатой. Были на стройке периоды, когда до тридцати тысяч землекопов одновременно вгрызались в прокаленную солнцем, твердую как кирпич, степную землю. Как всякая стройка, Магнитка начиналась с котлованов.

А наш гигант может своим ковшом за один прием вынуть в три раза больше земли, чем тридцать тысяч землекопов! Ему по зубам самый твердый грунт — один только зуб его ковша весит шесть тонн!

Конечно, на наших стройках давно уже не работают киркой и лопатой, экскаваторы и машины-землекопы заменили тяжелый ручной труд. Но такого гиганта еще не было.

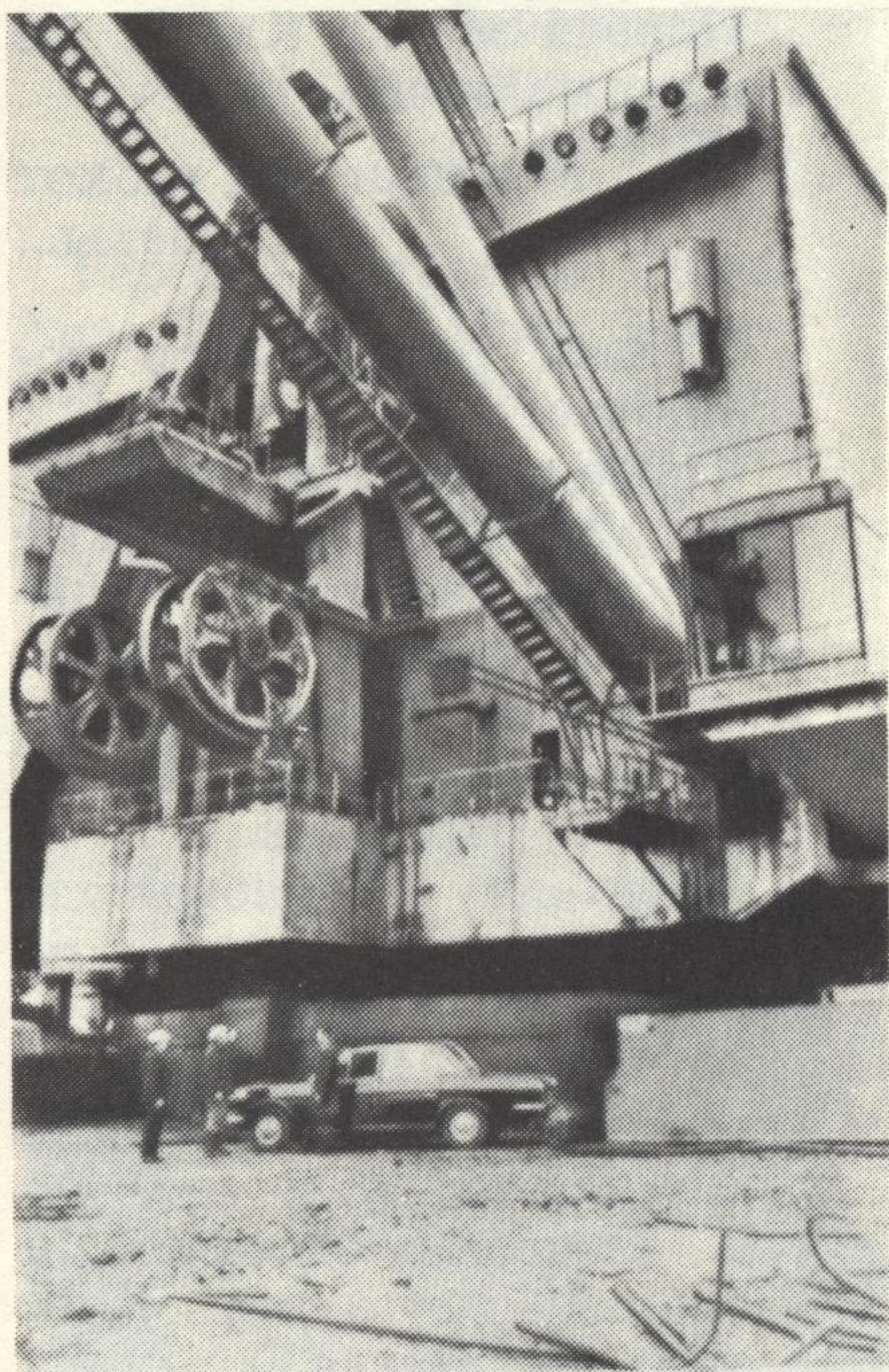
Пока у нас в стране всего один такой экскаватор. Работает он в Красноярском крае на Назаровском угольном разрезе. Здесь разрабатываются богатейшие залежи каменного угля. Причем угольный пласт залегает в этих местах сравнительно неглубоко, поэтому разработка идет «открытым» способом. Новый экскаватор и построен для освоения таких мощных месторождений, как Назаровское.

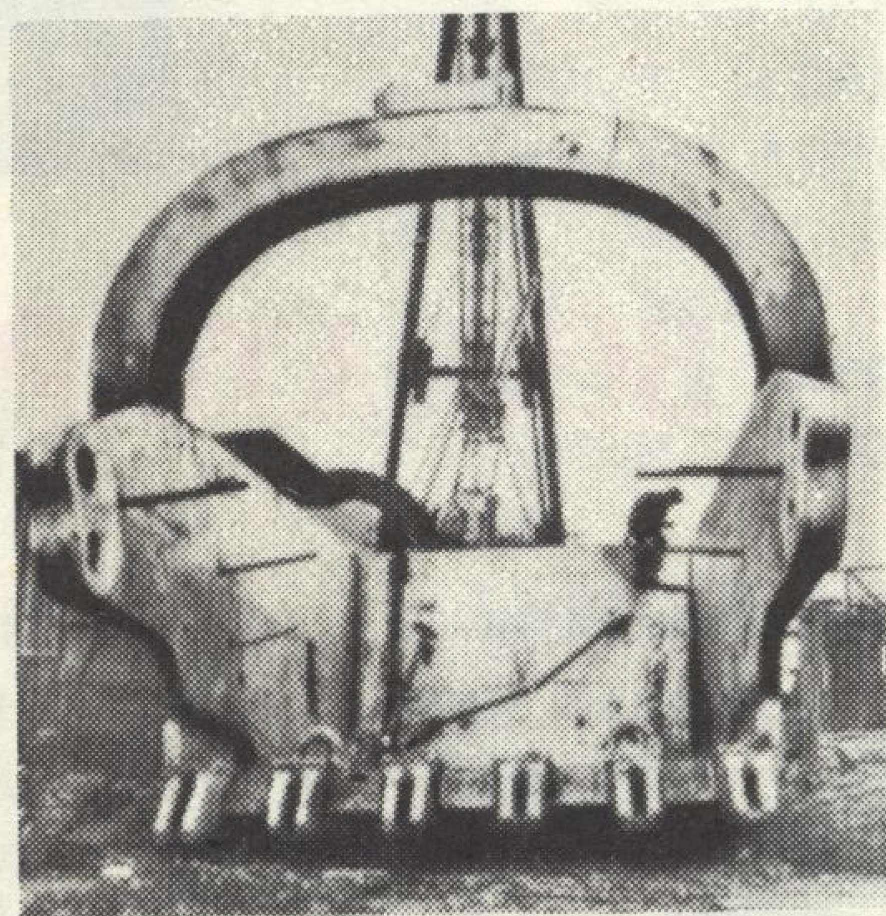
Его задача — снимать своим гигантским ковшом верхнюю породу, открывать угольный пласт для добычи.

Называется экскаватор ЭШ 100/100. Давайте расшифруем это название: «Э» — экскаватор, «Ш» — шагающий, «100» — объем ковша в кубических метрах, «100» — длина стрелы.

Построили ЭШ 100/100 на Урале, в городе Свердловске, на знаменитом заводе «Уралмаш». У него два съемных ковша. Один вмещает восемьдесят кубометров угля, другой — сто. Порыхлее порода — идет в ход большой ковш, потверже — вгрызается восьмидесятикубовый.

ФАМИЛИЯ— Шагающий Экскаватор

ИМЯ— ЭШ 100 / 100

Великолепная машина! А управляют ею всего несколько человек.

...Пройдет несколько лет, и в Красноярском крае появится созвездие новых тепловых электростанций, электротехнических заводов, угольных карьеров.

Запомните имя новостройки — Канско-Ачинский топливно-энергетический комплекс (КАТЭК). Электростанции КАТЭКа будут давать столько энергии, сколько вырабатывалось в 1970 году во всей стране,—700 миллиардов киловатт-часов! Топливо для нее добудут на угольных карьерах невиданные прежде машины, в том числе и шагающий экскаватор ЭШ 100/100.

Б. КОЛЕСОВ

ВОЖАТЫЙ

Мутное, неприветливое небо угрюмо повисло над Островом. Иней посеребрил березы и тополя, стоявшие в безмолвном молчании. Город словно вымер. Ни звука. И только скрип кованого сапога фашистского часового около комендатуры напоминал в эти минуты о войне, о том горе, которое надолго поселилось в каждом доме. Над старинным русским городом Островом Псковской области вставало холодное зимнее солнце... И вдруг знакомый и до близости родной голос Левитана раздался над притихшей городской площадью.

— Внимание! Говорит Москва! От Советского Информбюро. Сегодня наши войска нанесли...

В окнах проснувшихся домов замелькали огни. Затрещали телефоны в комендатуре. Раздались выстрелы. В каждом доме, где услышали дорогие слова Москвы, был в эти минуты настоящий праздник.

— Наши! Наши! Москва живет! Москва борется!

А в это время фашисты рыскали по городу, срывали свежие листовки, пытаясь найти дерзких подпольщиков, переключивших радиотрансляционную сеть на передачу из Москвы. Нет, обмануло гитлеровцев тихое зимнее утро. Город не сдался!

...На конспиративной явке, в домике Евдокии Федоровны Назаровой, что недалеко от реки Великой, собрались отважные комсомольцы: Клава Назарова, вожатая школы имени В. И. Ленина, бывшие ее помощники Олег Серебрянников, Саша Митрофанов, Лева Судаков и Мила Филиппова. Клаве шел тогда двадцать четвертый год. Веселая, энергичная, она была заводилой и в школе и среди островской молодежи. Ее любили за открытый характер и за большую веру в людей. Вот почему, когда в город пришли захватчики, комсомольцы выбрали своим вожаком именно Клаву Назарову.

— Отныне мы будем бороться каждый день, каждый час! — говорила Клава.— Пусть под ногами извергов горит земля...

Говорили недолго. Наметили план действий. Когда кончили разговор, Клава предложила:

— А теперь, как всегда, давайте вполголоса нашу, пионерскую...

Первая запела Клава. Ее поддержали все.

Мы шли под грохот канонады...

С явки расходились поодиночке.

Юные подпольщики собирали для партизан оружие и разведывательные данные, прерывали телефонную связь, спасали раненых, связывали их с партизанскими отрядами.

Каратели бесновались, тщетно пытаясь напасть на след подпольщиков.

6 ноября 1942 года фашистам удалось арестовать Клаву Назарову и ее друзей. Начались допросы и неимоверные пытки. Комсомольцы молчали. Враги так ничего и не узнали от стойких подпольщиков. 15 декабря Клаву Назарову и ее подругу Анну Иванову гитлеровцы казнили на городской площади. Перед смертью Клава Назарова крикнула в толпу:

— Мы погибаем, но на смену нам придут миллионы...

На Клавиной могиле ее друзья дали клятву:

— Жить и бороться, как Клава.

...Отшумели военные грозы. Как и прежде позолотила осень старые тополя возле школы и в новом

комсомольском парке над рекой Великой. На площади города в вечном пионерском строю стоит отважная вожатая, высеченная из гранита. В школе имени Клавы Назаровой замерла пионерская линейка. Четок рапорт. Мужественны лица ребят. Они дают обещание быть такими, как Герой Советского Союза старшая пионервожатая Клава Назарова. И тут же в строю, но уже громко и призывно, не как в дни подполья, раздается одна из любимых песен Клавы:

...Погиб наш юный
барабанщик,
Но песня о нем
не умрет.

Герои Советского Союза Лиза Чайкина, Иван Земнухов, Леля Колесова, Мария Стемпковская в мирные дни были вожатыми и остались верными красному галстуку до конца. Они и сегодня пример для всех, кого называют юными ленинцами.

Пионерскими комиссарами назвал вожатых Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Леонид Ильич Брежнев. Таких старших пионерских комиссаров в нашей стране 85 тысяч, а отрядных вожатых сотни тысяч. Совсем недавно двести лучших вожатых страны были награждены орденами и медалями Родины.

Вожатый — политический представитель комсомола в пионерской организации. Он входит в состав советов дружины и отрядов. Вожатого ты приветствуешь салютом. Слово старшего друга и советчика — закон. Вожатый всегда с вами: в походе, на сборе, в игре. Он всегда впереди пионерских колонн.

Салют вожатому!

Знак Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина — «За активную работу с пионерами».

Знак ЦК ВЛКСМ «Пионерскому вожатому».

Делегаты Всесоюзного слета вожатых.

Фотографии В. ГУСЕВА

Владимир АРРО

ВЕСЕЛЫЙ И ДЕРЗКИЙ АВТОМОБИЛЬ

РАССКАЗ ОБ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ВОЛЖСКОМ АВТОМОБИЛЬНОМ ЗАВОДЕ ИМЕНИ 50-ЛЕТИЯ СССР

ВСЕ ПОЗНАЕТСЯ В СРАВНЕНИИ

Все произошло очень быстро, прямо на наших глазах. Сначала никакого автомобиля «Жигули» и в помине не было. Потом в газетах сообщили, что он через несколько лет будет. И вот уже мы стали замечать на улицах автомобиль с ладьей на радиаторе — тогда еще его обступали мужчины и дети. А прошло еще немного времени, и в лакированном потоке машин, текущем по городам и меж городами, чуть не каждая четвертая машина «Жигули».

Чтобы понять чудо рождения новой машины, я однажды очутился на Волжском автомобильном заводе в Тольятти.

Из ворот этого завода каждые семнадцать секунд (секунд!) вылетает новенькая машина. И какая! Автомобиль «Жигули» — каждый знает — сложнейшее устройство, начиненное множеством систем, приборов, приспособлений. А какое выносливое! Какое красивое! И все это великолепие — за семнадцать секунд? Трудно поверить!

И вот я в механосборочном цехе Волжского автомобильного завода.

Стою и смотрю как зачарованный, на плывущую в «лапах» подвесного конвейера вереницу разноцветных — четырнадцати разных окрасок — машин. Их двести сорок шесть одновременно на одной нитке конвейера, а в цеху таких ниток три. Движутся они параллельно, и если стоишь у начала автомобильной реки, то конца ей не видно.

Увидев человека, который ехал вдоль конвейера на велосипеде, я поначалу удивился, а потом подумал: а почему бы и нет? Чтобы выяснить какой-то вопрос, два километра туда и два обратно, — это же целый час времени! И стало понятно, почему под потолком цеха, как над проспектом, висят нормальные дорожные знаки: «Скорость 10 километров в час» и «Осторожно, пешеходы!».

Два километра в длину, полкилометра в ширину — вот он, механосборочный цех! Такой же, как Невский проспект в Ленинграде, даже шире его.

РЯДОМ С АВТОМОБИЛЕМ

Окрашенные готовые кузова с закрытыми дверцами, но открытым багажником вплывают в цех откуда-то из-под потолка, затем они круто пикируют и оказываются прямо перед сборщиками.

Сборщики — молодые парни и девушки в синих комбинезонах с фирменной старинной ладьей на груди. Каждый стоит на своем посту, рядом с ним тележка с никелированными, пластмассовыми, стеклянными и прочими внутренностями машины. В руках у сборщика пневматический или электромеханический инструмент. Несколько точных движений — и вот уже ручка на дверце. Сборщик ее открывает и закрывает, пробует, как работает замок.

Свидание сборщика с каждым кузовом длится чуть больше минуты. За это время он должен успеть выполнить свою операцию. Через минуту кузов уйдет. Представляете, как должны быть натренированы его глаза и руки! Прозевать свое время нельзя: тогда или конвейер останавливать или бежать вслед за кузовом. Ни то, ни другое невозможно.

Конвейер движется ровно с такой скоростью, чтобы и человеку было удобно работать и качество сборки оставалось высоким. Определить эту скорость технологам помогли ученые-физиологи. Казалось бы (чего проще!), пустить конвейер чуть-чуть быстрее: экономия в две секунды даст на трех нитках конвейера сотни дополнительных машин! Нет, сказали физиологи, это перенапряжение для сборщиков. Нет, сказали технологи, это ухудшит качество автомобилей.

Каждый час конвейер останавливается, и сборщики пять минут отдыхают. Многие сборщики знают не только свои операции, но владеют и несколькими другими. А это значит, что они могут заменять друг друга и меньше ощущать однообразие труда на конвейере.

Почти все сборщики учатся, готовятся лучше знать свое производство, чтобы со временем овладеть более сложной специальностью, работать еще более эффективно.

Несколько лет назад, когда Волжский завод только строился, мне довелось побывать в Париже, на знаменитом автомобильном заводе «Рено».

Многое меня поразило и восхитило на «Рено»: количество сходящих с конвейера машин, многообразие и частая смена моделей, качество отделки, красота материалов, изящество линий.

Одно мне не понравилось: лица рабочих на конвейере. Там было много иностранных рабочих — африканцев, арабов, выходцев из Латинской Америки. А среди европейцев преобладали пожилые. Уши почти у всех были закрыты противошумными наушниками. Люди почти не общались, да они и не знали языка друг друга. Они были хмуры и неприветливы, глаза их почти не встречались с нашими, а когда и встречались, то они как бы говорили: «Это все не мое и меня не касается».

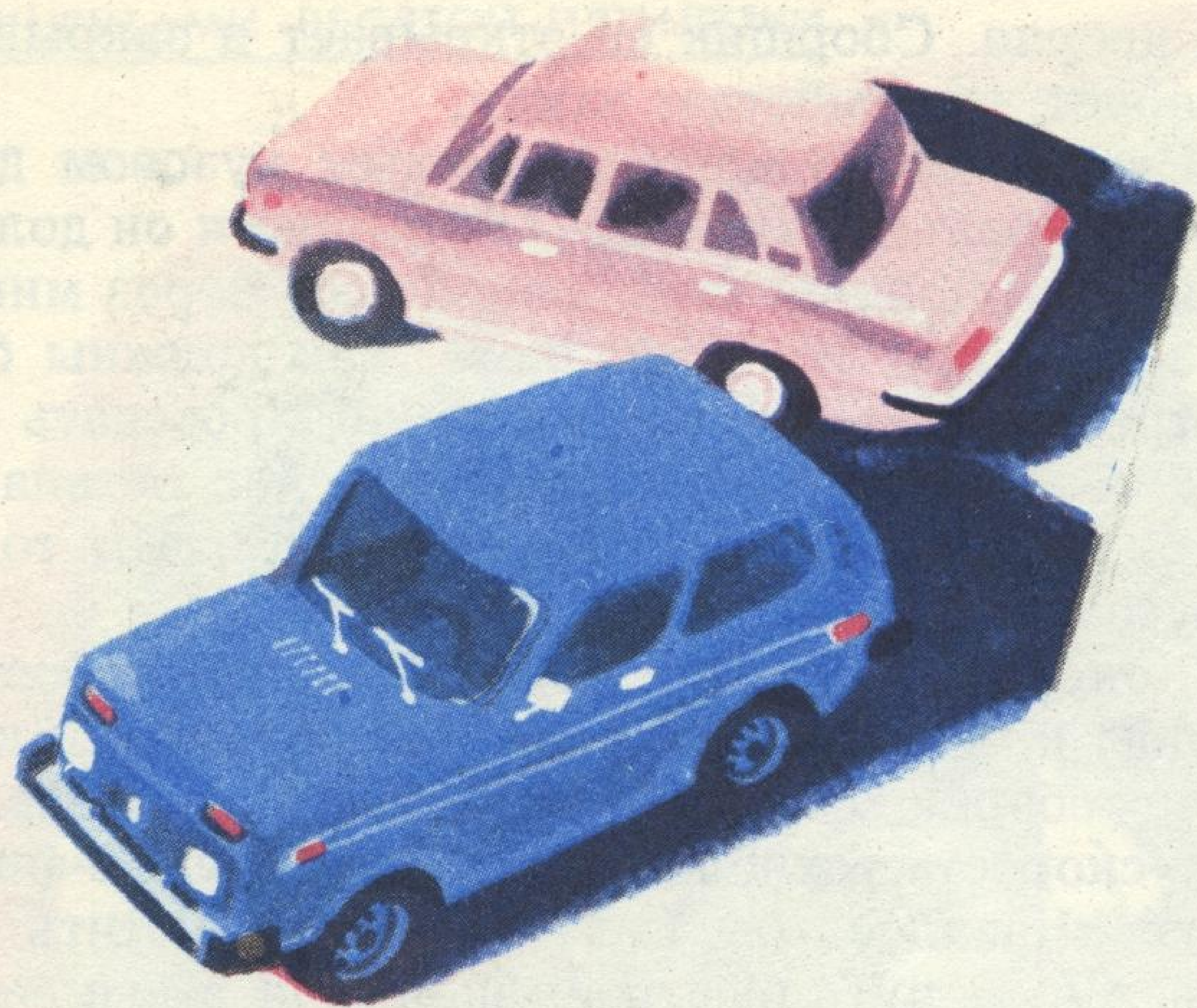
Такого же мнения и французский журналист Роже Гарбер:

«До того, как приехать на завод в Жигулях, я побывал в США, в Лордстауне, и разговаривал там со специализированными рабочими «Дженерал моторс», которые бастовали против ужасающих темпов труда. Я не могу не сравнить атмосферу, царившую здесь и там: раздражительность и гнев рабочих Лордстауна — и улыбчивое спокойствие советских специализированных рабочих».

Да, наша машина имеет одно важное преимущество: она не делается за счет человека.

Но вернемся на конвейер в Тольятти.

Чтобы начинить автомобиль всем необходи-

мым, в означенную точку главного сборочного конвейера секунда в секунду должны поступить и двигатель, и шасси, и сиденья. Все это с заданной скоростью несут питающие конвейеры из различных цехов. Они, эти цехи, тут же, под крышей главного корпуса: моторный, колесный, шасси, арматурный, гальванический. Все они должны работать слаженно, синхронно, как детали часового механизма, которые, соприкасаясь друг с другом, в результате показывают точное время.

И вот, двигаясь по конвейеру, кузов из мертвой железной коробки превращается в живой и красивый механизм.

Ну, а встав на колеса и получив небольшую порцию бензина, автомобиль и вовсе выходит из-под опеки сборщиков, и разговаривать с ним на равных могут лишь испытатели. Ах, как бешено крутятся колеса машины на испытательном стенде, как она дрожит, фыркает, рвется вперед, требует ветра!

И вот машина на треке, на головокружительной восьмерке, на самом трудном своем маршруте, где на коротком отрезке пути и крутые подъемы, и спуски, и скоростные виражи под углом тридцать три градуса, и песок под колесами, и булыжник, и брусчатка, и пыль, и дождь... Двадцать пять тысяч операций были не напрасны. Три тысячи деталей превратились в быструю, выносливую машину. Честь и слава тебе, новый автомобиль!

КАК ЭТО БЫЛО

Новый автомобиль за семнадцать секунд — это легкость, непринужденность, за которые много заплачено. Этот высокий темп обеспечен громадным вложением труда, творческой мысли и средств.

Проектировщики, задумав завод, не знали, где его поставить. Они обследовали, внимательно изучили пятьдесят четыре площадки на Украине, в Белоруссии, в Поволжье. Сотни людей разных специальностей были привлечены к решению этой проблемы: экономисты, гидрологи, геологи, транспортники, климатологи, энергетики, строители. Говорят, что спор их никак не мог закончиться, пока не вмешалась ЭВМ. Это она назвала город Тольятти на Волге местом будущего автозавода.

А строители — откуда они взялись? Их присылала вся страна. Они ехали по путевкам и без путевок, семьями и в одиночку, из близка и из далека — люди восьмидесяти национальностей.

Были месяцы, когда количество строителей доходило до сорока пяти тысяч. Масштабы, темпы, размах стройки удивляли даже самых бывалых людей. Вот как, например, говорил об этом Виктор Быков, бригадир комплексной механизированной бригады: «На своем пускай небольшом веку повидал я не одну стройку. Участвовал в строительстве Волжской ГРЭС имени В. И. Ленина, завода и города Тольятти. Знаю, у каждой стройки свой характер, свой темп, но такого, как здесь, никто, пожалуй, не видывал».

Техника! В 1968 году на строительной площадке завода напрягали свои стальные мышцы сто шестьдесят пять экскаваторов, двести восемьдесят бульдозеров и скреперов, пятьсот гусеничных и башенных кранов, несколько тысяч автомашин. Но, конечно, это надо было видеть, чтобы сказать, как Виктор Быков: «Котлован — как живое чудовище: ревет, чадит и рычит, изрыгая к небу пыль».

Придется привести еще несколько цифр. Страна выделила на строительство завода несколько миллиардов рублей. О темпах стройки иногда судят по темпам расходования, или — как еще говорят — освоения денег. Так вот, в отдельные, самые жаркие на стройке месяцы осваивали миллион рублей в день. При въезде на стройку даже висел такой плакат: «Потерять одну минуту — это значит потерять 2361 рубль». Вот что это были за темпы.

А тем временем по железной дороге, по волжской воде, по автомагистралям в Тольятти прибывало заводское оборудование. На контейнерах стояли адреса отправителей: Москва и Варшава, Лейпциг и Запорожье, Ленинград и Турин. Оборудование шло прямо «с колес» в дело. Половина цеха еще стояла без крыши, а на другой половине уже устанавливали станки. Шел монтаж конвейеров. Учебный комбинат готовил кадры автомобилестроителей. Многие проходили практику за рубежом.

А итальянские специалисты, помогавшие нам в проектировании и монтаже завода, разводили руками, как монтажник Джан Карло Орланди: «Подумать только! Все, что сделано на «Фиате» за семьдесят лет, здесь делается за четыре года. По окончании строительства завод будет выпускать более двух тысяч машин в день. Кажется невероятным, однако они это сделают».

Так и было. По нормам Госстроя СССР, от начала такой стройки до первого изделия должно было пройти восемьдесят два месяца.

Геодезисты Светлана Вениаминова, Петр Панченко и Юрий Переяславов прошли со своими теодолитами по пашне деревни Русская

Борковка в конце ноября 1966 года. Они вбили колышки, наметили контуры завода.

А 15 февраля 1970 года оператор Василий Девяткин установил под пресс первый стальной лист, присланный магнитогорскими металлургами. Он нажал кнопку, и все увидели, что из листа получилась дверца автомобиля. В апреле того же года, в канун 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, был пущен главный сборочный конвейер.

В 1969 году все автозаводы страны выпустили немногим больше двухсот тысяч легковых машин — всего одну треть будущего годового плана для ВАЗа.

Чтобы лучше представить, что же такое автомобильный завод в Тольятти, перенесемся на мгновение в Москву, на Ленинские горы, к подножию Московского государственного университета. Когда хотят удивить приезжего огромностью сооружения, всегда приводят в пример МГУ. Неофициально его даже называют «единицей грандиозности».

А теперь вернемся на ВАЗ. Главный корпус его — это четыре МГУ. Объем всех вазовских сооружений — десять «единиц грандиозности».

И это все за четыре года. Вот что стоит за фантастической цифрой: новый автомобиль за семнадцать секунд.

ЗАВОД И ЧЕЛОВЕК

Как же управляться с таким огромным производством? А вот как: на ВАЗе работает автоматизированная система управления — АСУ. Волжский автомобильный гигант без нее минуты не может прожить.

Заводской электронно-вычислительный центр связан с цехами и другими подразделениями. Оттуда в ЭВЦ поступает за день девяносто тысяч сообщений о том, как идет работа.

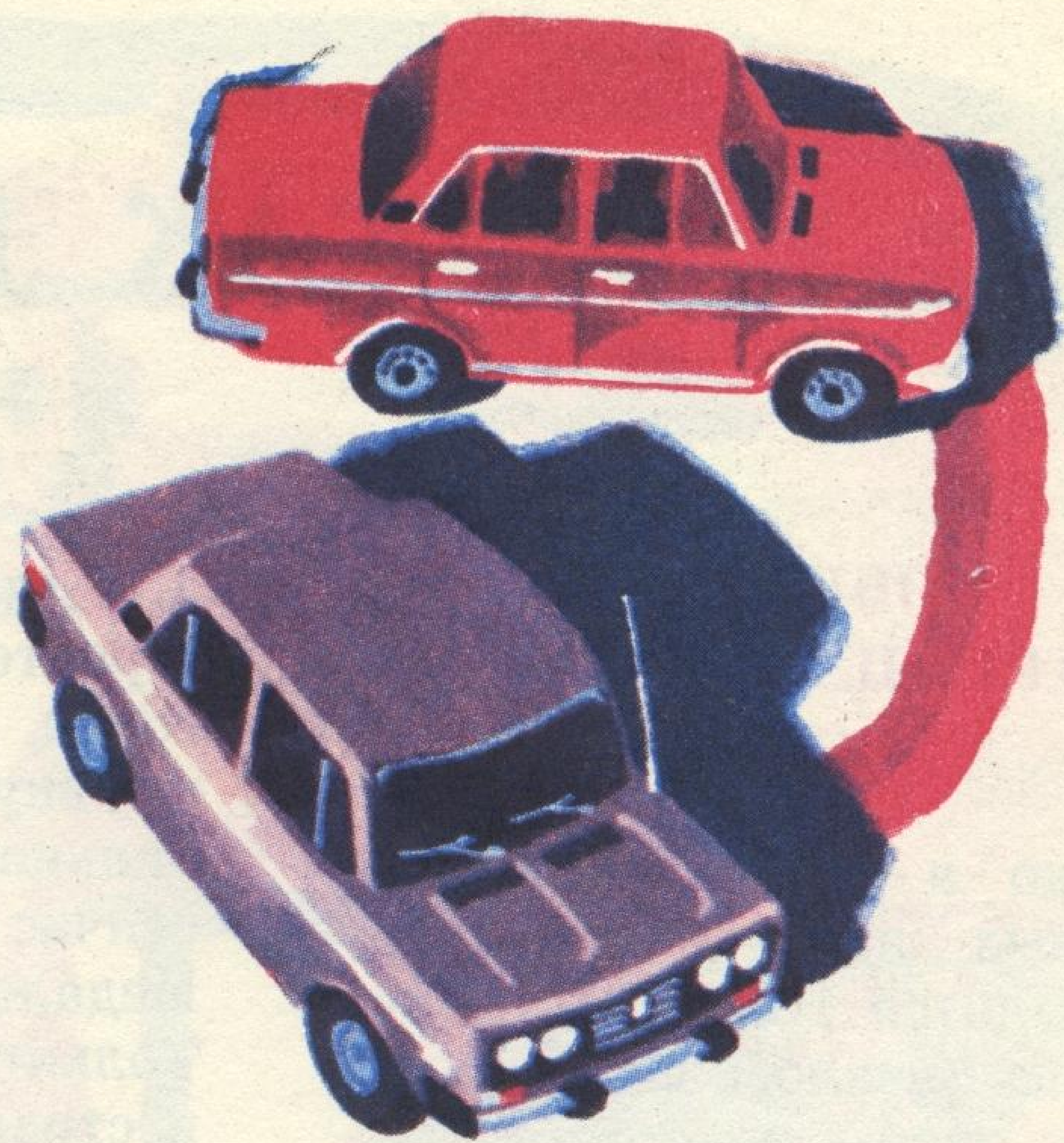
Здесь эти сообщения запоминаются, анализируются, сравниваются. На ЭВЦ знают, сколько и каких деталей поступило на завод, чего не хватает. Центр координирует работу конвейера, учитывает движение материалов и готовых изделий, знает, как работало оборудование, что делал каждый работник и какую ему начислить зарплату. Заводской электронно-вычислительный центр все знает, все видит, все помнит. И дает команды, которые уходят обратно в цеха и отделы.

Но вот что важно: на Волжском автозаводе — при гигантском размахе автоматизации, при самом высоком темпе и ритме — главным остается рабочий человек, его труд, его здоровье, его интересы.

Каждый получает ровно такую зарплату, которую он заслужил по своим знаниям, мастерству, старательности, условиям работы.

Каждого ждет учебное место в школе, на курсах, в техникуме или институте — смотря по его желанию.

Каждому предоставлена комфортабельная

квартира или на первое время место в общежитии.

Каждый может пользоваться домами отдыха, турбазами, профилакториями, пионерлагерями (Ренцо Казеротти, рабочий фирмы «Фиат», узнав об этом, воскликнул: «Профилакторий за пятнадцать рублей в месяц со всем медицинским обслуживанием? Это просто сказка!»).

Недаром вазовцы так гордятся своим заводом, своим трудом оправдывают высокую «честь фирмы», особый, «вазовский», стиль.

АВТОМОБИЛЬ-СОЗИДАТЕЛЬ

Мы все говорим о том, как создавали и создают «Жигули», но если всмотреться глубже, то окажется, что и сам автомобиль, еще не родившись на свет, продиктовал людям свои условия. Они были жесткими и беспрекословными, эти условия. Их пришлось выполнять.

Все, в чем нуждался автомобиль, ВАЗ не мог изготовить самостоятельно. Да и у любого завода, что бы он ни выпускал, есть заводы-партнеры, заводы-поставщики. Есть они и у ВАЗа. Но этого мало. Чтобы изготовить материалы и детали, нужные для новорожденного, пришлось строить заново или реконструировать около шестидесяти заводов. Понадобились новые марки стали, новые виды пластмасс, стекла, резинотехнических изделий, специальные подшипники, новый бензин, особые красители.

Автомобиль «Жигули» породил новые транспортные средства для своей перевозки: двухэтажные железнодорожные платформы и мощные трейлеры.

Он изменил систему автообслуживания и улучшил дороги.

Ну, а главное: еще несколько миллионов жителей страны сели за руль своих машин!

Несется веселый автомобиль по шоссе, мчит со скоростью сто километров в час из душного города к синему морю. И дети, прыгая на мягких сиденьях, кричат «ура!» от восторга.

Что ж, ради этого стоило поработать.

ЗАВОД КАК НА ЛАДОНИ

ОБЕД НА ТРИДЦАТЬ ТЫСЯЧ ПЕРСОН

Ровно в 11.30 за столы огромных заводских столовых садится тридцать тысяч человек. Казалось бы, дня не хватит, чтобы накормить такую армию. Но обеденная церемония на Волжском автозаводе заканчивается ровно через пятнадцать минут. А зачем больше, если ты идешь и садишься на свое постоянное место? Никто тебя не торопит, никто не мешает, никто не обгоняет. На столе уже приготовлена тарелка, предупредительно накрытая крышкой, чтобы не остыло. Пока уничтожается первое, на тележке подвозят второе. А третье — тут оно, на столе, да не простое, а облагороженное специальным лекарственным сахаром, который предохраняет тебя от простуды.

Рассчитываться за обед не надо, электронно-вычислительная машина сама отчислит сорок — пятьдесят копеек от твоей зарплаты. Можешь спокойно идти догуливать оставшиеся сорок пять минут перерыва.

Как иногда говорят в таких случаях: обед прошел в теплой, непринужденной обстановке.

ГДЕ СТРОИТЕЛИ?

Куда делась огромная армия строителей ВАЗа? Ведь завод пущен на полную мощность.

Часть из них пошла на завод, к станкам и конвейерам.

Другая часть — заядлые строители. Ну что ж, работа для них в нашей стране всегда найдется. Большинство строителей уехало на КамАЗ и на другие стройки.

А многие, оставшись в Тольятти, не перестали быть строителями. Потому что город, как говорится, вошел во вкус. Мало ему автомобильного гиганта, так он еще сейчас строит гигант азотный. Недалек тот день, когда Тольятти станет крупнейшим в стране производителем аммиака — основы ценнейших азотных удобрений.

«НИВА» И ДРУГИЕ

Конструкторское бюро завода смотрит на несколько лет вперед. ВАЗ — предприятие современное, чуткое, подвижное. Каждый год оно закладывает на конвейер новую модель. Это все «Жигули», но в них многое обновляется, совершенствуется. А одна модель оказалась такой новинкой, что ей даже название дали другое — «Нива». Это автомобиль - вездеход для сельской местности. Он такой же красивый и комфортабельный, как и другие машины, но все четыре колеса у него ведущие — это дает ему повышенную проходимость. Он легко идет по ухабам: у «Нивы» хорошие амортизаторы. Кузов «Нивы» герметичен, не пропускает пыли. В «Ниве» увеличено грузовое отделение. И еще много у нее всяких преимуществ перед городским автомобилем.

А на столе у конструкторов уже новые модели. И в их числе электромобиль.

ЮБИЛЕЙНЫЙ ЖИТЕЛЬ

Рождение сына у сварщика автозавода Ивана Николаевича Фролова отмечал весь город. Алеша, сам того не подозревая, оказался двухтысячным жителем в новом Автозаводском районе. И район-то сам родился девять лет назад.

В честь юбилейного жителя была отбита памятная медаль, которую и вручили счастливым родителям вместе с подарками. А потом всю семью усадили в нарядную машину — конечно, в «Жигули» — и в сопровождении почетного эскорта мотоциклистов повезли по городу.

«ВКЛЮЧАЮ ЗАВОД»

Путь к рабочей проходной у молодых автомобилестроителей обязательно начинается в заводском учебном центре. Это не просто здание — дворец! Ежегодно он готовит свыше семи тысяч специалистов — от рабочего до инженера. И первое звено в этой системе, как вы понимаете, ПТУ.

Повезло этим пэтэушникам, прямо скажем. У них и завод-гигант и учебный центр, лучший в Союзе. Чего тут только нет: и аудитории, и библиотеки, и спортивные залы, и мастерские, и лаборатории, и даже цехи почти как настоящие. Но если «почти как настоящих» им мало, то они могут побывать и в настоящих, причем не выходя из аудитории. Преподаватель подойдет к телевизору и скажет: «Включаю завод». И пойдет прямая передача с конвейера, из конструкторского бюро, с испытательного стенда или из заводской лаборатории — везде установлены телевизионные камеры.

Некоторым пэтэушникам так нравится учебный центр, что они не желают с ним расставаться. Закончат училище — и в техникум. Закончат техникум — и в институт. Или на курсы.

А на ВАЗе образование никому не мешает.

Рисунки А. БОРИСОВА

В Чернигове, во Дворце пионеров, есть литературный кружок — он тоже называется «Кораблик». Наш «Кораблик» с радостью принял на борт стихи и рассказ своего младшего друга.

Рассказ написала Таня ЯКУБЕНКО, семиклассница из школы имени В. И. Ленина.

Портрет в зале

У нас в школе, в зале, висит большой портрет В. И. Ленина. В этом зале у нас проходят уроки пения. И вот после одного из уроков — я тогда училась в 5-м классе—я вдруг взглянула на портрет по-новому. Потом поняла, почему. Мне показалось, что с портрета на меня смотрит живой человек. Я смотрела на него и вспоминала прочитанное о нем, рассказанное взрослыми и увиденное по телевизору. Я смотрела на портрет и не могла оторваться. Меня поразили глаза. Глядя на портрет, я как бы отчитывалась за прошедшие годы учебы. Я говорила правду, ничего не скрывая.

С тех пор я прихожу к этому портрету, прихожу, чтобы отчитаться за прожитые дни.

*

Эти стихи сочинил Саша НОРОВ, ученик пятого класса.

Знамя дружины

Знамя дружины,
Алое знамя.
Священное знамя —
Красней кумача.
С ним мы шагаем,
И продолжаем,
И продолжаем
Дела Ильича!

* * *

Рассвело. Я иду по тропинке.
На воде показались морщинки —
Это ветер-шалун разгулялся.
Я иду навстречу солнцу, шагаю,
И со мною лучи солнца играют!

*

А это большое стихотворение Тани КОЛЕНКО, восьмиклассницы.

Любимые книги

Раскрыта дверь.
Старинный гул прадедовских часов
Звенит, расходится кругами.
И свечи зажигаются на полках,
И томики рассказов и стихов
О чем-то разговаривают тихо.
Ты прерываешь тихий разговор,
Внимательными, легкими перстами
Касаешься ты старепьких изданий
И раскрываешь книжицы стихов.
Вдруг Пушкин на балу
Встает перед глазами.
Кавказ, дуэль, где Лермонтов убит,
И письма Герцена, и письма Огарева —
Все это помнишь ты,
Все в памяти стоит.
Ты с увлеченьем раньше все читала
И лишь теперь тихонько вспоминала.
Раскрыта дверь,
Старинный гул прадедовских часов
Звенит, расходится кругами,
И свечи зажигаются на полках...

Соревнование велосипедистов.
Ану АННУС,
7-й класс, 46-я школа, г. Таллин.

Толя ЗАШИХИН сочинил поэму об осени. «Кораблик» выбрал из нее отрывок. Толя живет в городе Чайковском, учится в восьмом классе.

* * *

Я смотрю в окно.
Непогода.
Иглы-дождинки
Колют лужи,
Кап-кап
Моросит дождик.
На улице синей
Стужа.

Пусть цветут гвоздики дружбы.

Тэрье ПЭЭТС, 5-й класс, 12 лет, поселок Садукюла, Йыгеваский р-н.

*

Лариса ВОРОНОВА — третьеклассница. Она из города Петрикова Гомельской области.

Ягоды рябины

Я пошла сегодня в парк
И увидела: на дереве зеленом
Бусы красные горят.
Сорвала скорее кисть рябины,
Нанизала на ниточку.
Показать хотела маме —
Но не удержалась,
Съела бусы сочные и спелые.

*

Новые стихи москвички Наташи ЛИТВИНОВОЙ. С ней наши читатели знакомы — стихи Наташи печатались в апрельском номере.

* * *

Заморозок.
Клювом
Дырку во льду проделав,
Воду из лужи пьет
Маленький воробей.

* * *

Моим рукам хочется солнца коснуться,
Но слишком высоко оно.
Зато руки солнца,
Лучи,
Легко достают меня.

Ане РАСКИНОЙ 11 лет, живет она в Баку. Ада прислала нам целую тетрадку своих стихов. «Кораблик» выбрал одно из них, про облако.

* * *

Подожди немного, облако,
Я с тобою полечу!
Я взбегу наверх по радуге,
На тебя сейчас вскочу!

Полетим в страну мечты моей —
В неземной, прекрасный край...
Подожди немного, облако,
Подожди, не улетай.

*

И еще одно стихотворение из Баку. Его автор Аня КУЗНЕЦОВА, восьмиклассница.

Вечер над Каспием

Вечер над Каспием тих и прозрачен,
Будто бы вечны высокие мачты.
Лунный прожектор в море горит,
Будто бы оловом Каспий залит.
Блики зари — отцветающий сад.
Дальний маяк — словно красный гранат.
А с высоты неземной, далеки,
Светятся звезды, как огоньки.
Где-то в тумане корабль появляется,
С дальнего плавания он возвращается.

Красная гвардия — гвардия Октября

Т. КУЗЬМИНА

«Рабочие и солдаты Петрограда, Москвы и других городов сбросили Николая Кровавого и взяли в свои руки все дело страны, свергнули и удаляют всех слуг старого правительства. Поднимается могучий и сильный свободный народ. Не по нутру это капиталистам. Дрожат они за свои карманы, за свои капиталы, фабрики и заводы, чувствуют, что земля уходит из их рук...» Это строки из воззвания Московского комитета большевистской партии в апреле 1917 года.

Февральская революция свершилась. Был свергнут царизм, но власть в стране захватили помещики и капиталисты. **Большевики готовили рабочих к последнему и решающему бою — к бою за власть Советов!**

НА ЗАЩИТУ РЕВОЛЮЦИИ

Капиталисты, помещики, кулаки не собирались отдавать власть без боя. В городах появились контрреволюционные вооруженные отряды «народной милиции» и «белой гвардии».

Силе надо было противопоставить силу, и большевики звали народ вооружаться. Необходимо было достать оружие, научить рабочих владеть этим оружием, научить их тактике уличного боя.

И по всей стране на фабриках и заводах стали возникать отряды вооруженных рабочих — отряды Красной гвардии. Вот что пишет в своих воспоминаниях один из организаторов Красной гвардии на московском заводе Михельсона (ныне завод имени Владимира Ильича), член партии с 1915 года А. Уваров: «Занимались мы военным делом за городом, в Черемушках, учились стрелять, окапываться, изучали пулемет. В нашем отряде было около ста двадцати бойцов. Каждый получил от заводского комитета удостоверение на право носить оружие».

Вооружить рабочих, достать винтовки и пулеметы — вот что было тогда самым главным и самым трудным делом. Красногвардейцы захватывали склады оружия, получали его от революционно настроенных рабочих военных заводов и арсеналов Петрограда, Тулы и других городов, от солдат, сочувствующих большевикам. Проводи-

ли денежные сборы для закупки оружия.

Большевики делали все возможное для укрепления Красной гвардии. В газетах, на собраниях и митингах они призывали рабочих готовиться к вооруженной борьбе с буржуазией. Надвигался последний и решительный бой за власть...

Летом 1917 года отряды Красной гвардии были почти во всех крупнейших городах России.

Перед Октябрьским вооруженным восстанием в Красной гвардии Москвы было десять тысяч бойцов. В Петрограде свыше двадцати тысяч, и на вооружении у них были пулеметы, несколько орудий, броневики.

10 октября по старому стилю Центральный Комитет большевистской партии принял историческое решение о восстании. Центром подготовки восстания стал Военно-революционный комитет, который опирался на петроградскую Красную гвардию и революционный гарнизон.

К 23 октября везде была закончена предварительная подготовка к восстанию.

В ДНИ ОКТЯБРЯ

Петроград.

24 октября 1917 года — первый день Октябрьского вооруженного восстания. В рядах восставших рабочие с винтовками и красными повязками на рукавах, Красная гвардия революции...

Утром состоялось заседание Центрального Комитета партии. Ленин на заседании не присутствовал — он все еще находился в подполье. ЦК обязал всех членов Центрального Комитета находиться в Смольном. Каждый член ЦК руководил борьбой с контрреволюцией в одном из районов Петрограда.

ЦК поручил Военно-революционному комитету немедленно освободить типографию большевистской газеты «Рабочий путь», захваченную юнкерами.

В 10 часов утра отряд Военно-революционного комитета захватил типографию. Борьба за власть Советов с оружием в руках началась.

ВРК разослал в воинские части, поддерживающие Советы, и штабам Красной гвардии предписание № 1. Это был приказ привести все вооруженные силы революции в боевую готовность.

Временное правительство приказало отключить телефоны Петроградского Совета и развести мосты — отрезать рабочие окраины от центра города. Но красногвардейцы не допустили этого, они поставили свои караулы у мостов.

К 15 часам Временное правительство в страхе перед революцией вызвало к Зимнему дворцу легкую артиллерию.

В 17 часов в руки большевиков перешел Главный телеграф.

Вечером этого же дня в штаб революции — Смольный прибыли красногвардейцы с Выборгской стороны и Нарвской заставы. В саду Смольного в боевой готовности стояли автомобили, на соседних улицах дежурили патрули. У входа в Смольный и на крыше были установлены пулеметы.

Вечером 24 октября В. И. Ленин покинул конспиративную квартиру и пришел в Смольный.

«Через связных мы сейчас же дали знать во все полки, на все заводы, что восстанием непосредственно руководит Ленин, что он уже в Смольном... И со всех сторон Петрограда к Ленину потянулись руководители красногвардейских отрядов, восставших частей»,— писал член ВРК Н. И. Подвойский.

25 октября.

1 час 25 минут. Боевой отряд матросов, красногвардейцев и солдат занял Почтамт. Из Ревеля и Кронштадта прибыли эшелоны с матросами. В 3 часа 30 минут крейсер «Аврора» встал на якорь у Николаевского моста, неподалеку от Зимнего дворца. К шести часам утра были захвачены редакции газет и Государственный банк.

8 часов утра. Красногвардейцы заняли Варшавский вокзал. К этому времени в руках восставших был уже почти весь Петроград за исключением Дворцовой и Исаакиевской площадей. Глава Временного правительства Керенский бежал из Петрограда.

18 часов. Зимний дворец полностью окружен.

22 часа 40 минут. В Смольном открылся II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов.

Во время работы съезда отряды революционных матросов, солдат и красногвардейцев штурмом взяли Зимний дворец, арестовали членов Временного правительства и отправили в Петропавловскую крепость. Революция смела буржуазное правительство.

26 октября. 5 часов утра. II Всероссийский съезд Советов провозгласил переход всей власти в стране в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов!

В победе социалистической революции Красная гвардия сыграла важнейшую роль. И в Петрограде, и в Москве, и в других городах России отряды Красной гвардии поддерживали Советы рабочих и солдатских депутатов в борьбе за власть.

После победы социалистической революции Красная гвардия помогала Советской власти в борьбе с контрреволюцией, в укреплении порядка, в борьбе со спекуляцией.

История Красной гвардии завершилась в начале 1918 года. Силы ее были недостаточны для вооруженного отпора империалистическим армиям. На смену ей пришла рабоче-крестьянская Красная Армия, верная заветам Красной гвардии.

Красногвардейский значок 1917 года.

Такие нарукавные повязки носили красногвардейцы Васильевского острова Петрограда.

27февраля 1917 года
КРАСНАЯ ГВАРД
Васильевского Острова

Красногвардейский патруль. История сохранила для нас имена этих рабочих-путиловцев: Грибовский, Ярош, Иванов (справа налево).

Мы, дети пролетариев

В. ЛЕБЕДИНСКИЙ,
доктор педагогических наук, член Бюро Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина

В далеком 1922 году наша пионерская организация собрала под свои красные знамена юных граждан молодой Республики Советов. Об этом хорошо знает теперь каждый пионер. Мне хочется рассказать вам о том, как еще до создания коммунистической организации в борьбе рабочих против царизма и буржуазии участвовали дети, как зарождалось детское пролетарское движение.

История сохранила для нас немало фактов, рассказывающих о жестокой эксплуатации труда детей в царской России, об ужасающей нищете, в которой им приходилось жить. С гневом и болью писали о положении детей, которые работали на фабриках и заводах, Владимир Ильич Ленин, рабочие корреспонденты ленинской «Искры» и большевистской газеты «Правда».

Вот строки из статьи, помещенной в газете «Искра» 1 февраля 1902 года: **«На заводе Манташева работают 7—8-летние дети. Детям приходится простаивать за станком по 15—18 часов. На заводе господствует по отноше-**

нию к рабочим кулачная расправа... бьют и ребятишек, чтобы усерднее работали...»

Эксплуатация детского труда была выгодна капиталистам. Дети работали за ничтожную заработную плату, примерно в пять раз меньшую, чем у взрослых. Заработанных денег не хватало даже на еду.

Мастера и приказчики штрафовали ребят по самым незначительным поводам и нередко удерживали третью часть их зарплаты. За малейшую провинность детям грозило увольнение.

В книге «Развитие капитализма в России» Владимир Ильич Ленин писал о детях-батраках 8—14 лет, которые **«...исполняют обязанности свинарей, телятников, полольщиков и погонычей у плугов. Служат они нередко из-за одних харчей и одежды».**

Среди документов архива царского правительства сохранилось циничное заявление министра просвещения: **«Для детей голытьбы школы строить не будем».**

Тяжелые условия жизни и труда рождали в юных рабочих чувство протеста против несправедливого строя. И они принимали участие в борьбе рабочего класса за свои права, в революционных сражениях.

В 1901 году «Искра» сообщает: **«Во время забастовки на Обуховском заводе были вызваны казаки и жандармы. Возбуждение росло и при виде полиции перешло в действие. Полетели камни, и началась свалка. Подростки и дети помогали рабочим, подавая камни. Масса ребят арестована по этому случаю».**

В подпольных типографиях большевики выпускали листовки. Распространять их помогали подростки, хотя это было очень опасно. За хранение листовок и прокламаций грозила тюрьма или ссылка в Сибирь.

В 1905 году дети вместе со взрослыми приняли участие в революционных выступлениях рабочих, в боях с полицией и войсками, в строительстве баррикад. Немало ребят были ранены и убиты. В Одессе один из маленьких агитаторов, поднявшись на баррикады, сказал: **«Разве это не хорошо, что мы, дети пролетариев, выступили на борьбу? Разве мы, дети пролетариев, не переносили ту же нищету, что и наши отцы и матери? Разве мы не так же бесправны и угнетены, как они? Нас, детей, еще больше угнетают, потому что мы еще более беззащитны. Нас принимают на фабрики потому, что нам можно платить дешевле, чем взрослым, а в это время наши взрослые родители сидят без работы. И когда наши отцы выходят на улицы и умирают, мы тоже должны бороться».**

В городе Двинске (ныне г. Даугавпилс Латвийской ССР) в мартовской демонстрации участвовало 300 ребят-рабочих. Они несли красные знамена и революционные лозунги, разбрасывали в толпе листовки. В них говорилось: **«Не думайте, что мы устроили дет-**

Рисунки Т. ЛАРИОНОВОЙ

скую игру в демонстрацию. Нет. Мы вышли на улицу, чтобы протестовать против тирании и зверств нашего правительства, понимая, как зверски поступало оно с нашими братьями в Двинске и других городах России».

В декабре 1905 года началось вооруженное восстание рабочих Москвы. И снова взрослым помогали дети и подростки. В одном из баррикадных боев погиб Тимоша Миронов. Юный разведчик с Красной Пресни доставлял боевые донесения, вел разведку, постоянно рискуя быть убитым.

Однажды, возвращаясь с задания, Тимоша решил снять с пояса убитых солдат подсумки с патронами — он знал, что на баррикадах не хватает патронов. Жандарм, притаившийся за углом дома, выстрелил в мальчика. Юный герой погиб, выполняя боевое задание. Имя Тимоши Миронова — одно из первых в Книге почета Московской городской пионерской организации.

Февраль 1917 года... Свергнуто самодержавие, пал царизм. Но победой народа временно воспользовалась буржуазия. Временное правительство требовало продолжения унесшей миллионы жизней первой мировой войны. На заводах и фабриках, которыми попрежнему владели капиталисты, как и при царизме, разрешены были ночные смены для детей-рабочих.

В. И. Ленин требовал запретить эксплуатацию труда детей до шестнадцати лет, ограничить рабочее время подростков шестью часами. 18 апреля (1 мая по новому стилю) 1917 года сотни тысяч рабочих и солдат Петрограда вышли на демонстрацию, в которой участвовали молодежь и дети. Демонстранты несли лозунги «Долой войну!», «Отменить детский труд!».

Большевистская «Правда» разоблачала антинародную политику Временного правительства. Среди добровольных помощников газеты «Правда» были и подростки, которые приходили в типографию, чтобы вовремя доставить газету на заводы и фабрики.

Агенты Временного правительства повсюду искали В. И. Ленина, стремились расправиться с вождем революционного пролетариата. Ленин был надежно укрыт в Разливе. По поручению партии Владимира Ильича охранял Николай Александрович Емельянов. Ему помогал его тринадцатилетний сын Коля. Н. А. Емельянов вспоминал об этих тревожных днях: «На покосе постоянно находился мой тринадцатилетний сын Коля. Главная обязанность его была наблюдать за окрестностью. Если Коля свистел снегирем, это означало, что к нашему шалашу направляется кто-то из своих, и я выходил навстречу. Если же он свистел по-другому, мы с Владимиром Ильичем знали, что идет кто-то чужой, и принимали соответствующие меры. Владимир Ильич надевал парик и брал в руки косу или грабли». У Коли была и другая обязанность — привозить, да так, чтобы никто не видел, газеты Владимиру Ильичу.

В Москве в 1917 году в революционных боях на Красной Пресне юные разведчики и связисты помогали отрядам рабочей Красной гвардии. В Центральном государственном архиве сохранилось одно из боевых донесений этих дней: **«...у Арбатских ворот юнкера обыскивают всех проходящих, где станция трамвая, там орудия и окопы, на Арбате у гаража стоят автомобили... У Никитских ворот, в магазине Бландова на втором этаже стоит легкое оружие, все время бьет по направлению к Страстному монастырю. Мальчик Кауров».**

Несколько дней шли бои в районе улицы Остоженки (ныне ул. Метростроевская — близ Крымского моста). Юнкера и белогвардейцы сосредоточили здесь большие силы и хорошо укрепили свои позиции. Революционные отряды состояли из рабочих Замоскворечья и Хамовников, большой отряд прислали рабочие завода Михельсона (ныне завод имени Владимира Ильича). Вместе с красногвардейцами сражался и 15-летний рабочий Павлик Андреев.

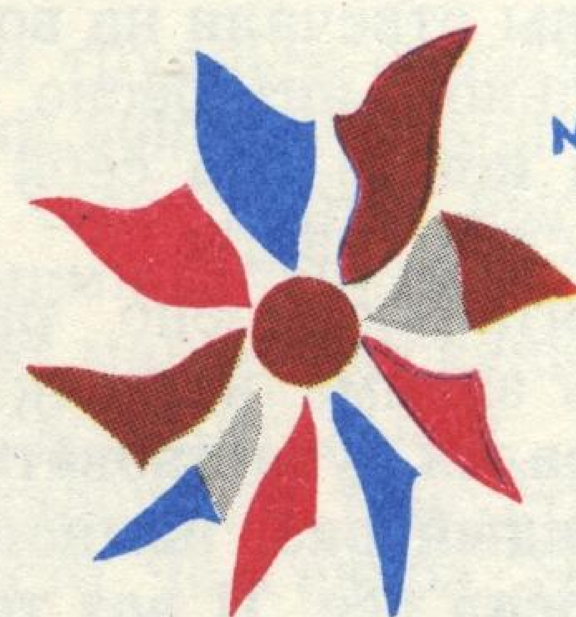
Павлик в канун Октября работал вместе с отцом в кузнечном цехе завода Михельсона. Не раз приходилось ему выполнять поручения партийного комитета большевиков. Павлик помогал добывать медикаменты и боеприпасы. Во время боев на Остоженке он был вместе с отрядом красногвардейцев своего завода. Когда рабочим не хватало оружия и боеприпасов, Павлику приходилось покидать баррикады, ползти под градом пуль и снарядов на поле сражения и там собирать винтовки и сумки с патронами. Несколько раз он приносил из своих опасных рейдов по дветри винтовки. Однажды он не удержал тяжелую винтовку — она вырвалась из рук и упала за баррикаду. Павлик пытался достать ее и неосторожно поднялся... И тут ударил вражеский пулемет. Когда Павлик на миг очнулся и спросил, как идет бой, ему ответили: «Кремль взят, революция победила».

Имя юного героя Октября носят пионерские отряды и дружины, Дом пионеров Советского района Москвы. В 1963 году Москворецкий районный Совет депутатов трудящихся переименовал Арсентьевский переулок в улицу имени Павла Андреева. Его имя занесено в Книгу почета Московской городской пионерской организации.

Я рассказал тебе о юных героях, которые с гордостью называли себя детьми пролетариев. Они не были пионерами, пионерская организация родилась позже, и мне хотелось бы, чтобы ты знал о тех своих сверстниках, которые своей героической судьбой помогли ее созданию. И свято хранил память о них.

Гавана — столица Республики Куба.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПИОНЕРСКИЙ КЛУБ «ТОВАРИЩ»

НАШ ДРУГ — РЕСПУБЛИКА КУБА, НАШИ ДРУЗЬЯ — КУБИНСКИЕ ПИОНЕРЫ

Итоги викторины подведены. 2315 работ прочитало жюри. Победители получают свои награды и поздравления.

СЕМЬ победителей викторины стали участниками Международного фестиваля «Пусть всегда будет солнце!». Они уже побывали в Москве и в «Артеке», встретились с пионерами Кубы. **Вот их имена: Максим Беляев, 8-й класс, г. Горький; Алексей Дракснов, 7-й класс, г. Владимир; Аэлита Коноплева, 6-й класс, п. Нововоронеж, Воронежская область; Лариса Королева, 7-й класс, г. Новокузнецк, Кемеровская область; Олег Митин, 5-й класс, г. Муром, Владимирская область; Аня Остапенко, 8-й класс, г. Пермь; Зульфия Ремеева, 8-й класс, г. Егорьевск.**

ИТОГИ ВИКТОРИНЫ • ИТОГИ ВИКТОРИНЫ

ТРОЕ участников викторины награждаются призами журнала **«Пионер»**, кубинского журнала **«Пионеро»** и журнала **«Куба»: Галя Козленко, 8-й класс, г. Тобольск; Вика Кочетова, 8-й класс, г. Калинин; Наташа Пожарская, 9-й класс, г. Котлас, Архангельская область.**

Грамотами Центрального совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина награждены: **политический клуб «Солидарность» имени Эрнесто Че Гевары, г. Тернополь; КИД «Красная гвоздика», г. Челябинск; КИД «За мир и дружбу», г. Ростов-на-Дону; КИД «Ровесник», г. Пермь; КИД «Альтаир», г. Пермь; КИД «Айдас» г. Юрбаркас, Литовская ССР; КИД имени Эрнста Тельмана, г. Мелитополь, Запорожская область; КИД школы-интерната № 4, г. Саратов; КИД «Глобус», пос. Горбатовка, Горьковская область; КИД школы-интерната № 2, г. Орджоникидзе; средняя школа № 2, 5-й кл. «Б», г. Вентспилс, Латвийская ССР; средняя школа № 2, 8-й кл. «А», г. Алма-Ата; средняя школа № 7, 4 кл. «А», г. Обнинск, Калужская область; кружок «Друзья книги», г. Тернополь, КИД «Голубок», г. Стрый, Львовская область.**

Награждены авторы самых лучших работ, присланных на конкурс. Но жюри с удовольствием отмечает, что плохих работ не было. Все участники викторины отвечали на вопросы увлеченно, содержательно, интересно. Прочитали много книг, нашли новые для себя материалы, хорошо оформили свои ответы.

В письмах ребята подробно рассказывают нам о том, как они занимались викториной.

«Я и раньше брался участвовать в разных викторинах, но каждый раз, немного поработав над вопросами, бросал все. И вот только в этой викторине я довел дело до конца. Это моя большая победа» (Андрей Дружинин, г. Пермь). **«Спасибо тебе, «Пионер», за конкурс. Оказалось, что у меня не так уж мало терпения: ответила на все вопросы» (Марина Лукина, г. Челябинск).**

Это значит, что Андрей, и Марина, и другие ребята проявили свои волевые, бойцовские качества.

«Чтобы ответить на вопросы, нам приходилось читать книги, брошюры и статьи. Мы научились отбирать, понимать и анализировать политическую литературу, познакомились с историей, экономикой и географией Кубы» (КИД «Ровесник», г. Пермь). «Книги из библиотек я носила целыми охапками. Дома мне отвели еще одну книжную полку» (Галя Козленко, г. Тобольск). «С грустью расстаюсь со своим альбомом. Если бы можно было хоть копию на память оставить! За эти месяцы столько узнала интересного, что, кажется, сама побывала на Кубе и видела ее прекрасную Гавану, Сантьяго-де-Куба, побывала в школе имени Ленина и на сафре» (Вика Кочетова, г. Калинин).

Да, ребята многое узнали, и эти знания обязательно пригодятся им в жизни: и на уроках, и на отрядных сборах, и в разговорах с друзьями.

«Я отдавала викторине все свободное время. Мама даже боялась за мою успеваемость в школе, но я закончила четверть на хорошо и отлично» (Валя Закомлистова, БАССР, п. Приютово). **«Все эти месяцы я жила только викториной.** Стала более организованной, чем была раньше. В школе дела пошли уверенней. И я даже не заметила, как прошла третья четверть». (Галя Суворова, г. Волгореченск). «Говорят, чем больше занят, тем больше появляется времени. Я в этом убедилась» (Галя Ершова, п. Аргаяш, Челябинская область).

Работая над викториной, многие ребята научились лучше планировать свое время, больше успевать за день.

«В нашей поселковой библиотеке я перелистала очень много книг. Встречались такие, в которых самым бессовестным образом были вырваны листы. Нехорошо, когда для ответов на викторину ребята вырывают для своего альбома страницы из энциклопедии или книги. Может быть, мой альбом не такой уж красочный, но я все написала и нарисовала в нем сама» (Тамара Бискова, п. Крым, Пермская область).

Те работы, в которых были наклеены иллюстрации, вырезанные из журналов и книг, жюри даже не рассматривало. Но большинство ребят работали аккуратно и, работая, учились тому, что взрослые называют культурой труда.

«Мне хочется сказать спасибо тем, кто мне помогал. У нас в городе есть замечательная детская библиотека имени Горького. Работают в ней приветливые и внимательные люди. Когда я спросила книги о Кубе, оказалось, что библиотекари уже знают о викторине» (Наташа Буракова, г. Новосибирск). «Я нашла единомышленника и товарища в своей маме. Когда у меня опускались руки и не хватало времени, она здорово поддерживала. И знаете, то, что она волновалась за меня и надеялась на меня, мне очень помогло» (Лена Селиверстова, п. Игрин, Тюменская область).

Жюри тоже благодарит учителей и библиотекарей, пап и мам, бабушек и дедушек за поддержку тех, кто участвовал в викторине.

Итак, работа окончена, и теперь мы сможем проанализировать ваши ответы.

Отвечая на **первый вопрос,** участники викторины правильно написали, что три синие полосы национального флага Кубы обозначают содружество науки, добродетели и красоты, а две белые — символ мира, бескорыстия и чистоты идеалов кубинской революции. Три стороны красного равностороннего треугольника — это свобода, равенство и братство, а белая пятиконечная звезда символизирует светлое будущее кубинского народа.

Многие ребята рассказали об истории кубинского флага и его авторе, нарисовали в своих работах флаг. Жюри, разумеется, отметило такие ответы.

На **второй вопрос** большинство ребят ответило подробно, и у них получился серьезный и взволнованный рассказ о борьбе кубинского народа за свободу и независимость, о всех основных исторических этапах этой борьбы.

Жюри особенно понравились ответы на **третий вопрос** о выдающихся деятелях Кубинской революции Фиделе Кастро Рус, Эрнесто Че Геваре, Максимо Гомесе, Камило Сьенфуэгосе, Франке Паисе, о подвигах, совершенных во имя свободы Кубы.

На **четвертый вопрос** о визите товарища Леонида Ильича Брежнева на Кубу в 1974 году ребята рассказали с особой любовью и теплотой.

Ребята, побывавшие в «Артеке» и «Орленке», написали нам о своих кубинских друзьях, которые отдыхали вместе с ними во Всероссийском пионерском лагере.

Пятый вопрос для многих оказался сложным. Но есть очень интересные рассказы о I Съезде Коммунистической партии Кубы, о Программе и Уставе партии, принятых на этом съезде, о делегатах съезда. Жюри отметило эти рассказы особо.

А вот с **шестым вопросом** авторы справились, можно сказать, легко. Наши читатели хорошо знают о «кубинском БАМе», о том, что эта магистраль протянется тоже через «тайгу», только тропическую, — из столицы Гаваны в город Сантьяго-де-Куба. И в своих ответах пионеры старались сопоставить дела и подвиги строителей двух магистралей века.

Оказалось, что ребята очень хорошо знают, когда было создано Общество советско-кубинской дружбы, кто был первым его президентом и кто возглавляет его сейчас (это **седьмой вопрос**). Юрию Алексеевичу Гагарину и Владимиру Александровичу Шаталову посвятили ребята подробные и интересные рассказы.

Очень подробно отвечали ребята на самый короткий, **восьмой вопрос:** «Что такое сафра?» Жюри стало ясно, что особой популярностью у ребят пользовалась книга В. Волкова «И сафра, и фиеста». Жюри отметило те ответы, где было рассказано о кубинских героях труда, которые каждый год отличаются на уборке сахарного тростника, о механизации труда кубинских крестьян, о дружеской помощи Советского Союза и братских социалистических стран кубинскому народу.

Судя по письмам участников викторины, нелегко было им ответить на **девятый вопрос.** На призыв «Пионер, за коммунизм!» кубинские пионеры отвечают: «Будем, как Че!» Об этом знали не все участники викторины. Некоторые ребята, рассказывая о пионерской организации Кубы, не знали, что Союз пионеров Кубы отметил шестнадцатую годовщину.

Но самым трудным оказался все-таки последний, **десятый вопрос.** Жюри сообщает: на марке изображен Хосе Марти, выступающий в США перед рабочими табачной фабрики в штате Флорида. Серию марок, посвященных героям революционно-освободительной войны кубинского народа, предложили выпустить Фидель Кастро Рус и Эрнесто Че Гевара. Эта марка одна из них. Ее филателистический реестр: 1 сентября № 786.

В дни Международного детского фестиваля «Пусть всегда будет солнце!» лучшие работы участников конкурса побывали в «Артеке», а Почта Дружбы (о ней ты можешь прочитать в № 7 нашего журнала) передана делегации кубинских пионеров.

Н. БЕЛОВ

Фотографии С. ПЕТРУХИНА

Это отряд пионеров города Нью-Йорка.

ПИОНЕРЫ США

Недавно из Соединенных Штатов Америки получена радостная весть: пионерская организация США возрождается!

Ты, возможно, не знаешь, что впервые в Америке пионеры появились в 20-е годы и действовали активно вплоть до второй мировой войны.

И вот наконец такое замечательное известие. В четырех городах — Нью-Йорке, Бостоне, Лос-Анджелесе и Чикаго снова возникли пионерские отряды. **Объединенная детская организация** — так называют себя пионеры США.

ОДО — прогрессивная организация детей рабочих. Она входит в СИМЕА — Международный комитет детских и юношеских организаций при Всемирной федерации демократической молодежи. Пионером может стать мальчик и девочка любой расы в возрасте от 7 до 15 лет. Члены организации делятся на юниоров (7—10 лет) и пионеров (11—15 лет).

Какие цели ставит перед собой ОДО?

Воспитать в ребятах любовь к своей стране, уважение к борьбе рабочего класса за улучшение условий жизни и труда.

Организация рассказывает пионерам о руководителях рабочего и коммунистического движения, о писателях и художниках, которые в своих книгах и картинах говорят о борьбе рабочего класса.

Познакомься с законами американских пионеров. Вот они.

Члены ОДО борются за равноправие всех детей США, независимо от их национальности и цвета кожи.

Пионеры уважают своих родителей и выполняют часть обязанностей по дому.

Пионеры помогают друг другу, все время стараются принести пользу своей организации и обязуются никогда не подводить товарищей.

Организация, в свою очередь, помогает тем ребятам, кто плохо живет, у кого очень бедные родители. Делается все, чтобы пионеры могли заниматься спортом, стали здоровыми, сильными и образованными людьми.

Есть у пионеров и четкие обязанности:

1. Знать историю своей организации.
2. Изучать жизнь детей других стран.
3. Бороться за свои права.

Девиз пионеров «Мир, Свобода, Дружба!».

Как и советские пионеры, пионеры США носят красные треугольные галстуки.

Как проходят встречи членов ОДО?

Собираются отряды обычно по воскресеньям, от 2 до 4 часов дня. Каждый платит взнос: 25 центов. Это дает возможность снимать помещение для сбора. На сборах члены организации сначала отчитываются за выполненную работу, потом планируют то, что нужно сделать в течение следующей недели. Кто-нибудь из ребят делает сообщение о событиях, происходящих в мире, или еще о чем-то, что интересует всех ребят. Часто пионеры смотрят фильмы, слушают музыку. Иногда выступают взрослые гости. Потом все вместе садятся за стол (что-то вроде второго завтрака), а потом все за собой тщательно убирают.

На встречах отряды делятся на группы: юниоров и пионеров. Юниоры — новички в отряде. Они изучают цели и задачи организации пионеров. Собирают книги для библиотек, играют, поют, разгадывают загадки. Им доверяют вести переписку с детьми других стран.

Пионеры шефствуют над юниорами. Сами составляют планы своей работы, участвуют в управлении организацией. Если юниоры на встречах больше играют и поют, то пионеры больше обсуждают политические проблемы. Их интересуют наука, история, гражданские права, они любят спорт и искусство.

Членов ОДО можно встретить на стадионах и на туристских тропах, на детских праздниках и на демонстрациях.

Пожелаем успеха новым пионерским отрядам США!

По документам Объединенной детской организации материал подготовила М. МАТВЕЕВА

Наталия БРОМЛЕЙ

Как будто я не в классе

Как будто я не в классе,
А в сказочном раю —
Девчонок и мальчишек
Совсем не узнаю!
Такие в нашем классе
Настали времена:
Все мальчики девчонок
Зовут по именам.
Все девочки мальчишек
Зовут по именам
И яблоко разделят
Без ссоры пополам.
И как так получается,
Что ссоры вдруг кончаются?
Наверно, распахнули
Весеннее окно,
И ссоры упорхнули
Уже давным-давно.
А может быть, иначе
Покончили со злом:
Все ссоры и раздоры
Снесли в металлолом.

Рост

До чего же это просто
После лета и зимы
Узнавать, какого роста
В это время стали мы.
К старой двери тихо встанем,
Прислонимся, не дыша,
Чтобы кто-нибудь над нами
Сделал след карандаша.
Кто короче, кто длиннее,
Сразу станет все виднее.
Если мало ты подрос,
Обижаешься до слез.
Невдомек, конечно, двери,
Что бывает рост иной,
Тот, который не измерить
Нам на притолке дверной.
Человека этот рост
Поднимает к тайнам звезд,
Опускает в океаны,
И бывают великаны
Мысли, поиска, мечты
Небывалой высоты.
Человек такого роста
Получается не просто.

Рисунок Ю. КАРПОВОЙ.

*Вот наша речка —
зона постоянного действия.
У всех водоемов
(они обозначены цифрами)
постоянно дежурят наши дозорные.
Эту схему мы составили
на основании глазомерной съемки.*

*Операция «Щука».
Валя Зык и Люда Атрощенко
помогли щуке преодолеть стремнину.*

**Я всегда с большой радостью
встречаюсь с ребятами из отрядов голубых патрулей.
Это все верный, надежный народ,
защитники нашей природы.
Уже сейчас велик их вклад
в народное хозяйство.
Прочтите рассказы ребят из города Сураж —
об их делах знают не только в Брянской области.
Суражские голубые патрули —
участники ВДНХ в Москве,
они выступали на Всероссийских слетах
членов школьных лесничеств
и юных друзей природы.
Казалось бы, скромные у них дела,
но в таких вот рейдах
по спасению мальков
и охране молодых посадок по берегам рек
и воспитывается чувство ответственности
за родную природу,
растут юные граждане нашей страны.**

**Марина Лаврентьевна ПОПОВИЧ,
начальник Центрального штаба
отрядов голубых патрулей,
Герой Советского Союза, подполковник авиации.**

*Вот так сачками и ведрами
спасали мы мальков.*

Дозоры — круглый год

Рисунок Ю. РОДИНА
Фотографии В. С. БАТХАНА, Миши БЕЛЯВЦЕВА, Олега ПРИГОЖЕГО.

Пятнадцать лет работают в нашем городе отряды голубых и зеленых патрулей. Мы взяли под свою охрану большой участок реки Ипуть, на которой стоит наш город. В любое время года у реки и в лесу можно встретить наших дозорных. И для жителей Суража стали уже привычными наши ежегодные операции «Кислород», «Щука», «Пляж», «Елочка», «Зеленая аптека», «Новоселье» и другие. Вот как они у нас проходят...

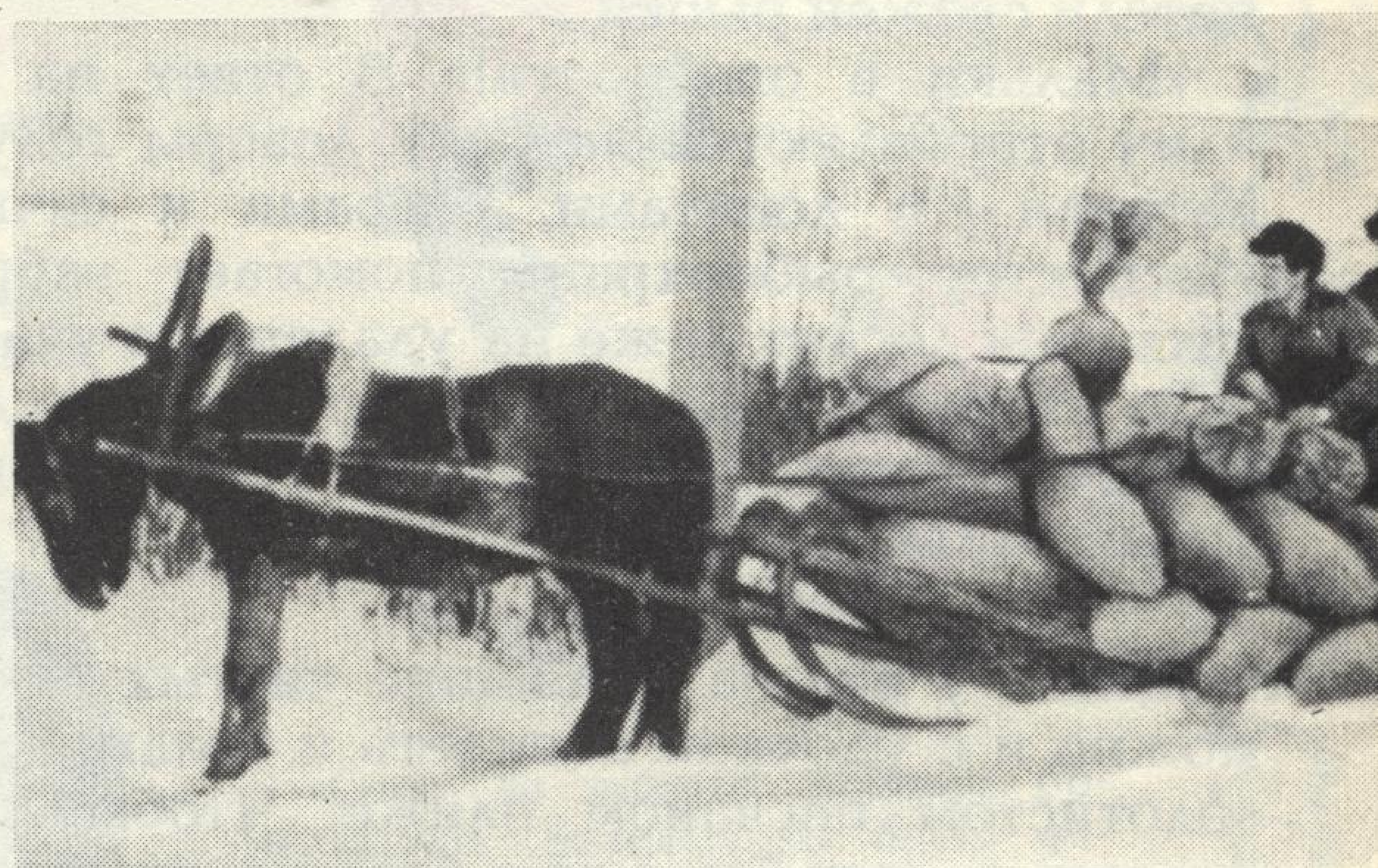
Кормушки наполняются птичьим кормом.

Когда лесной великан был в безопасности, он долго еще не мог встать на ноги.

Везем в лесничество 1065 килограммов сосновых шишек:

МОРОЗНОЙ ЗИМОЙ

Во время сильных морозов реки сковывает лед, и на водоемах может быть замор — массовая гибель рыбы от недостатка кислорода. Мы заранее готовимся к операции «Кислород». Подбираем несложное снаряжение — пешни для пробивки лунок, лопаты, топоры и черпаки. Когда все готово, отправляемся на речку. Пробьешь лунку, очистишь ее от осколков льда, потом накроешь ветками и засыплешь снегом — вот уже и обеспечен доступ воздуха и рыбе легче перезимовать. Только обязательно нужно дежурить, чтобы время от времени очищать лунки ото льда.

Таких лунок за все время мы пробили больше тысячи — на реке и в пойменных водоемах.

В ВЕСЕННЮЮ ПУТИНУ

Во время весеннего половодья рыба идет против течения в верховья реки к местам нерестилищ. У мостов, где течение быстрое,

возникают заторы. Как торпеды, выскакивают огромные щуки из воды, пытаясь пробиться через стремнину, но сил не хватает, и они снова скатываются вниз. Несколько таких попыток — и обессилевшую рыбу течением несет к берегу. В иные годы много рыбы так и не добирается к нерестилищам.

Вот почему весной наш голубой патруль проводит операцию «Щука». Ребята в голубых пилотках и с повязками патрулей дежурят у мостов. Сачками они выхватывают рыбу и переносят ее выше мостов, где течение более спокойное. За один сезон мы так переправили в реку более пятисот щук! А ведь каждая рыба за нерест дает восемьдесят — сто тысяч икринок. Подсчитайте, сколько выведется новых щурят!

ПОД ЖАРКИМ СОЛНЦЕМ

Лето. Все сильнее пригревает солнце. Весенние ручейки и протоки постепенно мелеют и пересыхают, теряют связь с рекой. Рыбе, которая не успела попасть в реку, грозит гибель, особенно малькам.

В это время стаи ворон, сорок и других птиц устремляются к пересыхающим водоемам, наведываются сюда и четвероногие любители свежей рыбки...

«Мальки в опасности!» В ответ на этот клич отправляются на реку дозоры голубого патруля — с лопатами, ведрами и сачками. Инспектор рыбоохраны помогает забрасывать наш десант даже на удаленные участки.

За пятнадцать лет наши патрули спасли из пересыхающих водоемов 11 миллионов 400 тысяч мальков!

Много у нас на Брянщине чистых рек, где можно и с удочкой посидеть и позагорать на золотистом песчаном пляже. Чтобы таких чудесных мест было еще больше, приходится вести борьбу с теми, кто не умеет отдыхать. Такие «любители природы» оставляют на берегу чадящие костры, обрывки бумаги, консервные банки, осколки стекла, сломанные деревья и кустарники. Наши дозорные и здесь начеку: они следят за чистотой берегов. Всего мы провели 34 рейда по операции «Пляж».

В ОСЕННЕМ ЛЕСУ

Наш зеленый патруль уже больше десяти лет участвует в операции «Зеленый друг». Собираем семена липы, клена, дуба, каштана, а зимой семена лиственных деревьев. Сдали в лесничество 10 995 килограммов еловых и сосновых шишек, 2 250 килограммов семян лиственных деревьев. Из этих семян вырастут в нашей области молодые деревья и кустарники... А на деньги, что нам заплатили, мы отправляемся путешествовать. Летом 1975 года мы совершили двухнедельное путешествие по маршруту Сураж — Харьков — Севастополь — Ялта — Судак — Феодосия — Сураж.

ОПЕРАЦИЯ «ЛОСЬ»

Осенним погожим утром мы отправились в лес за семенами. Тропинка привела к Горелому болоту. Вдруг раздался сигнал тревоги: «Ребята! Лось в болоте!»

Над трясиной виднелась только голова лесного великана. Глаза его просили о помощи. Мы стали действовать: двое ребят побежали в лесничество за помощью, остальные стали расчищать место для спасательной операции. Подошли взрослые. Все вместе мы вагами приподняли лося и обвязали его веревками.

Долго болото не отпускало свою жертву. Животное медленно приближалось к твердой земле. Прошло полдня, пока наши усилия не увенчались успехом. Операция «Лось» закончилась.

ПЕРЕД НОВЫМ ГОДОМ

Перед Новым годом у нас всегда можно купить елку на специальном базаре. И всетаки приходится нашим дозорным выходить на лесные тропы. Есть еще любители добыть новогоднюю елочку прямо из лесу. Но, увидев фотоаппарат в руках патрулей, они поспешно прячут топоры и уходят.

СНОВА ТРЕЩАТ МОРОЗЫ

Холодно. Снег белым покрывалом укрыл землю. Трудно сейчас прокормиться жителям леса. В это время мы открываем птичью столовую. Уже несколько лет птицы прилетают к нашим кормушкам, развешанным на опушке леса. Нравится им, наверно, и разнообразное меню — тут нам помогают работники базы Заготзерно, с которыми мы давно дружим.

Мы сами сделали и развесили в лесу 520 птичьих домиков.

И СНОВА ВЕСНА

Спешат с юга птицы в свои родные места. И у каждой забота: а как с жильем? Цел ли мой домик? Не занят ли?

Не волнуйтесь, друзья! Летите, пожалуйста, к нам!

В этом году ребята из зеленого патруля построили несколько десятков новых домиков. Скворечники, синичники, дуплянки ожидают пернатых хозяев.

Мы взяли шефство над детскими садиками и часть квартир для голосистых новоселов развесили у них во дворах. Надолго запомнят малыши веселый праздник — День птиц.

Штаб голубого и зеленого патрулей Дома пионеров, г. Сураж, Брянской области.

Из ваших писем, ребята, мы узнали о множестве приятных и об одном неприятном факте. Чтобы покончить с неприятным, хотим предупредить своих корреспондентов, что не следует переписывать смешные истории, опубликованные в нашем журнале или в других газетах и журналах, и присылать их в «Переменку». У взрослых авторов — писателей, поэтов, журналистов — такие поступки называются «плагиатом», а тех, кто «списывает» у других мысли, факты, сюжеты, называют «плагиаторами». Их не только не печатают, но и строго осуждают.

Конечно, приятного в почте «Переменки» неизмеримо больше. Гузель Мустафина из Казани пишет, что «Переменку» у них в доме читают всей семьей: она сама, папа, мама и маленький братишка. Он еще не умеет читать, но слушает очень внимательно. А еще братишка любит задавать вопросы и рассуждать — сам спрашивает и сам себе отвечает. Однажды он спросил: «Откуда появились на свете жуки?» И, подумав, ответил: «Сначала из земли вылез один главный жук, а потом за ним весь персонал».

А вот письма, присланные на наш конкурс...

Невыдуманные диалоги

НА УРОКЕ ФИЗИКИ

Учитель. Что такое электрическое поле?

Ученик. Это поле, по которому проходит высоковольтная линия.

Светлана Потапенко,
г. Междуреченск

НА УРОКЕ ЗООЛОГИИ

Учительница. ...Что еще ты можешь рассказать об утке-крякве?

Вася. Она щиплется...

Люба Н.,
Удмуртская АССР

НА УРОКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Учительница. Вова, назови сложное существительное.

Вова. Стиральная машина!

6-й класс «А»,
город Куйбышев

Пинг-понг

«Дорогая редакция! Мы нашли на нашем дворе трубу. Колька говорит, что она идет с севера на юг, а я говорю — с юга на север. Но конца ей нигде не видно. Может, это меридиан?»

Саша и Коля П., г. Калинин

— Дорогие ребята! Нужно идти строго вдоль трубы. Если труба упрется в полюс, то это меридиан, а если она закончится на кухне, то это водопровод.

* * *

«Дорогая «Переменка»! Я узнал, что можно выучить иностранный язык во сне, и заснул на уроке англицкого. Но когда проснулся, то ничего не помнил. Почему?»

Хачик К., г. Ереван

— Судя по тому, что ты написал «англицкий» вместо «английский»,— ты проспал два урока, Хачик, не только английского языка, но и русского.

Ответы на ваши вопросы подготовил Олег СТАШКЕВИЧ

Из школьных сочинений

«Открыв окно, дождь забарабанил по подоконнику».

«Дворяне сидели на шее у короля Франции».

«Емеля еле перетаскивал ноги».

«Сидя на досках, пришли болельщики. Болельщики были дошкольниками, среди них были одноклассники вратаря».

«Глаза, рот, нос, губы были не похожи друг на друга».

Ведет Н. РОСТОВЦЕВА.

Рисунки А. ВОВИКОВОЙ.

Александр ТОЛМАЗОВ

Рисунок Ф. ЛЕМКУЛЯ,
заслуженного
художника РСФСР

Если ты друг...

РАССКАЗ

За две недели до начала весенних каникул назначили классный час.

— На повестке дня успеваемость Юры Гуляева, — объявила Светка Севастьянова, староста нашего класса. Она устроилась за учительским столом, а Надежда Ивановна, классный руководитель, пересела на третью парту.

Я заткнул уши и отвернулся к окну. С крыши котельной свисали длинные блестящие сосульки, солнце разыгралось и пекло, как летом, угрожая к вечеру превратить наш каток в обыкновенную лужу.

Светка продолжала:

— Ребята, кто возьмется помочь Гуляеву по алгебре? В четверти у него намечается двойка.

Все молчали.

— Желающих нет, — сказал я.

— Не понимаю я тебя, Юра, почему ты так плохо думаешь о своих товарищах? — Надежда Ивановна встала и внимательно обвела всех глазами.

Добровольцев по-прежнему не было.

И вдруг… вдруг кто-то на последней парте совершенно спокойно, как будто разговор шел о дежурстве в столовой, сказал:

— Я могу помочь Гуляеву…

Голос принадлежал Наташке Сизовой. Она пришла в наш класс всего два месяца назад, в начале третьей четверти, и ничем особенным отличиться еще не успела.

— Все ясно! — ехидно заметил Игорек Самсонов, мой друг и сосед по парте.

Я толкнул его под партой коленкой и сказал:

— Я в буксирах не нуждаюсь!

— Не понимаю тебя, Гуляев, — пожала плечами Надежда Ивановна. — По-моему, ты должен быть благодарен Наташе за то, что она хочет тебе помочь.

Класс загудел. Обычно к отстающим прикрепляют отличников, а Сизова никакая не отличница: только вчера схватила по русскому трояк.

В коридор я выскочил первым. Игорек — следом за мной. На три часа у нас был назначен решающий матч с командой соседнего жэка.

В раздевалке как назло оказалась длинная очередь. (Дежурили старшеклассники, и нам ничего не оставалось, как стоять в очереди или топать домой без пальто.)

По лестнице, ловко избегая столкновений с пролетавшими справа и слева мальчишками, торопливо спускалась Сизова. Заметив, что мы с Игорьком застряли в очереди, она замедлила шаг и, не торопясь, спустилась в вестибюль.

— Смотри, твоя гимнастка идет! — хихикнул Игорек.

Наташка занималась гимнастикой и недавно на городских соревнованиях получила второй взрослый разряд.

Сизова подошла к нам, в руках у нее была записная книжка.

— Юр! Сегодня надо обязательно позаниматься. Скоро контрольная, и двойку можно сразу закрыть.

— Сейчас не могу, — отрезал я. — У нас хоккей.

— Какой хоккей?

— Обыкновенный. С командой третьего жэка.

— А перенести его нельзя?

— Нельзя. Не видишь, весна? Через неделю уже льда не будет.

— Хорошо, — подумав, согласилась Сизова. — Дай мне свой адрес, я приду вечером.

Я молчал.

— Ты что, глухой? — улыбнулась Сизова.

— Может, и глухой. Тебе какое дело?

— Пожалуйста, не груби, — обиделась Сизова. — Не хочешь со мной заниматься — так и скажи.

— Ладно, записывай, — влез в разговор Игорек. — Он живет в пятиэтажке на девятом этаже.

— Ценю ослоумные шутки, — сухо заметила Сизова и, захлопнув блокнот, удалилась.

Мы вышли на лед в три часа.

У соседей самая хорошая коробочка во всем районе, с настоящими бортами, не то, что у нас. В прошлом году у нас тоже была площадка. Борта мы сделали из старых щитов, которые валялись на стройке. Мы думали, они никому не нужны, но начальник жэка сказал, что наша самодеятельность ему не нравится, и забрал щиты. Теперь вместо бортов у нас сугробы, ворота только настоящие.

Первый период мы начали отлично, несмотря на то, что в команде противника оказалось два девятиклассника. У них у единственных была полная форма — шлемы, краги и зеленые мастерские клюшки. Раньше они жили в центре города и выступали за команду, которая играла на приз «Золотая шайба».

Игорек носился по льду, как метеор. В первом периоде он забросил две шайбы. Одну с пятачка, другую прямо с синей линии. Потом у меня получился удачный щелчок, и счет стал три — ноль.

Второй период тоже проходил нормально, пока среди зрителей не появилась Сизова. Первым ее заметил Игорек, и сразу начались фокусы. Он вдруг стал грубить, сбивать всех с ног, пытаясь прорваться к воротам в одиночку.

Игра расклеилась, и скоро счет сравнялся: три — три. Я уже собирался подъехать к Сизовой и объяснить ей, что девчонкам здесь делать нечего, но она вдруг исчезла так же неожиданно, как и появилась.

Игорек успокоился, заиграл в пас. В последнем периоде мы забили четвертую, решающую шайбу.

Открыв дверь своим ключом, я на цыпочках подошел к стенному шкафу, чтобы незаметно спрятать в нем коньки и клюшку. В большой комнате работал телевизор и ярко горела люстра, будто у нас были гости. В коридор выглянула мама.

— Наконец-то! — воскликнула она. — Ну, рассказывай, где путешествовал?

— Уроки делал. Ко мне буксир прикрепили, — объяснил я и пошел в ванную.

— С кем же это ты занимался?

— С одной девчонкой. Ты ее не знаешь.

Я включил на полную мощность воду, чтобы больше не отвечать на вопросы.

Умывшись, я заглянул в большую комнату. По телевизору показывали мультики. Стол был накрыт белой скатертью. На нем стояла банка с вареньем и электрический самовар.

Я обомлел: за столом рядом с моей маленькой сестренкой Маринкой сидела Сизова и распивала чай.

— Ну, что же ты? — спросила мать. — Проходи, поздоровайся с Наташей.

— Здрасте, — буркнул я и плюхнулся на стул возле телевизора.

Сизова растерялась не меньше моего и покраснела до ушей.

— Чаю налить? — спросила у меня мама и повернулась к Сизовой: — Наташенька! Что же ты ничего не кушаешь? Бери варенье. Сами варили — клубничное.

— Спасибо, — поблагодарила Сизова и виновато глянула на меня.

— Ну, рассказывай, — сказала мама. — Выходит, ты с двумя девочками занимаешься?

— Я в хоккей играл...

— Но хоккей-то уже час как кончился?

— Я к Игорю заходил, чтобы клюшку починить...

— Одни клюшки у тебя в голове, — вздохнула мама. — А по алгебре три двойки.

— Вы, пожалуйста, не беспокойтесь, — успокоила ее Сизова. — Двойки можно еще исправить.

— Можно-то можно. Только он у нас чемпион по лени. Если не заставишь, за уроки ни за что не сядет.

— Ну что вы, — воскликнула Сизова, — он не лентяй, его вчера за лабораторную по физике похвалили.

Я прикусил язык: за лабораторную работу хвалили не меня одного, а весь класс.

— А по алгебре мы с завтрашнего дня начнем с ним заниматься, — продолжала Сизова.

Я промолчал.

Ночью выпал снег, и утром у школьного крыльца лежал длинный, как кит, сугроб. За ним торчала желтая шапочка Сизовой, она почему-то не входила в школу.

— Привет! — весело сказала она, завидев меня.

— Здрасте! — буркнул я и толкнул дверь.

— Ты за вчерашнее обижаешься? — помрачнев, спросила Наташка.

Наверное, переживала, что устроила мне неприятности.

После уроков Сизова спустилась в гардероб раньше всех. Смыться через столовую нам тоже не удалось.

— Ерунда, — сказал Игорек. — Пойдем в актовый зал и выпрыгнем из окна.

— Со второго этажа?

— Ну и что? Я на старой квартире с третьего в сугроб спрыгнул.

Я присвистнул и подул на палец. Вообще-то Игорек не трус, в хоккей играет — никого не боится, но третий этаж...

— Не веришь? — обиделся Игорек.

Дверь в актовый зал была заперта, и мы снова спустились на первый этаж. Сизова стояла в вестибюле, растерянно озираясь по сторонам.

— Юра, а я думала, ты ушел. Я в шесть приду, ладно? Раньше не могу: у меня гимнастика.

— Спасибо за удовольствие, — сказал я. — С меня вчерашнего хватит.

— Тогда давай у меня, — предложила Сизова.

— А что, идея! — загорелся Игорек. — И я с вами...

— Как-нибудь без тебя обойдемся, — нахмурилась Сизова и дала мне листок, на котором был написан ее адрес.

Без четверти шесть мы встретились с Игорьком у школы. Он уверенно повел меня к аптеке и, повернув налево, остановился у Наташкиного дома.

— Ты скажи, что потерял записку с адресом, а я тебе дом показал, — предупредил Игорек.

Только сейчас я заметил, что он вырядился, как на парад. Я был в школьной форме, а он в расклешенных вельветовых брюках.

На лестнице мы применили хитрость. Я нажал кнопку звонка, а Игорек спрятался за угол, чтобы возникнуть в тот момент, когда Сизова откроет дверь.

— Это ты? — обрадовалась Наташка, распахнув дверь. Она была в тапочках и голубом тренировочном костюме. Игорек, осмелев, вылез из укрытия.

— А тебе что здесь надо? — строго спросила Сизова.

— Ладно, я пошел, — растерянно улыбнулся Игорек и медленно стал спускаться по лестнице.

Сизова привела меня в свою комнату. Над письменным столом висела цветная фотография. Молоденькая гимнастка исполняла ласточку на бревне.

— Это Надя Команечи, олимпийская чемпионка, — перехватив мой взгляд, объяснила Наташка.

— И ты так умеешь? — спросил я.

— Умею, только у меня не так красиво получается, — смутилась Сизова. — Начни вот с этой задачи. — Она пододвинула ко мне раскрытый задачник и ушла на кухню.

Я прочел условие задачи, вздохнул. На прошлом уроке что-то похожее решал на доске

Игорек, но я в это время скатывал домашнее задание по физике и все прослушал.

Из кухни доносилось журчание воды: наверное, Сизова мыла посуду. За моей спиной громко тикали стенные часы. Я прочитал условие еще раз и заглянул в конец задачника. Ответа не было: они давались только на трудные задачи, отмеченные звездочкой.

— Ну как, получается? — поинтересовалась через некоторое время Сизова, заглянув в мою тетрадку.

Я помотал головой.

— Зачем же ты делишь двести пятьдесят на два? — воскликнула Сизова.

— А на сколько делить?

— Надо составить систему уравнений.

Уравнение никак не составлялось, пока Наташка снова не возникла у меня за спиной.

— Так что же здесь можно выразить через икс? — спокойно спросила она.

Я еще раз посмотрел на задачник и вдруг понял, что надо делать...

— Вот видишь, — улыбнулась Сизова, — выходит, ты задачи решаешь не хуже, чем забиваешь шайбы...

— А ты видела? — спросил я и тут же вспомнил, что Наташка появилась к середине второго периода и помешала нам играть.

— Ты сбоку бросок сделал. Я думала, под таким углом не попадешь в ворота.

— Это был не бросок — щелчок, — солидно уточнил я.

— Ну хорошо, а теперь давай эти задачи, — сказала Наташка.

Все началось сначала. Первую задачу, про пассажирский поезд, я решил довольно быстро, а со второй снова заело. Размышляя над решением, я подошел к окну. На катке мелькала красная шапочка Игорька — ребята собирались играть в хоккей.

— Ты почему не работаешь? — строго спросила Сизова, заглянув в комнату.

— Две уже решил, — сказал я.

— Еще одну реши, и на сегодня все.

— Я тебе не трактор, — возмутился я. — Что я, дурак, весь день за уроками сидеть?

— А двойку ты исправлять собираешься? — спросила Сизова.

— Моя двойка. Хочу исправляю, хочу — нет, — сказал я и направился в прихожую, но Наташка решительно преградила мне путь.

Снова сел за стол. Оставался один-единственный выход — бежать. Как только Наташка вышла, я сунул тетрадку под ремень и выскользнул из комнаты.

Дверь на лестницу почему-то была открыта. Я сорвал с вешалки куртку, выскользнул на площадку и увидел... возле мусоропровода Наташку. Я бесшумно побежал вверх по лестнице и вызвал лифт на шестой этаж. На пятом хлопнула дверь: это Наташка выскочила на площадку, видно, обнаружила мое исчезновение. Я затаил дыхание. Лифт полз вверх, как черепаха... Наконец он подошел...

Выбежав на улицу, я перевел дух. Шел мокрый весенний снег. Снежинки медленно падали на асфальт и сразу же таяли. У соседнего подъезда стояли девчонки. Виолетта Акимова, главная модница нашего класса, хвасталась новыми сапожками.

Заметив меня, девчонки, как по команде, засмеялись.

— А что ты делал в этом подъезде? — ехидно спросила Виолетта.

— Что надо, то и делал, — сказал я.

— Ой, девчонки! — воскликнула за моей спиной одна из подруг Виолетты. — Он же к Сизовой ходил. К нему буксир прикрепили... Забыли?

— Понятно! — заметила Виолетта, улыбаясь.

Я сжал зубы и твердо решил, что с Сизовой ни за какие коврижки заниматься не буду. Даже если меня оставят на второй год.

На следующий день мы писали контрольную по алгебре. Мне достался первый вариант. Обычно я списывал контрольные у Игорька или у Глеба. Но сегодня Глеб, как назло, заболел, а Игорька пересадили на первую парту. Сизова сидела, как на иголках, все время оглядывалась, пытаясь угадать, как мои дела. А я с важным видом рисовал чертиков. Ничего другого не оставалось, как надеяться на чудо. И вдруг меня осенило! На доске была написана задачка, похожая на ту, какую я решал вчера у Наташки. Только здесь никто ничего не покупал, а две бригады бетонщиков укладывали бетон на строительстве ГЭС. Я стал составлять уравнение. Ко мне подошла математичка. Она, наверное, подумала, что я получил от кого-нибудь шпаргалку. Работу мою она проверила сразу. На переменке первой ко мне подлетела Сизова:

— Молодец! Четверка!

Я с каменным лицом складывал портфель. Виолетта и ее подружки не спускали с нас глаз. Сизова нахмурилась и отошла.

Пришла весна. Каток почернел и покрылся лужами. Эх, прощай, хоккей, до следующего года!

Целую неделю у нас не было математики, и по другим предметам меня тоже не вызывали.

Во вторник веселая жизнь кончилась. Математичка выздоровела. Это стало известно на большой перемене: Глеб Маслов своими глазами видел Веронику Васильевну в буфете.

В классе началась паника: многие не сделали домашнего задания. Ничего не оставалось, как обратиться к Сизовой. Не получать же двойку после четверки.

— Наташа, дай списать! — попросил я, опустив глаза.

— А где ты был целую неделю?

— Я не мог. Дома я больше не буду заниматься.

— Давай в школе. Но списывать я тебе не дам, не обижайся.

В этот момент я увидел Виолетту, она наблю-

дала за нами. Я махнул рукой и отправился на свою парту.

— Юр! — позвала Виолетта.

— Чего тебе?

— Хочешь алгебру списать? — Она протянула мне тетрадку.

Я колебался, но тут подоспел Игорек и схватил тетрадку обеими руками. Скоро мы с Игорьком уже скатывали задание в четыре руки. Виолетта стояла рядом.

— Твоя Сизова такая принципиальная. Дать списать жалко. Думает, если занимается гимнастикой, так она уже королева.

Из класса мы вышли вместе с Виолеттой. Сизова прошла мимо, даже не посмотрев в мою сторону. Я понял, что буксир мне больше не угрожает...

— Вы каждый день с ней занимаетесь? — проводив Наташку взглядом, спросила Виолетта.

Я промолчал.

— А контрольную она тебе списать дала?

— Я сам написал.

— Правда? — удивилась Виолетта. — А она-то воображает, будто четверка из-за буксира.

— Подумаешь, один раз позанимались, — сказал я.

— Ты больше к ней не пойдешь?

— Не пойду.

— Ну и зря. Она тебя... Понимаешь, ты ей нравишься...

Мы вышли на улицу. Мальчишки в резиновых сапогах бегали по лужам. Я ждал, что Виолетта сейчас повернет направо и оставит меня в покое.

Но Виолетта изменила маршрут и пошла с нами. Игорек сиял.

— Мальчики, что вы сейчас будете делать? — спросила Виолетта.

— Ничего! — сказал Игорек.

— Пойдемте ко мне музыку послушаем. Мои раньше пяти не придут.

Я пожал плечами. У меня не было ни малейшего желания идти в гости, но Игорек незаметно дернул меня за рукав и сказал:

— Пошли!

Я не стал возражать.

Пять минут спустя мы подошли к огромной шестнадцатиэтажной башне рядом с «Универсамом». Лифтов в подъезде было два, в том числе один грузовой, в его кабину мог бы поместиться чуть ли не весь наш класс.

Дома у Виолетты и в самом деле никого не было. На полу в большой комнате лежал огромный зеленый ковер, по которому полагалось ходить в тапочках.

У окна стоял импортный комбайн — приемник, телевизор, проигрыватель и магнитофон под одной крышей.

— Во здорово! — сказал Игорек.

Виолетта поставила пластинку и убежала на кухню ставить чайник.

— Я так не играю, — сказал я Игорьку. — Мы так не договаривались.

— Посидим немного, — взмолился Игорек, — я тебе свою клюшку отдам.

Я промолчал. Если человек предлагает свою клюшку, мастерскую клюшку «Титан», значит, это неспроста.

Виолетта принесла чай, печенье.

После чая Игорек окончательно потерял голову. Он смеялся, ни на секунду не умолкал.

— Юра, ты почему скучаешь? Тебе музыка не нравится? — попыталась втянуть меня в разговор Виолетта.

— Никто не скучает, — сказал я, перелистывая журнал.

Наконец Виолетта, взглянув на часы, объявила, что через полчаса вернутся родители.

В лифте Игорек продолжал веселиться, кабина ходила ходуном, а свет над нашими головами почему-то мигал.

Когда двери лифта открылись на первом этаже, мы увидели огромного мужчину в мохнатой шапке и дубленке.

— Вот они, голубчики, — сказал он и схватил Игорька за куртку. — Зачем полчаса лифт держали?

— Никто не держал, мы только вошли, — сказал я.

— Шляются по чужим подъездам и хулиганят. Как только не стыдно, — сказала женщина в черном пальто.

— Вот тот, чубатый, на прошлой неделе мой почтовый ящик сломал, — подхватила стоящая рядом бабка и показала на меня.

— Кто сломал? — возмутился я. — Мы здесь первый раз. Заниматься приходили.

— В какую квартиру? — строго спросил мужчина.

— В тридцать седьмую, — ответил Игорек.

— Сейчас проверим, — сказал мужчина, и, втолкнув нас в лифт. Тут он увидел на стенке кабины написанное краской женское имя.

— Это не мы, — твердо сказал я. — Никакой Тани мы не знаем.

— А кто? — суровым голосом спросил мужчина.

Лифт остановился на седьмом этаже.

— Ну, где вы занимались?

— Здесь! — показал Игорек.

Мужчина позвонил. Дверь не открывалась, в глазке горел свет. Потом светящийся кружок закрыл чей-то глаз.

— Ну, так где же вы занимались? — строго повторил он.

— Здесь, — упавшим голосом повторил Игорек.

— А почему никто не открывает?

Нам нечего было ответить.

— Ну ничего, разберемся. Мало того, что хулиганят, так еще нагло врут.

Мужчина затолкнул нас в лифт и повез вниз.

На улице Игорьку удалось убежать. Я хотел последовать за ним, но мужчина крепко схватил меня за руку и повел в тридцатый дом, туда, где по вечерам светится вывеска «Опорный пункт охраны общественного порядка».

Игорек следовал за нами на почтительном расстоянии, видно, рассчитывал, что мне тоже удастся удрать вместе с ним. Теперь он не знал, что делать...

Мы вошли в подъезд. Мужчина подергал ручку детской комнаты милиции. Дверь была заперта. Мы вошли в дверь рядом, на которой было написано: «Дежурные инспектора». На окнах большой комнаты была решетка. Человек в милицейской форме с капитанскими погонами разговаривал по телефону. Он был невысокого роста, пожилой, с лицом боксера...

— Садитесь, пожалуйста,— сказал капитан и продолжал разговор по телефону.

Я посмотрел в окно и увидел Игорька. Он стоял возле подъезда и не знал, как поступить: ждать меня на улице или войти следом.

— Так. Что у вас? — спросил милиционер.

— Я из шестнадцатиэтажки, товарищ капитан. В нашем подъезде постоянно разгуливает компания подростков... Они ломают ящики, портят лифт.

— Мы в первый раз пришли в этот дом,— перебил я.

— Погоди! — остановил меня капитан.— Когда спросят, расскажешь.

Я замолчал. Мужчина расписывал наши «подвиги»... Выходило, что мы с Игорьком самые настоящие пираты. Милиционер делал пометки в толстой тетради.

— Все это неправда,— снова не удержался я.

— Что же, по-твоему, я лгу? — возмутился мужчина.

— Сохраняйте спокойствие, гражданин,— сказал капитан.— Как ваша фамилия?

Мужчина представился. Оказалось, по профессии он радиоинженер.

— Ну, рассказывай, как было дело? — обратился ко мне милиционер. Инженера он отпустил домой.

Я стал рассказывать все по порядку... про буксир и про Виолетту. Только все время путался и сбивался, потому что никак не мог понять, верит мне капитан или нет.

— А почему она вам не открыла дверь? — спросил он.

— Не знаю...

— А товарищ твой где? Сбежал?

— Не сбежал. Он здесь... на улице...

— Позови его...— сказал милиционер.

Капитан заставил Игорька рассказать все сначала. Расхождений никаких не было. Он задумался.

— А как вы учитесь? — вдруг спросил он.

Я промолчал...

— Нормально,— осторожно ответил Игорек.

— Ну хорошо! — сказал капитан.— Напишите, как было дело.— Он дал нам с Игорьком по чистому бланку.

Отпустили нас в шесть часов. На улице уже было темно. Моросил мелкий дождь...

— Теперь на учет поставят,— уныло сказал я...

— Неизвестно, он же сказал — запросим школу...

На следующий день, как только мы появились в классе, Виолетта подкатилась к Игорьку:

— Ну что там было? Почему он к вам пристал?

— Кто он? — спросил я, сделав вид, что не понимаю, о чем речь.

— Этот мужчина, в дубленке. Он на третьем этаже живет...

— А ты почему дверь-то не открыла? — спросил Игорек.

— Ты что? — изумилась Виолетта.— Мне бы от родителей знаешь как влетело...

— А нас из-за этого в милицию забрали...— сказал я.

Виолетта надула губки и отошла с таким видом, будто не понимает, какое она имеет отношение к нашим неприятностям.

Два дня мы ждали развязки. Мне все время казалось, что учителя смотрят на меня не так, как раньше, что из милиции уже позвонили или прислали письмо.

В пятницу на большой перемене в класс вошла Надежда Ивановна и — к нашей парте, спрашивает:

— Ну, рассказывайте, что вы там натворили?

— Мы? — пожал плечами Игорек...

— Вы, а кто же еще. Просто так из милиции характеристики не запрашивают.

Вокруг нашей парты собрался весь класс. Я глянул на Виолетту. Она пряталась за спины подружек.

— Не знаю, что про вас писать,— вздохнула Надежда Ивановна,— у Гуляева двойки по алгебре...

— Он исправил! — хором закричали ребята.

— Одна контрольная еще ничего не решает. Ты почему с Наташей не занимаешься? — строго посмотрела на меня Надежда Ивановна.

Я молчал.

— Мы занимаемся три раза в неделю,— вдруг вступилась за меня Сизова.

В классе поднялся шум. Все заступались за меня как могли.

Я стоял на площадке лестницы и ждал Игорька. Из класса вышла Виолетта. Заметив меня, она как ни в чем ни бывало улыбнулась:

— Юр! Вот видишь, все обошлось.

Я отвернулся.

Виолетта пожала плечами. На площадку, размахивая сумкой, вылетел Игорек. Заметив Виолетту, он хотел пуститься вдогонку, но я преградил ему путь.

— Ты чего? — удивился Игорек.

— Ничего! Она нас предала, а ты...

Игорек вздохнул и остался со мной.

Мы вышли на улицу. На крыльце девчонки нашего класса обсуждали последние события. Наташки среди них не было, она уже шла по тропинке вдоль забора. Неожиданно для самого себя я бросился ей наперерез. Заметив меня, Наташка удивленно вскинула брови.

— Сегодня будем заниматься? — спросил я.

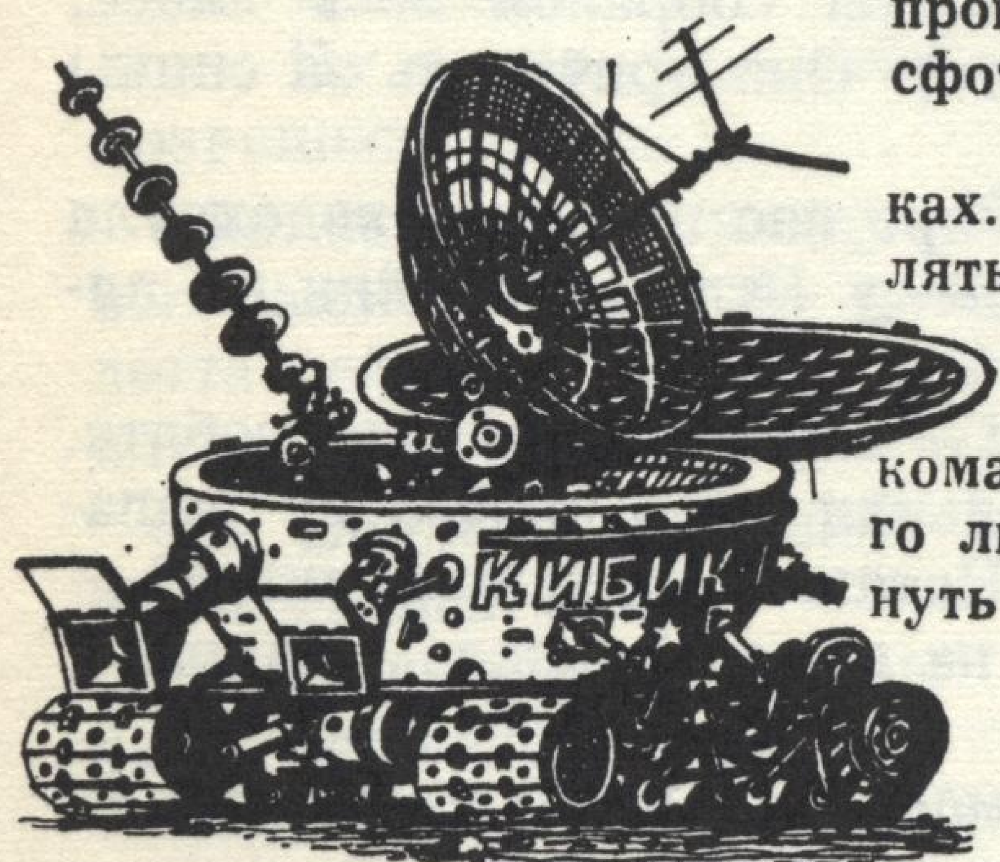
— Приходи,— спокойно сказала Наташка.

КИБИК ПРОДОЛЖАЕТ ПУТЬ

ИТОГИ КОНКУРСА ЮНЫХ КИБЕРНЕТИКОВ

«КИБИК ИДЕТ ПО МАРСУ» — ТАК НАЗЫВАЛСЯ КОНКУРС, КОТОРЫЙ БЫЛ ОБЪЯВЛЕН В НАШЕМ ЖУРНАЛЕ В ОКТЯБРЕ ПРОШЛОГО ГОДА. Условия конкурса разработали ребята из школы юных кибернетиков при харьковском Дворце пионеров вместе со своими руководителями.

Ребята из Харькова придумали Кибика — автоматический самоходный аппарат для исследования Марса и других планет. Вот его портрет.

Самое интересное у Кибика — программное управление: у него есть память, и он может запомнить программу работы на несколько часов вперед. Например, пройти один километр на север, повернуть направо, пройти еще пятьсот метров, сфотографировать кратер прямо по курсу и т. д.

Кибик понимает язык цифр. Их записывают для него на специальных бланках. Участники конкурса тоже учились этому языку цифр с тем, чтобы составлять новые программы для Кибика, а может быть, потом и для настоящих, а не придуманных автоматов.

Задание конкурса в том и состояло, чтобы помочь харьковчанам подобрать команды и составить программу движения Кибика на специальном (конечно, всего лишь нарисованном) полигоне. Надо было суметь обойти трещины, не завязнуть в песке, сфотографировать кратер вулкана и т. д.

— **Должен вас обрадовать,** — так начал Икс свою речь на заседании Трех Неизвестных, посвященном итогам конкурса, — **с главным заданием — составлением программы для Кибика — большинство участников конкурса справилось хорошо.** Можно считать, что ребята освоили азбуку программирования. Молодцы!

Одну из самых удачных программ составил семиклассник Володя Богданов из села Красносамарское Куйбышевской области. Володину программу можно без всяких поправок передавать с Земли на Марс — на борт Кибика. Все команды правильны, и трасса выбрана самая удачная.

К сожалению, многие участники конкурса, хотя и усвоили команды не хуже Володи, трассу выбрали недостаточно аккуратно. А некоторые не справились с перерисовкой карты полигона. Поэтому маршрут они намечали неправильно, а в результате оказалась ошибочной и программа. Кибик, работая по такой программе, наверняка упал бы в трещину или застрял в песке.

— А команды Кибика все освоили? — спросил Игрек.

— Почти все. Ошибки связаны в основном с командами поворота: не все догадались, что вторые две цифры в этих командах говорят о том, **сколько раз повернуть.** Например, по команде 1101 Кибик просто повернет вправо, по команде 1102 развернется, а по команде 1103 повернет налево «через правое плечо».

Многие ребята просят напечатать полную таблицу команд Кибика. Вот она, на следующей странице.

Обратите внимание на команду 03. Она внесена по предложению **Сергея Готадзе** из Волгограда и **Оли Судаковой** из Петрозаводска. Вто-

рые цифры означают, сколько метров нужно проехать Кибику.

— Мне здесь не все понятно, — сказал Игрек, просмотрев таблицу. — Что за команды 30 и 31? Ты о них никогда не рассказывал. И еще, зачем нужен разворот на север в команде 44?

— Для того, чтобы нам не приходилось гадать, как стоит Кибик, когда начнем составлять для него новую программу. А вот команды 30 и 41, пожалуй, самые сложные в системе команд Кибика.

— Расскажи о них подробнее.

— Команду 31 пришлось ввести потому, что на Марсе встречаются участки темного грунта. Они могут оказаться песчаными, опасными для Кибика. Объезжать их не всегда удобно. По команде 31 включается локатор, который проверяет грунт на сто метров вперед. Если впереди опасные участки, выполняется «запасной» кусок программы, где записаны команды движения по обходному маршруту. Если опасности нет, «запасной» кусок пропускается и программа выполняется дальше.

— Здорово! — сказал Игрек. — Значит, Кибик сам выбирает путь.

— Кстати, мы еще не ответили на последний вопрос первого тура: «Почему марсоходом нельзя управлять так, как управляют луноходом?» — напомнил Игрек.

— Почти все участники конкурса ответили правильно, — сказал Икс. — Самые полные ответы у четвероклассника **Николая Никонова** из Москвы, шестиклассников **Игоря Павленко** из Киева и **Виктора Селивестрова** из Кировограда, восьмиклассницы **Ольги Судаковой**, о которой мы уже говорили. Дело в том, что минимальное расстояние от Земли до Марса — 55 миллионов километров. Даже радиоволны, скорость которых 300 тысяч километров в секунду, пролетят это расстояние только за 184 секунды. Предположим, что телекамеры марсохода увидели впереди трещину. Пройдет целых три минуты, пока ее увидит «земной» водитель! Он даст команду остановки, которая, в свою очередь, только через три минуты достигнет Марса. За эти шесть минут марсоход может просто провалиться в трещину. До Луны же всего 384 тысячи километров, остановить луноход с Земли можно за три секунды и управлять им проще.

— А теперь, — сказал Зет, — пора объявить

ВЦ СОАН СССР	К·И Б И К		Харьковская Школа Юных Кибернетиков
Программист: Богданов В.	Программа: "Пионер - 2"		Лист: I Дата:
Ячейка	Коп	Адрес	Примечание
0	0I	00	
I	II	03	Поворот влево
2	02	02	
3	II	0I	
4	02	05	
5	II	0I	
6	02	02	
7	II	03	
8	02	08	
9	20	00	Точка А
I0	II	0I	
II	02	03	
I2	II	0I	
I3	02	03	
I4	II	03	
I5	02	03	
I6	20	00	Точка В
I7	II	0I	
I8	02	02	
I9	II	03	
20	02	02	
2I	II	03	
22	20	00	фотографируем вулкан в точке М
23	II	0I	
24	02	06	
25	II	0I	
26	02	06	
27	II	0I	
28	20	00	фотографируем пик в точке N
29	II	03	
30	02	0I	
3I	20	00	Точка С
32	II	02	
33	02	I2	
34	20	00	Точка Д
35	44	00	

ТАБЛИЦА КОМАНД КИБИКА

Первые две цифры команды (код операции)	Значение команды	Что означают вторые две цифры
0I	Включить двигатель	Ничего
02	Ехать прямо	Сколько сотен метров (клеточек карты) нужно проехать
03	—"—	Сколько метров нужно проехать
II	Повернуть вправо	Сколько раз нужно повернуть
I2	Повернуть влево	—"—
20	Произвести исследования и сфотографировать все объекты впереди Кибика. (Максимальная дальность фотосъемки - I00 м)	Ничего
30	Перейди к выполнению команды с заданым номером. (Безусловный переход)	Номер команды, к которой нужно перейти.
3I	Проверить грунт на I00 м впереди. Если он слишком мягкий, перейти к выполнению команды с заданным номером. Если грунт твердый - выполнять очередную команду	—"—
44	Развернуться на север и выключить двигатель	Ничего

ИТОГИ КОНКУРСА

Итоги подводились для ребят из четвертых-пятых, шестых-седьмых и восьмых — десятых классов отдельно.

ПЕРВЫЕ МЕСТА в своих группах заняли: восьмиклассница ОЛЬГА СУДАКОВА из Петрозаводска, семиклассник СЕРГЕЙ ГОТАДЗЕ из Волгограда, четвероклассники ДМИТРИЙ НАБУТОВСКИЙ из Новосибирска и НИКОЛАЙ НИКОНОВ из Москвы.

ВТОРЫЕ МЕСТА: восьмиклассники АНАТОЛИЙ ПАНОВ из Томска и ВАЛЕРИЙ РАГОЗИН из Актюбинска, семиклассник ИГОРЬ ПУСТОМИЛО из поселка Таврическое Восточно-Казахстанской области, четвероклассник МИХАИЛ ЯКУБОВ из Москвы и пятиклассник ВАДИМ ПЕСТУН из Электростали.

НА ТРЕТЬЕМ МЕСТЕ: восьмиклассник ГЕНРИХ ОВСЕПЯН из Еревана, семиклассники СЕРГЕЙ БЕЛОКУНОВ из г. Щелково, Московской области, ВЕРА ПОРФИРЬЕВА из г. Канаша Чувашской АССР и ученики 5-го класса «А» школы № 115 г. Вологды, приславшие коллективное письмо.

Поздравляем юных кибернетиков с первым успехом!

По поручению жюри конкурса Г. ЗВЕНИГОРОДСКИЙ, руководитель Школы юных кибернетиков при харьковском Дворце пионеров имени П. П. Постышева.

Лыжи-роллеры очень нужны спортсменам: они развивают силу, выносливость. На роллерах можно мчаться вдвое быстрее, чем на обычных лыжах.

ГТО— готов к труду и обороне

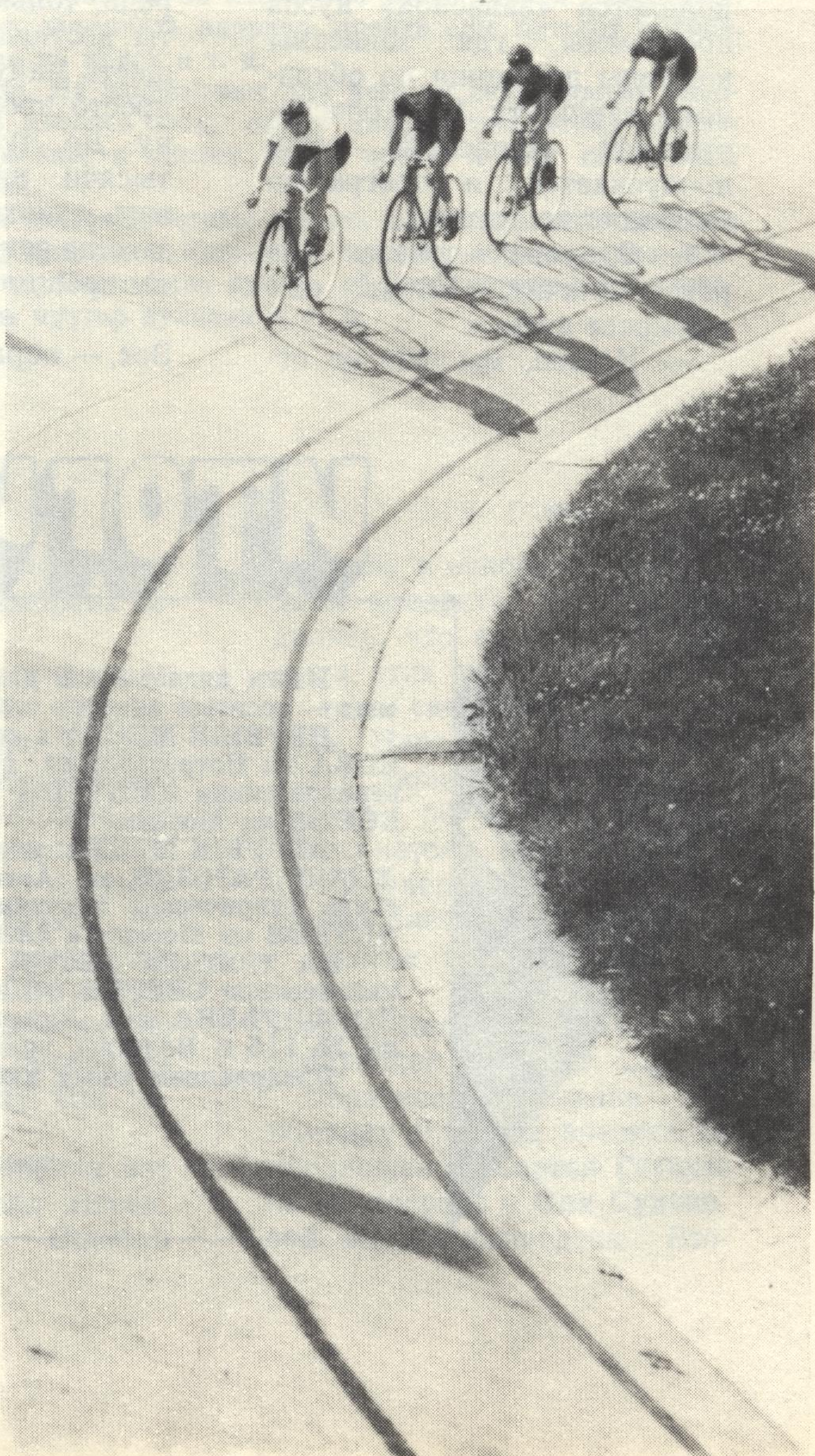
М. ПЕТРОВ
Фотографии О. ЛЕОНОВА

Взгляни на эти фотографии. Все они сделаны на московском стадионе Юных пионеров летом, но рассказывают они о том, как тренируются лыжники и конькобежцы. Ведь все настоящие спортсмены тренируются круглый год.

У этих девушек, воспитанниц тренера В. С. Степаниной, первый взрослый разряд. И Андрей Кузин — перворазрядник. А начинали все они со сдачи норм ГТО.

Бывает, ребята несерьезно относятся к этим соревнованиям. Они думают, что спортом по-настоящему можно заняться только в специальных секциях. Но ГТО — это не просто спортивное состязание, это еще и проверка воли, мужества, настойчивости, собранности — качеств, необходимых каждому спортсмену.

Тебе приходилось кататься на таких вот рол-

Велосипед просто необходим лыжникам летом.

Роликовые коньки вполне заменяют настоящие, когда нет льда.

лерах? Андрей, лыжник, тренируется на них летом, когда нет снега. Он готовится сдать норму мастера спорта.

Глядя на него, не подумаешь, что в первом классе этому болезненному мальчику врачи вообще запретили заниматься физкультурой. Но Андрей не сдался. Он плавал, бегал, метал гранату, ходил на лыжах. И занятия физкультурой помогли ему стать здоровым и выносливым, поверить в свои силы.

Первыми соревнованиями для Андрея была сдача норм ГТО. В 1973 году был чемпионат мира по лыжам. Андрей не отходил от телевизора. С тех пор он заболел лыжами. Пошел в районную спортивную школу, а сейчас он один из сильнейших лыжников Москвы.

Интересная судьба, правда? Может быть, кто-нибудь из вас, ребята, тоже хочет проверить себя? За лето вы отдохнули, загорели, набрались сил, — стадион ждет вас.

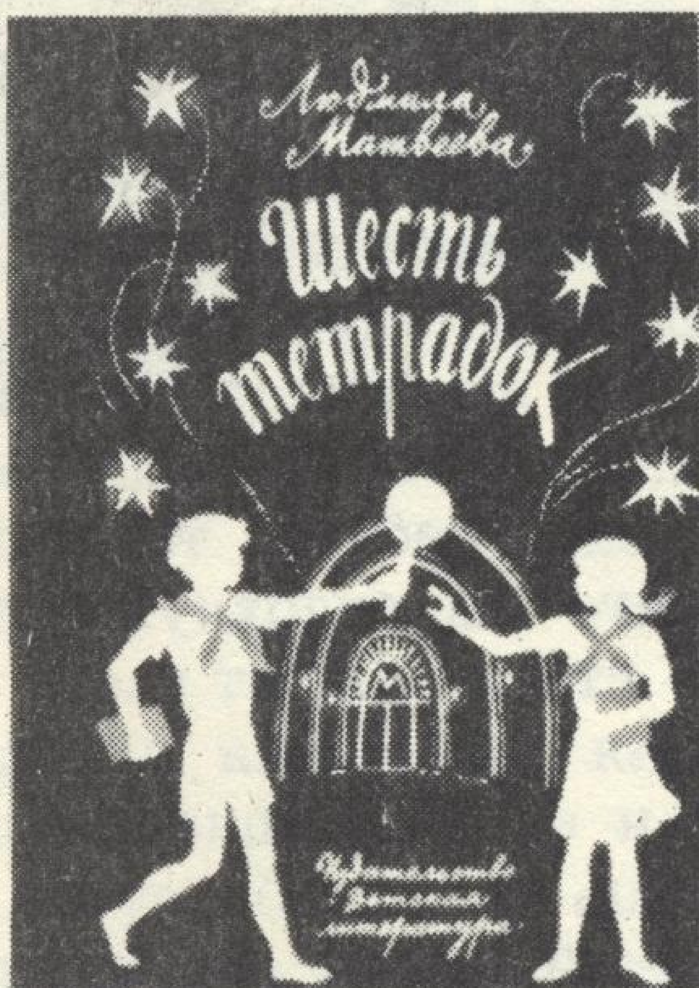
Спортивная биография не всегда начинается с рекорда, и если на школьных соревнованиях ты не будешь самым быстрым, ловким, сильным, не падай духом: за каждым спортивным достижением и рекордом стоит огромный труд. Главное — надо воспитать в себе качества, необходимые спортсмену. В этом тебе поможет ГТО.

А кроссы подготовят вас к сдаче норм ГТО.

Шесть тетрадок и подземная дорога

Читательская конференция на страницах «Пионера»

«Шесть тетрадок» — так называется повесть Людмилы Матвеевой о том, как строили в Москве первое метро, прекрасную подземную дорогу. А читательская конференция — это разговор о книге, в нем участвуют читатели и автор. Читатели задают вопросы — автор на них отвечает. А иногда наоборот: писатель задает вопросы, а ребята отвечают. Конференция начинается.

Людмила Матвеева. Когда работа над книгой была закончена и повесть ушла от меня к читателям, я подумала: «Вот и все. Грустно немного. Была моя повесть, а стала их повесть. Они читают, что-то там свое о моей книге думают. А я ничего не знаю, как будто не я придумала эту повесть и не я ее рассказала. Несправедливо». Так я думала. А получилось совсем не так. Получилось по-другому, намного лучше. Стали приходить письма. Очень много писем, длинных и коротких, из далеких городов, маленьких деревень, даже одно письмо из-под воды. И все от ребят. Эти письма лежат на моем столе. И сейчас они заговорят...

Володя Томских из поселка Хуртэй Бурятской АССР.

Я получил эту книгу не просто так. Меня наградили за хорошую учебу и примерное поведение. Я учусь в четвертом классе. Мне очень понравилось, что люди шли под землей и строили метро. Упорство понравилось, веселье понравилось. И еще счастливый конец, когда метро пустили. Вот это да! Большое спасибо.

Автор. Ну, конец такой не от меня зависел. Это документальная повесть, в жизни был такой конец: метро действительно пустили. Несмотря на все трудности, препятствия. В шахтах, под землей, люди работали на славу. Техники тогда не было такой, какая есть сейчас. В лучшем слу-

чае был отбойный молоток. А то и кайло, лом, лопата.

Светлана Абрамчук, Брестская область, деревня Краи.

Когда я дочитала книгу, мне стало жаль. Уже все. Так со мной всегда бывает, если книга мне нравится. Когда читала, представила себе много картин. Вот бегут по улице старой Москвы ребята. Они спешат, им интересно, что там, на стройке под землей. Но детей туда не пускают. А они, герои книги, стали изучать историю метро, все стали записывать в свои тетрадки. И трудовые подвиги, и археологические находки, и даже судьбы тех, кто был на стройке. Замечательные ребята. А мы что?

Хочется знать, что было с героями книги дальше, где они сейчас.

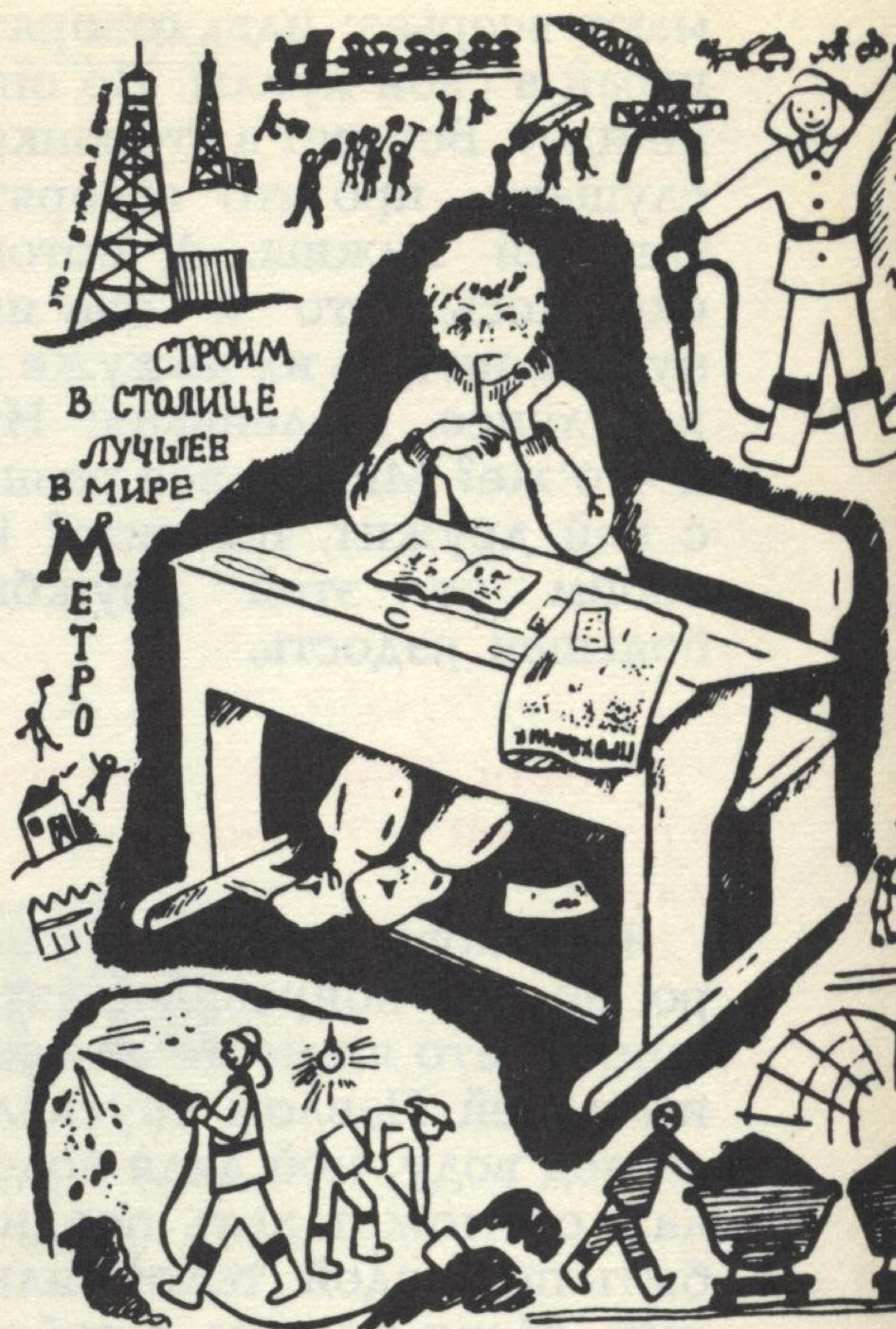
Автор. Книжка кончилась, и девочке жаль. Для писателя это радость. Особенно дорого мне, что ребята подружились с моими героями. Мои герои — взрослые метростроевцы и обычные дети. То есть тогда, в давние тридцатые годы, они были детьми. А теперь уже давно взрослые. Герой книги Мишка сам не мог решить, кем он хочет стать. То думал — летчиком, то — пограничником, то — полярником. Героические профессии. А когда начали в Москве строить метро, стал Мишка мечтать: буду метростроевцем. Все думали, пройдет и эта мечта. Мало ли человек в детстве профессий переберет! Но вот стал Мишка взрослым и работает на Метрострое до сегодняшнего дня. Он инженер, конструирует машины, которые строят метро. Эти машины роют тоннели, крепят породу. Они работают не только в Москве. Строится теперь метро во многих городах — есть уже готовые линии в Ленинграде, Киеве, Тбилиси, Баку. Московские метростроевцы — рабочие и инженеры помогали строить метро в Праге, в Будапеште.

Другие ребята, герои книги, тоже давно стали взрослыми. Они участвовали в Великой Отечественной войне, потом вернулись в свой город. Они теперь живут не в одном дворе, переехали в разные районы Москвы. Но старой дружбы не забывают. Наверное, настоящая дружба, начавшаяся в детстве, самая крепкая. Я так думаю.

Наташа Тропинкова, Архангельская область, поселок Витюнино, 6-й класс.

В классе мы каждый год пишем сочинение на тему «Кем ты будешь, когда вырастешь?». Я все профессии передумала, как Мишка ваш. Проехала машина — мне захотелось быть шофером. Провела наша классная руководительница интересное собрание или урок — я решаю: буду учительницей. Увижу на улице хорошенького маленького ребенка, залюбуюсь его лицом и думаю: буду воспитательницей в детском садике. Но, конечно, я выберу. Только потом. Я люблю посидеть в одиночестве, поразмышлять. Но не всегда. Иногда мне хочется поиграть вместе с мальчиками и девочками, но они меня не берут, говорят, что я ростом очень мала. Что ж, это правда, я низенькая. А что поделаешь? Конечно, когда придет с работы отец, я к нему с вопросами — расскажи то, расскажи это. Он работает в лесу, у него каждый день истории про зверей, про лес.

Автор. Как-то нелепо получается: не принимать в игру человека из-за его маленького роста. А может быть, Наташа самый верный друг? Может быть, она играет в разные игры не хуже высоких? Я вас прошу, ребята из села Витюнино, вы Наташу позовите к себе, она не будет лишней, вот увидите.

Вообще, я думаю, прежде чем сказать человеку «уходи», надо сто раз подумать. Обидеть легко, оттолкнуть тоже нетрудно. Может быть, человек ушел, и ты потерял что-то очень нужное и дорогое, а сам об этом не знаешь. В моей повести тоже есть девочка, которая младше всех во дворе, ее ребята не прини-

мают всерьез; иди, говорят, играй в свои куклы. Но она не идет. Встанет в сторонке, слушает, про что говорят. Они ей нужны. А потом оказалось, что и она им нужна, ничуть их не хуже и не глупее. Маленькая! Ну и что же? Мишка все равно с ней дружит, помните? И обоим от этой дружбы большая радость.

Руслан Саенко, Алушта Крымской области, 5-й класс.

Я никогда не видел метро, но мне понравилась эта книга. Зато я вместе со своим дядей Павлом спускался под воду, мой дядя водолаз, он может хоть полдня быть под водой, такой сильный. Меня он взял с собой ненадолго. И глубина была небольшая, врать не буду. А все равно интересно — все синее, густое, и рыбы плывут тебе прямо в лицо. Мне кажется, если человек сильный и смелый, он в любой работе своего добьется. Мне так кажется, а вам как кажется?

Автор. Мне тоже так кажется. Только сила нужна не обязательно физическая. Широкие плечи, мощная мускулатура не помешают, конечно. Но не только в этом дело. Нужны духовные силы, умение сосредоточить свои желания на деле, целеустремленность. Посмотри вокруг — сколько ты увидишь людей, достигших больших высот в своей работе. Хороший врач, прекрасный учитель, талантливый строитель, музыкант. И у всех есть общее: одухотворенность, возвышенное отношение к своему делу. Почему меня привлекла тема строительства метро? Потому, что это не только проблема транспорта, а главное, проблема человеческого героизма, полной отдачи себя труду. Люди росли, их отношение к этой подземной дороге, ими не виданной еще, было таким вдохновенным, что все они были героями. А такие прекрасные люди не могли не прийти к прекрасному результату. Не все в те годы были сыты, не все хорошо одеты, не у всех было даже скромное жилье. А выстроили мраморные дворцы под землей. И был огромный праздник. Все, вся Москва пошла кататься на метро. А мальчишки и девчонки в московских дворах кричали во все горло:

— Ребята! Скорее выходите! Метро пустили!

И всей гурьбой шли тоже кататься на метро.

Мы, тогдашние дети, очень любили тех, кто построил метро, мы восхищались ими. Они все нам казались красивыми, огромными. И нам хотелось скорее вырасти и так же замечательно делать свое дело. А теперь вы растете и тоже мечтаете о том, чтобы скорее стать взрослыми и прекрасно делать свою работу. Так оно и будет, вот увидите.

ДЛЯ ТЕБЯ И ТВОИХ ОКТЯБРЯТ

Если ты октябрятский вожатый, то помни, что первый помощник в твоем деле — книга. Она поможет ответить на все вопросы октябрят.

Недавно писатель Николай Владимирович Богданов сделал октябрятам замечательный подарок — написал книгу «Будь готов — всегда готов!», которая вышла в издательстве «Малыш».

Николай Владимирович Богданов был одним из самых первых вожатых. На его глазах родилась пионерская организация в нашей стране. Он и его отряд были участниками первого слета на Красной площади. Отряду выпало счастье дружить с Надеждой Константиновной Крупской.

Вся жизнь и творчество Николая Владимировича Богданова связаны с детьми. Ребята хорошо знают его повести «Когда я был вожатым», «И грянул бой...», «Искатели сбитых сасамолетов».

На страницах новой книги писатель рассказывает о встречах с Лениным, Крупской, Буденным, Гайдаром, Маяковским, о первых пионерах, о том как создавалась пионерская организация, как рождались ее традиции. Книга особенно интересна тем ребятам, кто готовится стать пионером.

Тебе, вожатому, тоже будет интересно познакомиться с этой книгой. А еще лучше — прочитать ее вместе с октябрятами.

Л. ПРУНЦОВА

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

Александр БЕЗЫМЕНСКИЙ

Вперед, заре навстречу,
Товарищи в борьбе!
Штыками и картечью
Проложим путь себе.
Смелей вперед, и тверже шаг
И выше юношеский стяг!
Мы — молодая гвардия
Рабочих и крестьян.

Ведь сами испытали
Мы подневольный труд.
Мы юности не знали
В тенетах рабских пут.
На душах цепь носили мы —
Наследье непроглядной тьмы,
Мы — молодая гвардия
Рабочих и крестьян.

И, обливаясь потом,
У горнов став своих,
Творили мы работой
Богатство для других.
Но этот труд в конце концов
Из нас же выковал борцов,
Нас — молодую гвардию
Рабочих и крестьян.

Мы поднимаем знамя!
Товарищи, сюда!
Идите строить с нами
Республику Труда!
Чтоб труд владыкой мира стал
И всех в одну семью спаял,—
В бой, молодая гвардия
Рабочих и крестьян!

20 апреля 1922 года.

Комсомольская песня

«Молодая гвардия»... Эти слова звучат для нас как девиз юности, революционности, романтики. Пришли они к нам из песни, созданной Александром Безыменским, которого комсомольцы по праву считают «своим поэтом».

В партию Александр Безыменский вступил восемнадцатилетним юношей, еще в 1916 году. Он принимал участие в Октябрьской революции, был красногвардейцем, разведчиком, военным комиссаром. В семнадцатом году партия поручила ему организацию Коммунистического Союза Молодежи во Владимирской губернии. Владимирские комсомольцы избрали Сашу Безыменского делегатом I съезда комсомола.

Делегаты съезда жили все вместе, в общежитии. По вечерам говорили о гражданской войне, о штурме Зимнего, о сражениях против интервентов, о работе по ликвидации не-

грамотности. Саша Безыменский внимательно слушал рассказы своих сверстников, записывал возникавшие тут же стихи.

Часто в общежитии пели. Все знали, что у Саши хороший слух, что он неплохо играет на рояле. Из небольшой комнаты в пустой, холодный зал, где днем выдавали делегатам их скромный паек, перетащили рояль. Саша играл, комсомольцы пели «Интернационал» или «Смело мы в бой пойдем». И, несмотря на ледяной холод, всем становилось весело.

На этом съезде Александра Безыменского избрали членом ЦК РКСМ. Он был тогда уже известным поэтом и стихи считал частью своей комсомольской работы.

В 1922 году, 20 апреля, состоялось заседание Бюро Центрального Комитета комсомола. На повестке дня был один вопрос — создание комсомольской песни, комсомольского гимна. Создание песни поручили Александру Безыменскому.

Предложение не застало поэта врасплох. В эти дни он уже сочинял такую песню: его просили об этом ребята с завода АМО.

Припев у него уже сложился:

Мы — молодая гвардия
Рабочих и крестьян.

На заседании Бюро ЦК комсомола Безыменский прочитал вслух эти строки, они всем понравились.

Поэт, взволнованный, вышел с этого необычного заседания и остановился на лестничной площадке у окна. Ему хотелось поскорее сложить всю песню. Он вспомнил, что его друг с завода АМО, восемнадцатилетний слесарь Костя Михеев, комсомольский вожак, просил, чтобы в песне обязательно говорилось о заре новой жизни...

И словно в ответ на это воспоминание к нему пришли строки:

Вперед, заре навстречу,
Товарищи в борьбе!

Саша быстро поднялся к себе на пятый этаж в общежитие — он жил в том же здании, где располагался Центральный Комитет комсомола,— и в своей маленькой комнатке стал записывать текст будущей песни...

Но как быть с музыкой? Новую мелодию поэту не сочинить... Музыку Безыменский любил, знал много песен, и на память ему пришла одна тирольская мелодия, энергичная, похожая на марш. Он решил ее использовать.

Впервые «Молодая гвардия» прозвучала в общежитии ЦК комсомола.

Вперед, заре навстречу,
Товарищи в борьбе!
Штыками и картечью
Проложим путь себе...

Так было выполнено задание Центрального Комитета комсомола. За короткий срок песня «Молодая гвардия» облетела всю нашу страну. С ней сдружились старые и молодые.

В бой, молодая гвардия
Рабочих и крестьян!

— эти слова гремели на площадях и в аудиториях вузов, на всесоюзных стройках. Песня помогала молодым строить Комсомольск-на-Амуре, ее пели в Туркмении и в Колхиде, а позже и в теплушках, уходивших на фронт... Песня вела в бой!

Смелей вперед, и тверже шаг
И выше юношеский стяг!

Песня жила, песня сражалась. В наши дни ее знают, любят и поют и комсомольцы и пионеры.

САМИ О СЕБЕ

Мальчишки и девчонки...

Когда я слышу, что в некоторых отрядах всеми делами заправляют девчонки, а мальчишки ничего делать не хотят, я удивляюсь. У нас все не так. Решили наши мальчишки организовать фотокружок — и организовали. Теперь у нас почти все в классе умеют фотографировать. Мы устраиваем фотовыставки, оформляем фотоальбомы и стенды.

Дважды в неделю мы приходим на школьный стадион тренироваться в футбол. И тренировки не проходят зря. На соревнованиях, которые проходили в школе, наша команда заняла первое место. А мой друг, вратарь Толя Корсункин, брал такие трудные мячи, что весь стадион ему аплодировал.

Работает в отряде КИД «Колокол». Клуб ведет переписку с ребятами из социалистических стран. А недавно мы всем отрядом собирали металлолом и макулатуру, и вырученные деньги от сбора перечислили в Фонд мира.

Вот так дружно мы живем. Потому что наши мальчишки придумывают не меньше интересных дел, чем девчонки.

Игорь Беляев,
г. Днепропетровск, школа-интернат, 5-й «Б».

КЛЯТВА РОДИНЕ

Слова В. КРЮЧКОВА **Музыка Н. ПЕСКОВА**

Дорогие ребята!

Журнал «Пионер» печатает кантату композитора Николая Пескова и поэта Виктора Крючкова «Клятва Родине», посвященную 60-летию Великого Октября. Кантата написана для хора, который должен исполнять ее в сопровождении фортепиано или оркестра.

Большой детский хор Всесоюзного радио и Центрального телевидения, с которым я работаю, разучил эту кантату и уже несколько раз исполнял ее в концертах, сделана запись на радио. Судя по теплому приему, оказанному слушателями, можно с уверенностью сказать, что к празднику вы получили хороший подарок. Конечно, авторам и первым исполнителям хочется, чтобы и вы, ребята, запели ее.

Несмотря на сложность этого музыкального произведения, советую вам под руководством учителя пения разучить кантату, она станет украшением вашего школьного праздника.

Желаю вам успехов, дорогие друзья пионерской песни!

Виктор ПОПОВ,
заслуженный артист РСФСР,
художественный руководитель
Большого детского хора Всесоюзного радио
и Центрального телевидения

День настает

Доброе утро, добрые люди!
Снова встает над планетой восход.
Красная площадь зарей умывается
И улыбается — день настает!
Нежным рассветом окрашены дали,
Начали птицы по рощам звенеть,
Первый луч солнца мы все увидали,
И захотелось нам сразу запеть:
— Доброе утро! Доброе утро! День настает!
Доброе утро, добрые люди!
Утро — начало счастливых забот.
Облака в небе строитель касается
И улыбается — день настает!
Алое солнце над Родиной встало,
Плавится сталь, и бегут поезда,
Надо, чтоб каждое сердце узнало
Эту великую радость труда.
Доброе утро! Доброе утро! День настает!
Всем, кто в полете, всем, кто на вахте,
Звонкий салют пионерия шлет,
Гордо на мачте наш флаг развевается,
Мы улыбаемся — день настает!
С крепких колосьев росинки упали,
Росам сиять, а колосьям звенеть,
Песня рождается в сердце сначала,
Чтобы до звезд голубых долететь.
Доброе утро! Доброе утро! День настает!

Подвижно. Энергично. Радостно

Широко. Лирично

Для повторения — Для окончания

Студеный ключ

Среди задумчивых ракит
И день и ночь родник журчит,
Из камня, как из глыбы льда,
Бежит хрустальная вода.
Он невелик, но так могуч,
Студеный ключ, студеный ключ.

Когда от боли и обид
Лицо мальчишечье горит,
Водой умойся ключевой —
И все невзгоды с плеч долой.
Он невелик, но так могуч,
Студеный ключ, студеный ключ.

Кто ключевую воду пьет,
Тот никогда не устает,
И мы верны родным краям,
Лесам, лугам и родникам.
Ты как святыню береги
И ручейки и родники,
Ведь даже капля в роднике
Дает начало всей реке.
Он невелик, но так могуч,
Студеный ключ, студеный ключ.

Неторопливо. Легко
Хор без сопровождения
mp
Сре-ди за-дум-чи-вых ра-кит и день и ночь род-ник жур-
mp accel. mf rit.
-чит... Из кам-ня, как из глы-бы льда бе-жит хру-сталь-на-я во-да, во-да.
mf cresc.
Он не-ве-лик, но так мо-гуч — сту-дё-ный ключ, сту-
f Спокойно mf
-дё-ный ключ, сту-дё-ный ключ. Ко-гда от бо-ли и о-бид ли-цо маль-
f dim.
-чи-ше-чье го-рит, го-рит, во-дой у-мой-ся клю-че-вой и все невз-го-ды с плеч до-
mf
-лой, и все невз-го-ды с плеч до-лой... Он не-ве-лик, но так мо-
Решительно f mp
-гуч — сту-дё-ный ключ, сту-дё-ный ключ, сту-дё-ный ключ. Кто клю-че-ву-ю во-ду
mp accel.
пьёт, тот ни-ког-да не у-ста-ёт. И мы вер-ны род-ным кра-ям, ле-сам лу-
mf rit. ritard. mf Торжественно
-гам и род-ни-кам, род-ни-кам. Ты как свя-ты-ню бе-ре-
f cresc.
-ги и ру-чей-ки и род-ни-ки, и род-ни-ки, ведь да-же кап-ля в род-ни-
ff p sub. mf
-ке, в род-ни-ке, да-ёт на-ча-ло всей ре-ке, да-ёт на-ча-ло всей ре-ке.
Широко f
Он не-ве-лик, но так мо-гуч, сту-
cresc. f cresc. ff
-дё-ный ключ, сту-дё-ный ключ, сту-дё-ный ключ.

Красный конь

Красный конь, красный конь
Мне приснился во сне,
Из ноздрей бьет огонь,
Грива тоже в огне.
А уздечку надеть
Никому не суметь,
Вот какой дивный конь
Вдруг приснился во сне.
Красный конь, расскажи,
Где бывал, что видал?
Красный конь, покажи,
Где же ты воевал?
Я тебя так давно
Ожидал, ожидал,
А теперь под окно
Вдруг ты сам прискакал.
Шелковистой травой
Я коня накормлю,
Родниковой водой
Не спеша ,напою
И помчусь на коне
Далеко-далеко,
Пусть летит по стране
Красный конь, красный конь.
Будет сабельный звон,
Если встретим врагов,
Я с тобой, конь-огонь,
Не боюсь никого.
Мы в атаку пойдем,
Словно гром, словно гром,
А за нами друзья —
Шашки все наголо!

Рисунки Ю. КАРПОВОЙ

У вечного огня

Стоим у вечного огня,
Молчанье строгое храня,
Лишь горны тихо здесь поют:
«Героям Родины,
Героям Родины,
Героям Родины — салют!»

Мы вспоминаем всех солдат,
Они в курганах славы спят.
Они сражались до конца.
И вечным пламенем
И вечным пламенем
Горят солдатские сердца:

«Стояли и на том стоим —
Октябрь, Октябрь непобедим!»

Не быстро. Прочувственно

В гости к друзьям

Если в гости пригласили —
Отчего не побывать?
Дайте крылья, дайте крылья,
Чтоб к товарищам слетать.
Побывали на Памире,
Где рождается река,
Интересно на Таймыре,
Только холодно слегка.

ПРИПЕВ: Хоровод веселый кружит,
Если встретятся друзья,
Пионерский праздник дружбы
Позабыть нельзя.

Хорошо в степи целинной,
Но она не просто степь:
Трактора идут лавиной,
Убирают люди хлеб.

Подвижно
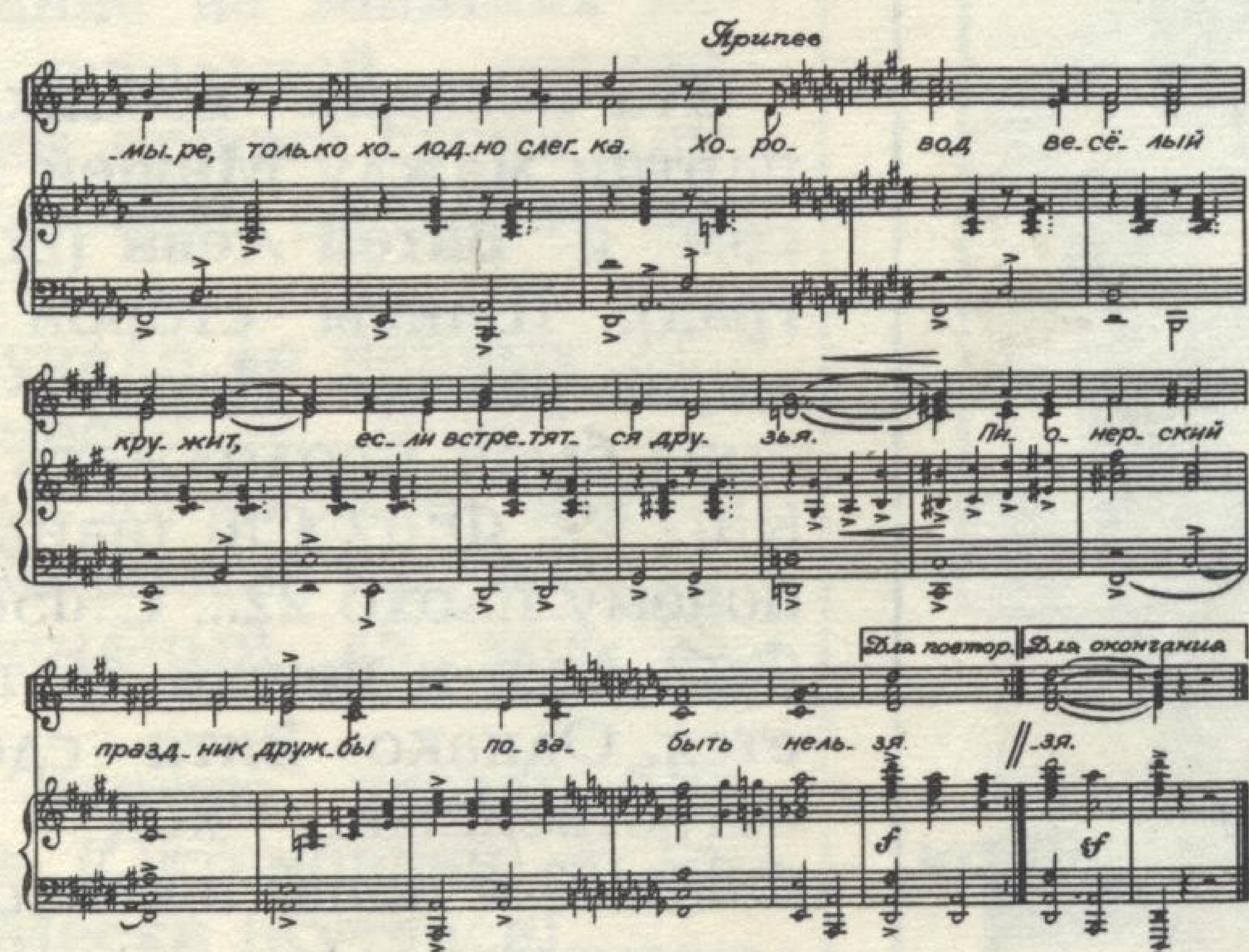

Край зеленый, край молдавский,
Не республика, а сад.
От молдавских жарких плясок
Ноги до сих пор гудят.

ПРИПЕВ.

Побывали на «Авроре»,
Посмотрели на Неву,
А теперь скорее в город,
В сердце Родины — Москву.
О твоем гостеприимстве
По земле идет молва,
С детства мы тобой гордимся,
Краснозвездная Москва!

ПРИПЕВ.

Идем дорогой Ленина

В песне той, что играет горнист,
Слышим мы революции эхо.
Ты сейчас пионер, завтра ты коммунист,
Гражданин двадцать первого века.
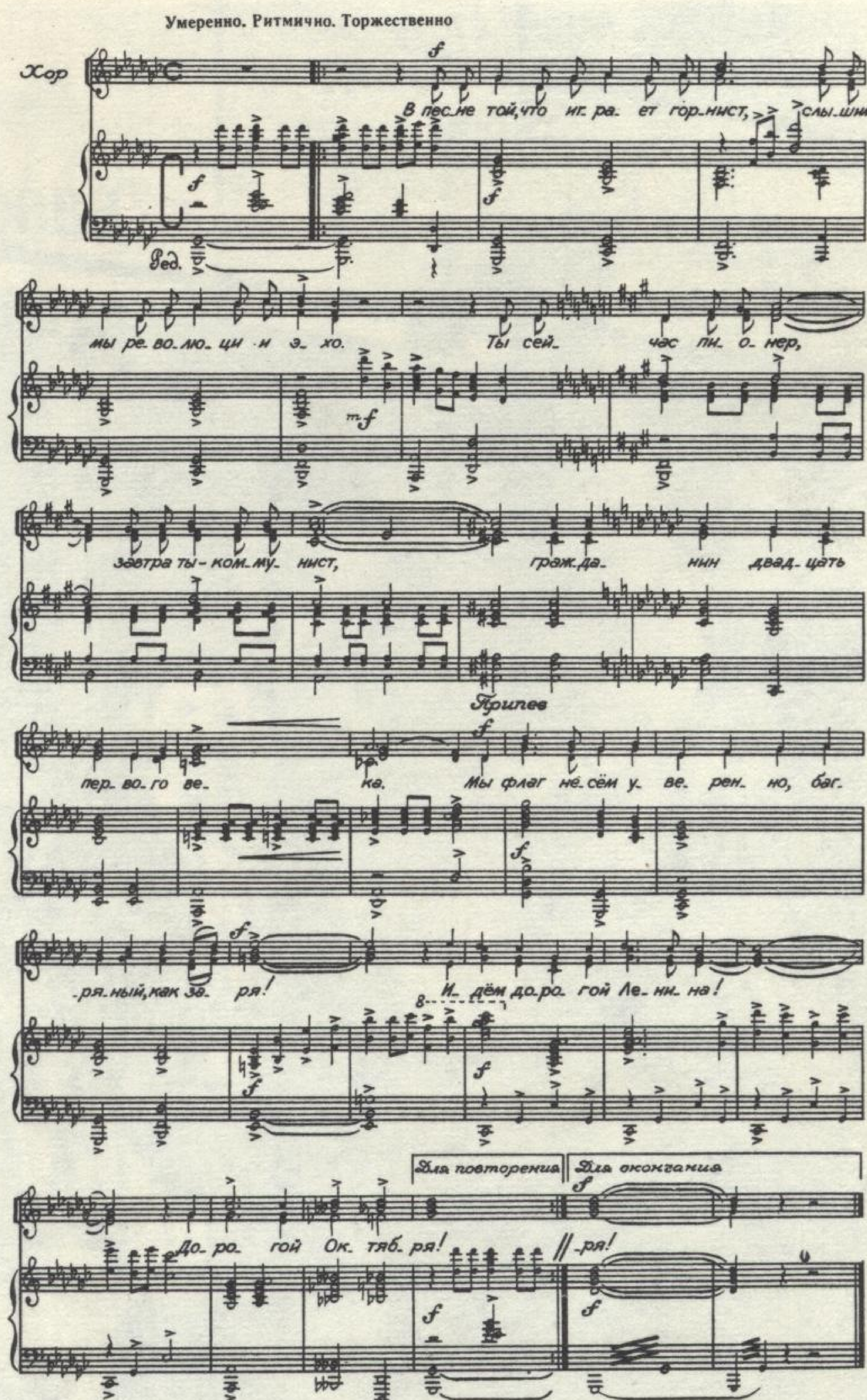
ПРИПЕВ: Мы флаг несем уверенно,
Багряный, как заря,
Идем дорогой Ленина —
Дорогой Октября.

Нашим дедам пришлось воевать
За свободу и честь человека,
Чтобы нам это гордое звание дать —
Гражданин двадцать первого века.

ПРИПЕВ.

Знает каждый в Советской стране
От Курильской гряды до «Артека»,
Что к труду и борьбе ты готов, пионер,—
Гражданин двадцать первого века.

ПРИПЕВ.

В СТРАНЕ ШАХА — ВЛАДЫКИ ЧЕРНЫХ И БЕЛЫХ ПОЛЕЙ

ДЕВЯТОЕ ПЛАВАНИЕ «БЕЛОЙ ЛАДЬИ»

Вы уже знаете, что оно благополучно завершилось в Житомире, расположенном на берегу реки Тетерев.

Сейчас, когда в школах начались турниры «Белой ладьи», Пешкин хочет познакомить вас с некоторыми партиями, сыгранными в Житомире.

Многие ребята спрашивают в своих письмах, как добиться успеха? Пешкин отвечает им: успех зависит от вас самих. В соревнованиях клуба «Белая ладья» побеждают дружные, хорошо подготовленные команды.

Именно такая команда пионерской дружины московской школы № 22 завоевала приз нашего журнала и медали чемпионов. В команду входили Миша Азос, Юра Пискунов, Сережа Сергиенко, Гена Михайлов, Алла Канторович. Главными соперниками москвичей были шахматисты из школы № 8 Волгограда. К финишу обе команды пришли с равным количеством очков. Но когда эти команды встречались, москвичи сыграли лучше, и им присудили первое место.

Отлично выступала команда школы № 15 города Кутаиси, бронзовый призер девятого финала.

Дальше места в турнирной таблице распределились так: ленинградская школа № 11, школа № 33 города Прокопьевска, школа № 19 города Чирчик, школа № 7 города Джамбула, житомирская школа № 25, рижская школа № 1, школа № 1 города Кедайняй, школа № 1 города Пайде, витебская школа № 31, кишиневская школа № 3, школа № 2 города Октемберян, школа № 13 города Фрунзе, школа № 31 города Душанбе, ашхабадская школа № 41.

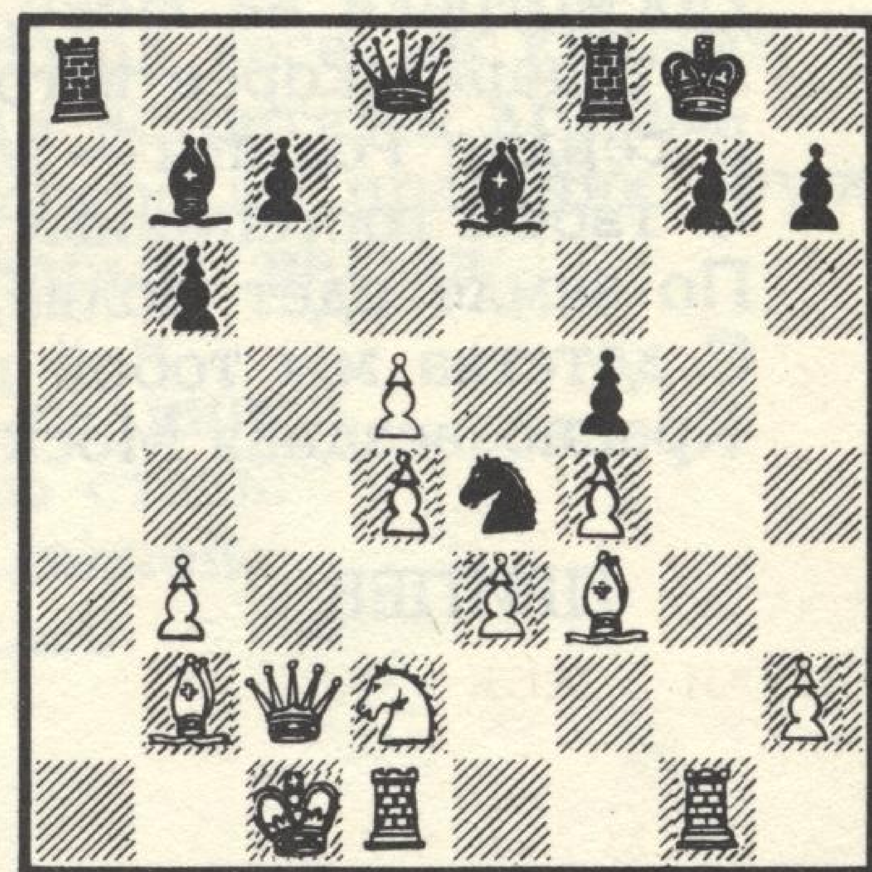
Лучших личных результатов добились москвич **Миша Азос**, **Олей Цой** из Джамбула, **Андрус Тахикярм** из города Пайде, **Арам Бабаян** из Октемберяна, волгоградцы **Александр Суворов** и **Сергей Харькин**, ленинградец **Лев Шифман** и рижанин **Сандра Гемсте.**

На финальном турнире присутствовали гроссмейстеры Ю. Авербах, В. Смыслов и М. Таль.

А теперь посмотрите, как играли ваши сверстники.

Вот она, команда 22-й московской школы, завоевавшая переходящий приз журнала «Пионер».

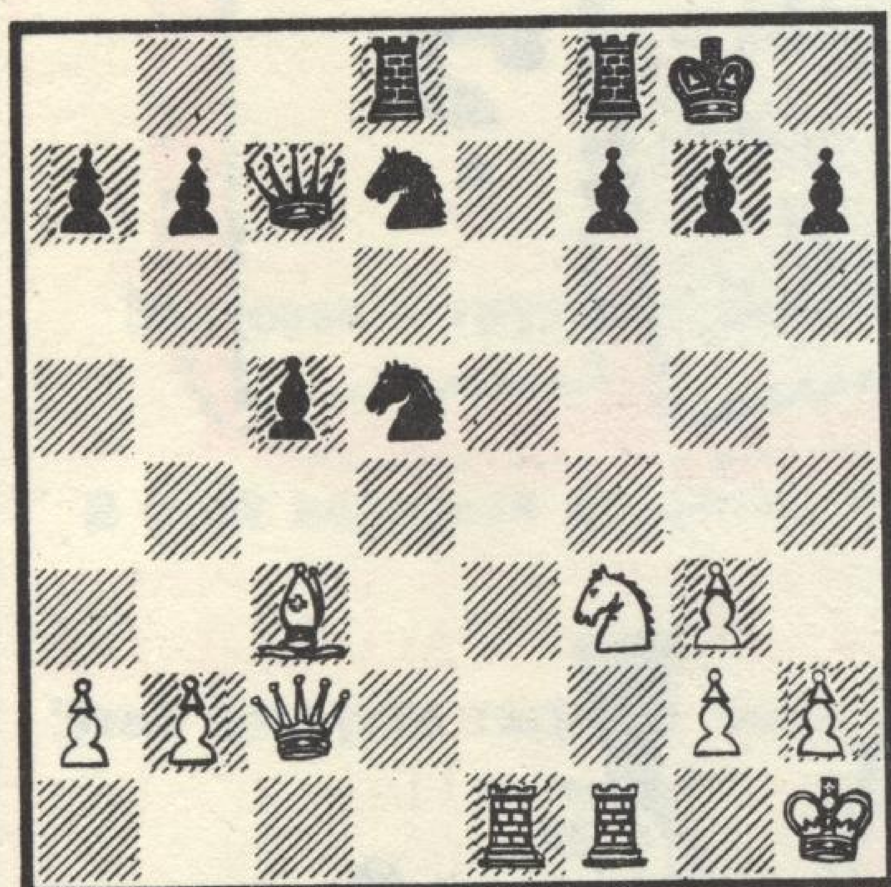

Эта позиция возникла в партии между **Мишей Азосом** и **Витей Леви** (Волгоград). Шансы сторон примерно равные. Черные должны были продолжать 21... К:d2 22. Ф:d2 Сf6 (найдите, почему плохо 22... С:d5?) 23. Фg2 Ла5, и пешка d5 теряется. Однако Витя сделал естественный ход 21... Фd8:d5? и попал в коварную ловушку.

События развивались так: 22. Kd2:e4 f5:e4 23. Cf3:e4! Фd5:e4 24. Лg1:g7+!

Гром среди ясного неба! Если черные возьмут ладью, то решает 25. d5+ перекрывая линию действия слона b7, и выигрывая ферзя.

24... Kpg8—h8 25. Фc2:e4 Cb7:e4 26. Лg7: e7 Ce4—d5 27. e3—e4 Лf8—f7, 28. Лe7:f7 Cd5:f7 29. Лd1—g1. Черные сдались.

К этому положению пришла партия, в которой играли **К. Розовский** (Кутаиси) и **А. Каспаров** (Баку).

Королевский фланг черных ослаблен, и белые хорошо провели решительную атаку.

В партии было: 19. Kf3—g5 g7—g6 20. Фc2—e4 Kd5:c3 21. Фe4—h4 h7—h5 22. g3—g4 Фc7—d6 23. b2:c3 b7—b6 24. g4:h5 g6:h5 25. Фh4:h5 Фd6—g6 26. Фh5—h4 Kd7—b8 27. Kg5:f7, Фg6—h7 28. Фh4:h7+ Kpg8:h7 29. Kf7:d8, и через несколько ходов черные признали себя побежденными.

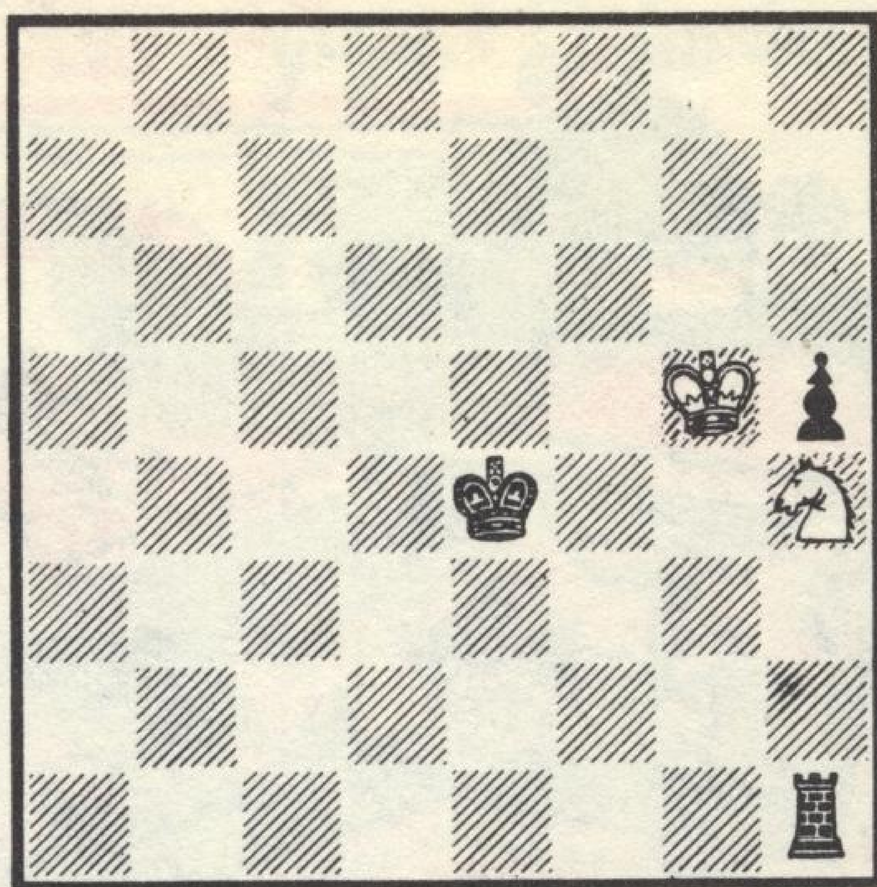
Советуем вам разобрать окончание на занятиях вашей школьной секции. Пешкин просит своих друзей ответить на такие вопросы:

выручало ли черных 22... Kd5 вместо 22... Фd6;

могли ли черные играть 23... Kf6 вместо 23... b6,

правильный ли ход 25. Ф:h5.

Эту партию играли **Аня Грачик** (Октемберян) и **Тамила Месхи** (Кутаиси).

Сейчас ход черных. Пешкин спрашивает:

как теория эндшпиля оценивает подобные позиции?

Знаете ли вы примеры из турнирных партий с подобным соотношением сил;

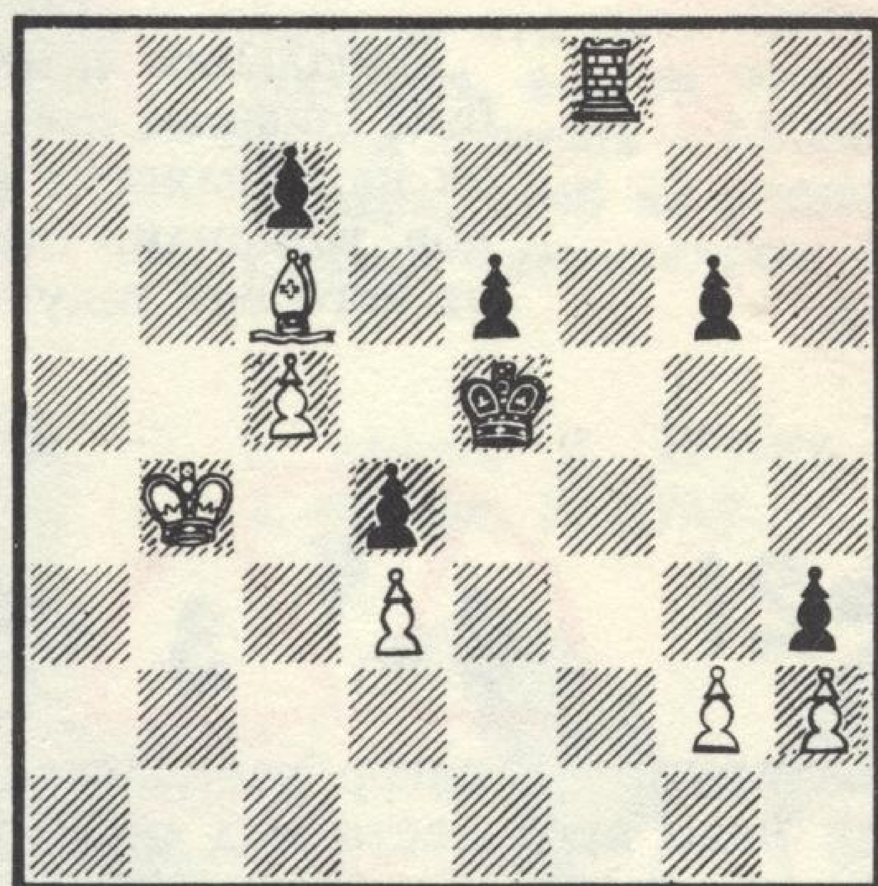
составьте примечание к окончанию партии, приведенному на диаграмме.

41... Kpe3 42. Kf5+ Kpf3 43. Kh4+ Kpg3 44. Kf5+ Kpg2 45. Kh4+ Kph3 46. Kf5 Лf1 47. Kh4 Лa1 48. Kf5 Лa5. Белые сдались.

Шлите Пешкину свои ответы. Ребят, приславших лучшие анализы, Пешкин наградит «Грамотой ферзя и ладьи».

Задачи Толи Коншарева

Вот какую задачу прислал нам второразрядник Толя Коншарев из города Кизляр. Он сам составил ее на так называемую «индийскую тему».

Начиная игру, белые дают мат в четыре хода.

Присылайте свои решения Пешкину. Напишите, почему и когда тема задачи получила свое название.

Ждем ваших писем, дорогие ребята.

Международные гроссмейстеры В. Смыслов и Ю. Авербах внимательно следили за игрой юных шахматистов.

Много автографов роздал экс-чемпион мира М. Таль.

Игры Лупы и Пинцета

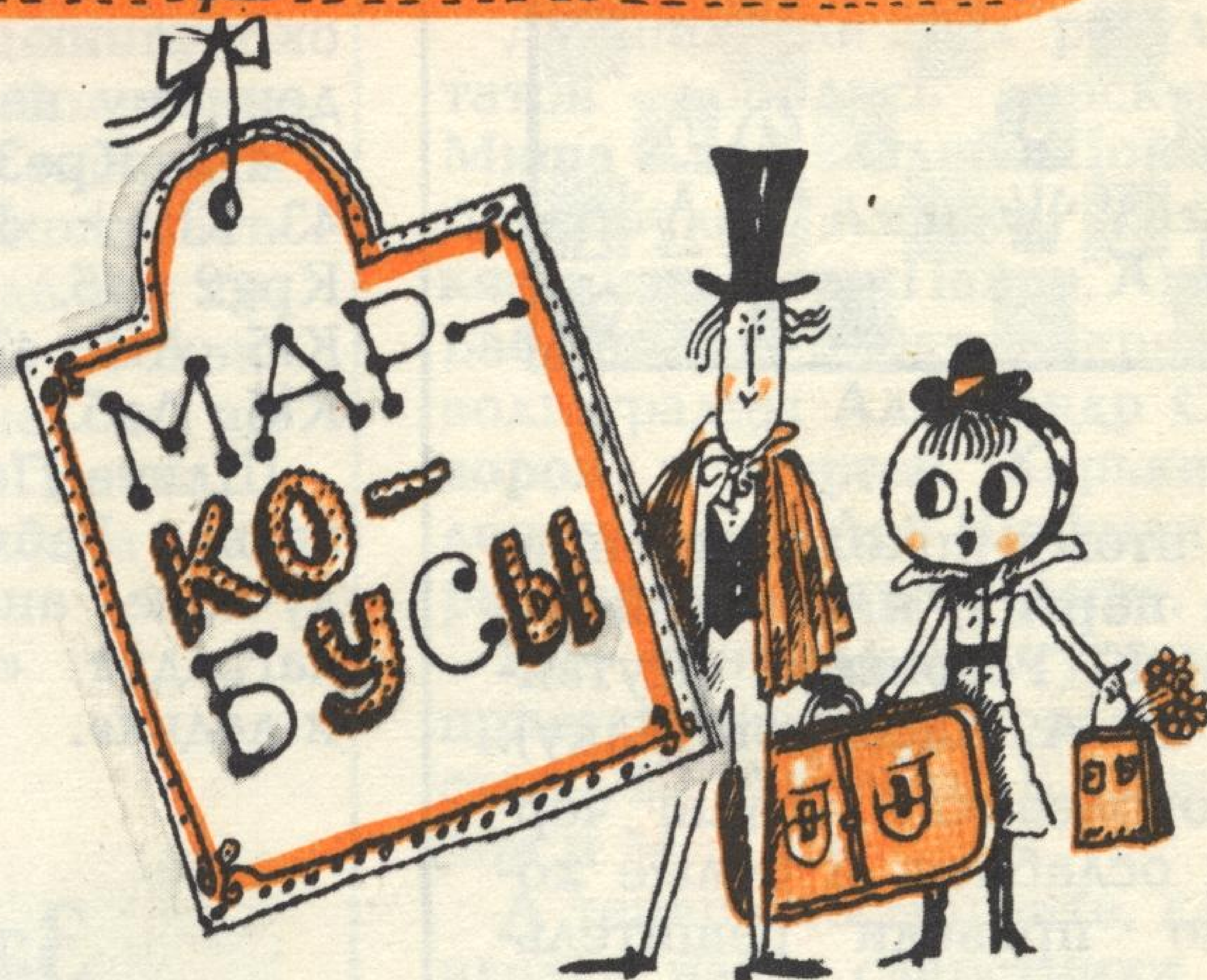

Ответственный дежурный
Никита РАЗГОВОРОВ

Рисунки А. ВОВИКОВОЙ

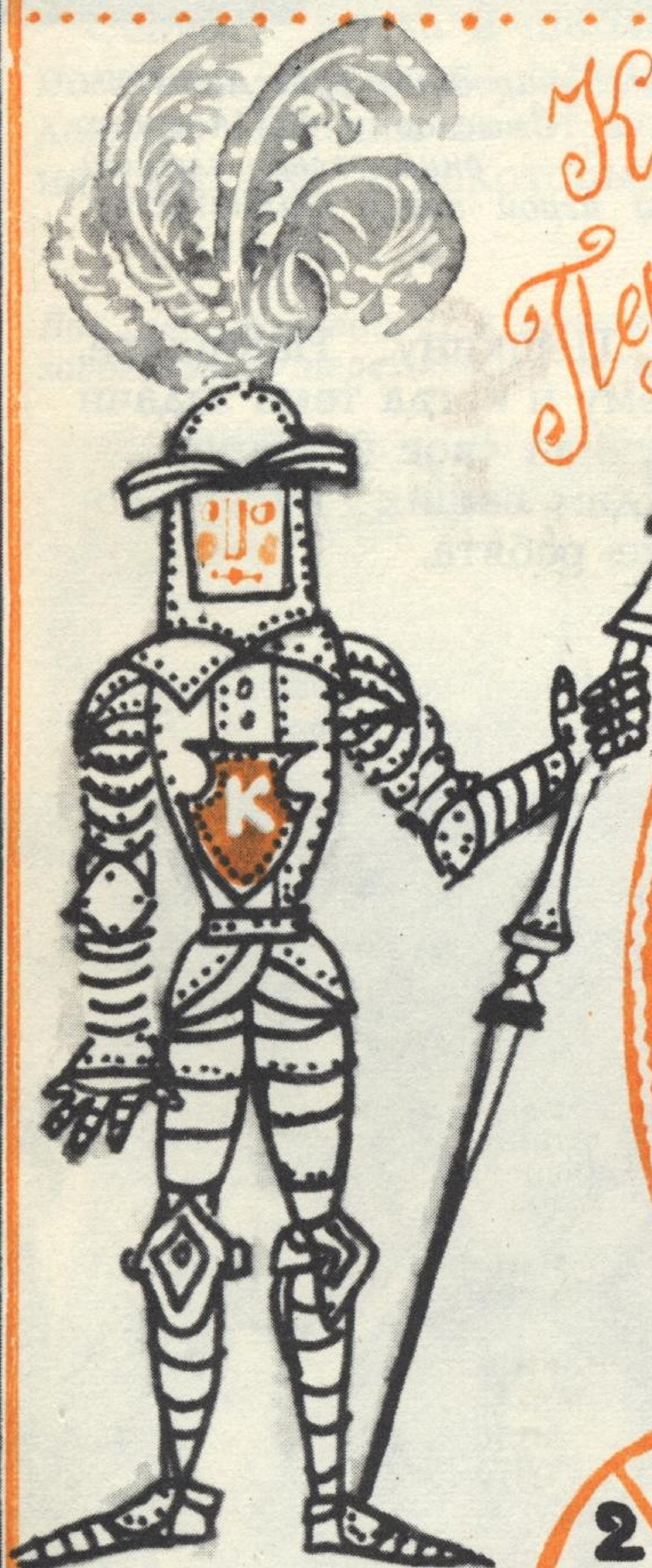
Возьмите из названия каждой страны, стоящей на марке, столько рядом стоящих букв, сколько подсказывает пр-им-ер, и вы узнаете, каким государством выпущена неизвестная марка.

Лупа и Пинцет.

Час маркобус мы решали!
Очень был замысловат!
Взяли карту полушарий —
Сразу все пошло на лад!
А ты?

Живживка, Дед Буквоед.

Капитан Перо ищет помощника

Отряд Красного карандаша

Начальник штаба Карандашей пользуется особым шифром в сообщениях о том, сколько воинов он направляет в распоряжение командиров отрядов. Командир отряда Красный Карандаш получил от него вот такую телеграмму:

2 7 3 = 21

6 4 3 = 36

6 5 8 = 120

7 6 5 = ?

В последнем полукруге — зашифрованное число. Чтобы узнать его, надо произвести над цифрами, стоящими в секторах, несколько математических действий, таких же, какие произведены в первом, втором и третьем полукругах.

Сколько бойцов направлено в отряд Красного Карандаша?

Восемь сов

С			О		В	А	

Эта сова — грузовик, а не птица.

		С		О	В			А

В этой народная мудрость таится.

			С				О	В				А

Этой покорны тигры и львы.

С			О	В	А	

В этой хранятся запасы травы.

С		О	В	А		

Эта питается только словами.

	С					О	В	А		

Для этой геолог запасся камнями.

С		О	В					А

Эта сердито шипит на плите.

		С	О	В	А				

Эта сова не живет в темноте,
Ты ее быстро найдешь без подсказки,
Если достанешь бумагу и краски.

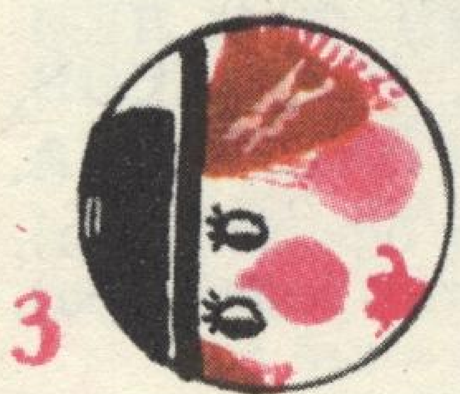

Загадка клоуна

2

1

3

4

5

6

Узнайте, как меня зовут.
Даю на это пять минут.
Надеюсь, все за этот срок
Найти сумеют — МОЙ кружок.
Смотри, чтоб не ошибся ты,
Сличай внимательно черты!

Живживка.

1. Мими, 2. Жужу, 3. Бим, 4. Фанфи, 5. Дуду.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ ИЗ № 9

Семь аистов: зависть, штангист, канистра, гимназист, магистраль, шахматист, занимательность.

Капитан Перо ищет помощника

Новый пароль Резинок

$$\begin{array}{r} + \begin{array}{r} 3156 \\ 3156 \end{array} \\ \hline 6312 \end{array}$$

пароль — соль

МАРКОБУСЫ

2+2+3=фо-рм-ула,
Ка-ме-рун; Ис-па-ния.

Летопись «Пионера»

НАГРАДА ЖУРНАЛУ

Ты, наш читатель, хорошо знаешь, что у каждого государства есть свои награды — ордена и медали. На обложке нашего журнала ты видишь орден Трудового Красного Знамени. Этим орденом журнал был награжден в год своего пятидесятилетия.

Совсем недавно журнал получил новую награду — пионерскую. Какую?

У пионерской организации имени Эрнста Тельмана в ГДР есть много разных наград — и для пионеров-тельманцев и для взрослых, тех, кто работает с пионерами. Самая высокая награда — медаль в золоте «За выдающиеся достижения в социалистическом воспитании в пионерской организации «Эрнст Тельман». Такой медали и удостоен «Пионер» 19 мая 1977 года.

Вот уже много лет «Пионер» дружит с немецким детским журналом «Фрези». Журналы проводят викторины о ГДР и Советском Союзе, рассказывают о жизни двух братских стран, о работе пионерских организаций.

В посольстве ГДР в Москве первый секретарь посольства Хорст Роже и третий секретарь Петер Крюгер вручили эту награду. Поздравили журнал и пионеры ГДР, которые учатся в нашей стране. Товарищ Хорст Роже, вручая награду, сказал:

— Мы высоко ценим дружбу наших народов, дружбу пионеров ГДР и СССР. Ваши пионеры отдыхают в пионерской республике имени Вильгельма Пика, наши — в солнечном «Артеке». «Поезда дружбы» приезжают и в Берлин и в Москву. Журнал «Пионер» помогает крепить эту дружбу.

Сотрудники журнала просили передать всем пионерам-тельманцам, что «Пионер» был, есть и будет верным другом ребят Германской Демократической Республики.

Летописец ПИОНЕРский

СОДЕРЖАНИЕ

Адрес для писем: **101459, ГСП-4, Москва, А-15, Бумажный проезд, 14, 11-й этаж.** Телефон 253-30-73.
Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 27/VII 1977 г. А 09282.
Подписано к печати 31/VIII 1977 г. Формат 84×60 1/8.
Усл. печ. л. 9,33. Учетно-изд. л. 11,24.
Тираж 1 500 000 экз. Изд. № 2218. Заказ № 929.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

Многие ребята просят организовать в «Переменке» встречу с артистом Валерием Золотухиным. В одних письмах его называют «хозяином тайги» (в фильме, который так назывался, актер исполнил роль участкового милиционера Сережкина), другие хотят встретиться с Бумбарашем, пишут, что очень любят Гайдара, а «Золотухин — самый лучший Бумбараш». И, наконец, некоторые наши корреспонденты хотят встретиться с ним как с артистом театра, известным исполнителем песен... Но немногие ребята, вероятно, знают, что Валерий Золотухин уже опубликовал первую свою повесть «На Исток-речушку, к детству моему» и работает сейчас над второй.

Корреспондент. Валерий, почему вы так назвали свою первую повесть?

Золотухин. Все начинается с детства. Мои детские годы прошли на Исток-речушке в алтайском селе Быстрый Исток.

Корреспондент. Ребята в письмах спрашивают: с самого ли детства вы решили стать артистом? Когда начали петь?

Золотухин. Ну, что касается песен, то как я мог не петь? В селах у нас все поют: лихо, с наслаждением, словно траву косят. И я пел, громко пел, не остановишь. Частушек знал видимо-невидимо... Отец хотел, чтобы я стал агрономом. У меня в детстве нога болела, так он говорил: «На агронома выучишься, тебе коня дадут. Всю жизнь будешь ездить на коне». И я действительно с самого детства учился работать в поле. Наш класс вырастил небывалый урожай кукурузы на одном гектаре. Это было в те годы, когда целину поднимали. Тогда меня и других ребят из нашего класса наградили медалями за освоение целинных и залежных земель.

Корреспондент. А когда окончили школу?

Золотухин. Вот когда окончил школу с серебряной медалью, то решил все-таки попробовать стать артистом.

Корреспондент. И, как мы знаем, вы им стали. Но вспомните свои первые шаги, расскажите, как проходили ваши вступительные экзамены?

Золотухин. Четверо суток добирался я поездом из Барнаула в Москву. На вокзале сдал вещи в камеру хранения и отправился искать театральный институт. Нашел я этот институт, как потом выяснилось — Государственный институт театрального искусства имени А. В. Луначарского, в два часа ночи. Калитка на замке. Я перелез через ограду и уснул. А утром, как был в сатиновых шароварах и шляпе дерматиновой с дырочками, так и вкатился в приемную комиссию. Профессор на меня посмотрел и говорит: «Ты что, парень, с гор спустился?» Я говорю: «С Алтая». Он спрашивает: «Зачем?» «Как зачем? — отвечаю.— На артиста поступать!» «А что ты умеешь?» «Да все...» Он предложил мне спеть. Я запел «Из-за острова на стрежень». Он меня остановил и говорит: «А басню знаешь?» Я, конечно, басню учил, особенно в поезде, но начал и... забыл. Тут вся уверенность моя пропала, и я просто заревел. Профессор решил тогда меня подбодрить и предложил сплясать русскую... Ну, я и плясал и частушки пел, а потом он мне говорит: «Ладно, приходи на экзамен. Но зайдешь в аудиторию — поздоровайся и обязательно перед экзаменом подстригись. Что это ты волосы отрастил...»

Я пошел в парикмахерскую перед экзаменом и остригся наголо, под бритву. Захожу — профессор меня не узнал. Стоит перед ним человек в шевиотовом костюме и бритый, синий, как баклажан... А я и говорю: «Павел Михайлович, вы же велели подстричься немного... Подумаешь, я же не уши отрезал — волосы сбрил. За пять лет учебы какая шевелюра отрастет!»

Может, с юмором был профессор или пожалел он меня, только окончил я в 1963 году институт... Обо всем этом, о том, как учился и как работал на сцене, будет моя вторая повесть.

Корреспондент. Ребята отлично знают роли, которые вы исполняли в кино. Некоторые пишут, что видели вас на сцене театра на Таганке. Но всех интересует, какие роли самые любимые?

Золотухин. Актер обычно любит все свои роли, иначе просто невозможно играть. Ну, а что касается моего любимого героя, то обычно я отвечаю: «Моим любимым героем всегда был и остается сказочный Иванушка». Это не случайный ответ. В сказочном Иванушке много настоящей и простой народной мудрости, доброты и веселой смекалки. И мне кажется, во многих образах, которые мне приходилось создавать, есть черты этого героя. Есть они, конечно, и в Бумбараше.

Корреспондент. А теперь, Валерий, по нашей традиции мы просим вас дать автограф всем читателям «Переменки».

Золотухин. С удовольствием!

Дорогие юные друзья!
Делайте свою жизнь лёгкой, весёлой, доброй..
Трудности преодолевайте с песней и тогда вы чаще будете на коне нежели под конём.
гласит народная мудрость.
С приветом
Валерий Золотухин.

Девятая пятилетка — первая пятилетка ВАЗа. Только сверх плана за эти пять лет выпущено больше 26 000 автомобилей.

Цена 25 коп.
Индекс 70694